

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А. БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

УДК: 341 (575.3)

ББК: 67.412 (2Т)

Р – 27

РАХМОНЗОДА ШЕРАЛИ КУРБОНАЛИ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ
СРЕДЫ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности:

5.5.10. Международное право; Европейское право

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор юридических наук, профессор

Раджабов С.А.

ДУШАНБЕ - 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ...	3-4
ВВЕДЕНИЕ.....	5-20
ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ.....	21-49
1.1. Понятие «охраны окружающей среды» и подходы к его определению...	21-33
1.2. Понятие и классификация международно-правовых договоров в области охраны окружающей среды.....	33-49
ГЛАВА II. ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	50-115
2.1. Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды.....	50-75
2.2. Значение регионального международно-правового регулирования в области охраны окружающей среды.....	75-101
2.3. Двустороннее сотрудничество РТ в области охраны окружающей среды.....	101-115
ГЛАВА III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РТ.....	116-172
3.1. Конституционное закрепление имплементации международных обязательств в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан.....	116-133
3.2. Роль законодательства в имплементации международных норм в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан.....	133-150
3.3. Проблемы совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ.....	150-172
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173-178
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	179-180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....	181-209
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ.....	210-213

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

Базельская конвенция – Конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением 1989 г.

Боннская конвенция – Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 г.

ВКПМД – Венская конвенция о праве международных договоров 1969

ВМО – Всемирная метеорологическая организация

ВС РТ – Верховный суд Республики Таджикистана

ГА ООН – Генеральная Ассамблея ООН

ЕС – Европейский Союз

ЕЭК – Европейская экономическая комиссия ООН

Киотский протокол – Протокол 1997 г. к Конвенции об изменении климата 1992 г., принята в г. Киото (Япония)

КМП ООН – Комиссия международного права ООН

Конвенция о всемирном наследии – Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха – Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на больших расстояниях 1979 г.

Конвенция Эспо – Конвенция об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном контексте, принята в 1991 г. в г.Эспо (Финляндия)

МЭС – Межгосударственный экологический совет

МЭФ - Межгосударственный экологический фонд

МП ОС – Международное право окружающей среды

ООН – Организация Объединённых Наций

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ПРООН – Программа развития Организации Объединённых Наций

Рамсарская конвенция – Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом как среда обитания водоплавающих птиц, принята в 1971 г. в г. Рамсар (Иран)

РКИК – Рамочная Конвенция ООН об изменении климата 1992 г.

Роттердамская конвенция – Конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия по отдельным химическим веществам и пестицидам в международной торговле, принята 1998 г. в г. Роттердаме (Нидерланды)

РЦУКС - Региональный центр по управлению кризисными ситуациями

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

СМИ – Средства массовой информации

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

Стокгольмская декларация – Декларация принципов по окружающей среде, принята в 1972 г. в Стокгольме (Швеция)

ЦА – Центральная Азия

ЦУР – Цели устойчивого развития

ЭКОСОС – Экономический и Социальный Совет ООН

ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде

ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

др. – другие

SMIC – Study of Man’s Impact on Climate – Исследование влияние человека на климат

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Поскольку вопросы охраны окружающей среды тесно связаны с сохранением человечества актуально именно международное сотрудничество, так как природоохранный вопрос не может быть проблемой одной страны и ни одна страна в одиночку не способна нести это бремя, поэтому международное сотрудничество и партнерство в последнее время демонстрируют растущую тенденцию в данной сфере. Как подчеркнул Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент РТ, уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании: «Потепление температуры планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды человечества». Также было отмечено, что: «Таджикистан как ведущее государство мира по развитию «зеленой» экономики в 2037 году фактически становится «зеленой» страной» [60]. Поэтому «Наша страна будет поддерживать такие созидательные инициативы с учётом активности в пропаганды темы воды и климата на международной арене» [61].

В условиях глобализации особое значение приобретают процессы сближения законодательств различных стран в сфере охраны окружающей среды. Вопросы внедрения в национальное законодательство и реализации международно-правовых норм по охране окружающей среды в настоящее время занимает одно из первых мест среди наиболее актуальных и важных проблем современного международного права. Начиная осознавать пагубность влияния своей деятельности на окружающую среду, человечество усиливает международное сотрудничество, устремленное на разработку международных принципов и норм. Активно принимаются международные конвенции, рекомендательные акты, определяющие основы сотрудничества государств в сфере охраны природных объектов среды обитания и ограничения антропогенной деятельности.

Республика Таджикистан, обладая уникальными природными экосистемами и значительными водными ресурсами, сталкивается с серьезными экологическими угрозами, усугубляемыми географическими и климатическими особенностями региона. В этих условиях международно-правовое регулирование охраны окружающей среды приобретает особую значимость, обеспечивая согласованные меры по предотвращению экологических кризисов и устойчивому развитию страны. Таджикистан активно участвует в международных экологических соглашениях, таких как Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата», Парижское соглашение, Конвенция о биологическом разнообразии и другие. Таджикистан ведет двустороннее и региональное сотрудничество с различными государствами и международными организациями, что способствует привлечению экологических инвестиций и технологий. Однако остается ряд правовых и институциональных вопросов, связанных с реализацией международных обязательств на национальном уровне, необходимостью гармонизации законодательства и повышением эффективности механизмов международного сотрудничества. Кроме того, сегодня становится понятно, что достигнутых договоренностей и сотрудничество явно недостаточно.

Исследование международно-правовых основ сотрудничества Таджикистана в сфере охраны окружающей среды позволяет выявить актуальные проблемы правового регулирования, оценить эффективность существующих международных соглашений и предложить пути их совершенствования. Анализ правоприменительной практики, международных норм и опыта других стран поможет выработать рекомендации по усилению правовых механизмов защиты окружающей среды в стране. Таким образом, изучение данной темы не только имеет теоретическую значимость, но и способствует разработке практических мер для улучшения экологической ситуации и обеспечения устойчивого развития Республики Таджикистан

Другая проблема заключается в том, что вопросы охраны окружающей среды имеют специфику в разных странах. Так в развитых промышленных

странах, очевидно загрязнение окружающей среды проблема охраны окружающей среды актуальнее, чем в менее промышленных стран. Еще одной проблемой затрудняющей охрану окружающей среды является неудовлетворительное состояние имплементации международных соглашений и конвенций. Кроме того, несмотря на участие в некоторых международных природоохранных соглашениях, они не достигают поставленных целей. Это происходит из-за недостаточного уровня их внедрения в жизнь в плоскости международного права.

Учитывая важность экологических проблем современности, по инициативе Таджикистана и при поддержке международного сообщества была принята Резолюция Генассамблеи ООН об объявлении 2025 года «Международным годом сохранения ледников» [69]. «В этом году РТ совместно с ООН проведёт первую Международную конференцию высокого уровня по сохранению ледников» [222]. Это важное решение было принято в целях продолжения эффективных действий в вопросе защиты ледников и повышения осведомленности международного сообщества об этой важной теме.

Особое значение международного сотрудничества отмечается в «Концепции внешней политики РТ» [47], «Концепции охраны окружающей среды РТ» [48] и в «Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года» [63], а также учитываются международные обязательства РТ по «Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренным 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года» [57]. «Таджикистан осуществляет внешнюю политику «открытых дверей» и сотрудничает более трёх десятков лет со странами Европы, Америки, Азии, Среднего Востока и государствами других континентов, выражает свою готовность к продолжению укрепления многопланово сотрудничества с ними на двустороннем уровне и многостороннем формате» [61].

Необходимость выявления причин неэффективности международно-правового сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды, поиска путей усовершенствования механизмов практического воплощения международно-

правовых норм по охране окружающей среды обусловили актуальность выбранной темы диссертационного исследования. Исследование международно-правовых основ сотрудничества Таджикистана в сфере охраны окружающей среды позволяет выявить актуальные проблемы правового регулирования, оценить эффективность существующих международных соглашений и предложить пути их совершенствования. Анализ правоприменительной практики, международных норм и опыта других стран поможет выработать рекомендации по усилению правовых механизмов защиты окружающей среды в стране. Таким образом, изучение данной темы не только имеет теоретическую значимость, но и способствует разработке практических мер для улучшения экологической ситуации и обеспечения устойчивого развития Республики Таджикистан.

Кроме того, актуальность темы диссертации определяется также отсутствием в Таджикистане основательных и системных научных работ по указанной тематике.

Степень научной разработанности. Вопросы международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды в Республики Таджикистан до настоящего времени не подвергались системного и комплексного теоретическому исследованию, и такое исследование проводится впервые. Значительный вклад в развитие теоретических основ международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды принадлежит представителям юридической науки стран дальнего зарубежья: К.А. Бекашев [80], А.Н. Вылегжанин [119], И.П. Блищенко [82], Я. Броунли [87], А.И. Дмитриев [93], Г.В. Игнатенко [168], А.Я. Капустин [123], Л. Оппенгейм [131], М.Н. Копылов [101], Д.Б. Левин [104], И.И. Лукашук [110], В.Я. Суворова [137], А.Н. Талалаев [138], А.И. Тиунов [124], Г.И. Тункин [120], М.А. Ушаков [143], А. Фердросс [145], С.В. Черниченко [147], Э.Ф. Нурмухаметова [175]. Среди отечественных теоретиков и практиков, исследовавших отдельные аспекты реализации норм международного права окружающей среды и особенности национально-правового механизма обеспечения реализации,

можем отметить И.Х. Бабаджанова [162], Ф.Н. Джабборова [195], Р.Дж. Джабборова [92], Ф.Ф. Идизода [197], М.А. Кодирзода [200], С.Д. Махкамбаев [202], А.Р. Нематов [174], С.А. Раджабова [203], М.М. Сохибзода [135], и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Тема диссертации входит в Приоритетные направления научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг., утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года, № 503 и соответствует девятому пункту «вопросов, связанных с правоведением». Диссертация написана в рамках бюджетной темы отдела международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана «Зарождение и развитие норм международного права в регионе Центральной Азии» (2019-2024гг., регистрационный номер - 0119TJ00995 от 07.05. 2019 г.), что соответствует Концепции внешней политики Республики Таджикистан утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, №332 и Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. Целью исследования является установление особенностей международно-правового процесса сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды, существующих пробелов или трудностей, реализации международных природоохранных норм на национальном уровне, а также разработка и усовершенствования правовых механизмов имплементации норм международного экологического права.

Задачи исследования. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- раскрыть особенности многосторонних международно-правовых конвенций, основ сотрудничества Республика Таджикистан в сфере охраны окружающей среды;
- осветить характерные особенности и значение регионального международно-правового регулирования в области охраны окружающей среды;
- изучить двустороннее сотрудничество РТ в области охраны окружающей среды с государствами региона ЦА;
- проанализировать преимущества и недостатки существующих правовых средств имплементации норм международного права окружающей среды;
- выявить место, роль и значение законодательной ветви власти в имплементации международных норм в области охраны окружающей среды;
- выявить вопросы совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в процессе международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и реализации международно-правовых норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ.

Предметом диссертационного исследования являются международные правовые нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних соглашениях по охране окружающей среды, рекомендательных документах, актах национального законодательства, определяющие основы национальной политики в области охраны окружающей среды и направленные на имплементацию соответствующих международно-правовых норм.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает этапы утверждения темы диссертации и ее подготовку, обсуждение и рекомендацию к защите. Хронологические рамки исследования охватывают период развития международных отношений в области международно-правового регулирования вопросов охраны окружающей среды, начиная с XIX века. Местом проведения

исследования является отдел международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. Временной период диссертационного исследования охватывает 2019-2025 годы.

Теоретическими основами исследования составляют научно-теоретические труды отечественных и зарубежных ученых по различным аспектам международно-правовых основ сотрудничества государств и имплементацию международно-правовых норм в сфере охраны окружающей среды в национальное законодательство.

Методологическую основу исследования образуют такие общенаучные методы исследования, как диалектический метод, дедуктивный метод, а также метод индукции, предполагающий, что анализ частных проблем позволяет установить на этой основе закономерности происхождения и динамики развития более общих процессов. Кроме того, в процессе работы применялся также метод системного анализа, позволивший комплексно оценить факторы влияния на международно-правовое сотрудничество РТ в сфере охраны окружающей среды. Следует отметить также, что следование требованиям системности методологии обуславливает тесную взаимосвязь теоретических исследований с практикой международно-правового сотрудничества через облечение в форму инструментарий, позволяющего познать объективно существующие процессы и явления. Использование системного подхода в рамках данного исследования дополняется функциональным подходом, что преимущественно обусловлено необходимостью определения объема и структуры полномочий участников международно-правового сотрудничества по вопросам окружающей среды различного уровня, а также характеристики их взаимоотношений с внутригосударственными органами, отвечающими за обеспечение охраны окружающей среды в том или ином аспекте. В процессе исследования применялся и сравнительный метод, например, при характеристике организационной составляющей многостороннего и двустороннего сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды. Особое

значение отведено методу юридического анализа, позволяющему выявить закономерности и тенденции развития как международной, так и национальной нормативно-правовой базы.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу исследования составляет систематизированный автором материал о международно-правовой основе сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды, состоянии и перспективах имплементации международных норм в национальное законодательство РТ. Комплексный характер исследуемой проблематики защиты смежных прав предопределил многоплановость указанных задач, что обусловило обращение к разнообразным источникам, затрагивающим те или иные её аспекты, в частности к международным конвенциям, соглашениям, договорам, Конституции РТ и нормативно-правовым актам, регламентирующим вопросы международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что она по существу является одним из первых комплексных исследований теоретических и практических аспектов проблемы международно-правовых основ сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды на уровне международного и внутригосударственного права. В ней освещаются такие малоизученные с позиции науки международного права вопросы как сотрудничество государств в сфере охраны окружающей среды, а также формы сотрудничества субъектов международного права на универсальном, региональном и двустороннем уровне, механизмы имплементации международно-правовых норм по охране окружающей среды в национальное законодательство.

Новизна диссертации проявляется также в комплексном анализе конституционных положений и роли законодательства в имплементации международных правовых норм в сфере охраны окружающей среды в РТ.

Новизной обладают выдвинутые в работе предложения по вопросам совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство Таджикистана.

Научная значимость заключается как в самом подходе к исследованию поставленной проблемы как комплексной и многоплановой, так и предлагаемых решениях ряда конкретных вопросов. Это нашло выражение в основных положениях, разработанных автором, которые выносятся на защиту.

Положения, выносимые на защиту. Результаты исследования имеют научную новизну, выносятся на защиту как личный вклад автора и заключаются в следующем:

1. Проблема охраны окружающей среды имеет приоритетное значение в рамках государственной политики стран СНГ. Это подтверждается множеством нормативно-правовых актов и соглашений. Республика Таджикистан как полноправный член СНГ подписала все соглашения и договора, касающихся различных аспектов сотрудничества, охватывающих сферу охраны окружающей среды. Кроме того, Таджикистан акцентирует внимание на совместном решении проблем обеспечения экологической безопасности, поэтому стороны вырабатывают и проводят согласованную политику в области экологии и охраны окружающей природной среды. Эффективным инструментом реализации многосторонних природоохранных соглашений является предлагаемые нами конференции или совещаний сторон.

2. Двусторонние международные договора Таджикистана имеют важное значение в сфере обеспечения охраны окружающей среды так как: определяют основы сотрудничества и партнерства Таджикистана с другими государствами в природоохранной сфере; способствуют развитию международно-правового регулирования в природоохранной сфере; развивают систему в природоохранных стандартов; играют важную роль в развитии внутреннего законодательства в сфере обеспечения охраны окружающей среды, в их систематизации и кодификации; имеют преимущества в применении по сравнению с актами внутреннего законодательства.

3. Эффективность решения глобальных экологических проблем и обеспечения рационального природопользования зависит от согласования различных национальных целей, которые, в конце концов, должны отвечать общим интересам в сохранении экосистемы Земли и выживании всего человечества. Государства должны понимать, что достижение временной экономической выгоды, например, в результате неприсоединения к природоохранному соглашению или организации, в конечном итоге принесут им перманентные расходы, во много раз превышающие эти выгоды в будущем. В связи с этим основным средством достижения общих целей должно быть усиление международного сотрудничества и создание соответствующих действенных механизмов, даже с наднациональным компонентом.

4. Внутригосударственный механизм реализации норм международного права особенно важен, поскольку международное право окружающей среды является той отраслью, для эффективной реализации которой необходимо его имплементация в национальное законодательство. Так установленное международными конвенциями право на благоприятную окружающую среду не только укрепляет правовую базу для защиты интересов граждан, но и способствует формированию более ответственного общества. Конституция обязывая охранять природу, не устанавливает право граждан на благоприятную окружающую среду, в связи с чем целесообразно установить в Конституции РТ это право граждан. Кроме того, необходимо систематизировать и кодифицировать законодательство в рассматриваемой сфере. Это увеличило бы эффективность реализации международных природоохранных норм и принципов.

С целью совершенствования и ускорения процесса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Таджикистана необходимо:

- проведение экспертизы национальных законов на предмет их соответствия международным обязательствам Таджикистана;

- предоставление судам право рассмотреть определенные дела на основе международного права. Разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О применения судами РТ международно-правовых норм при осуществлении правосудия»;

- законодательное закрепление единого, однозначного механизма имплементации норм международных договоров в национальное право РТ;

- принятие отдельной статьи в Конституции РТ в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на экологически безопасную для жизни и здоровья окружающую среду. Утаивание или искажение информации о вредных для здоровья людей факторах запрещается законом»;

- утверждение постановления о порядке функционирования и составе Межведомственной комиссии по имплементации в РТ норм международного права охраны окружающей среды;

- принятие Кодекса об охране окружающей среды, а также принятие закона об экологическом предпринимательстве, о защите озонового слоя;

- введение системы экологического воспитания и образования, информирования населения о состоянии окружающей природной среды;

- расширение использования возможностей СМИ по популяризации экологических знаний путем создания специальных телевизионных и радиопрограмм, издания соответствующей литературы;

- введение курса «Международное право окружающей среды» для студентов юридических и неюридических специальностей вузов РТ;

- приведение национального законодательства по экологической экспертизе, оценки влияния на окружающую среду и участия общественности в соответствии с нормами международного права и изложить таким образом, чтобы они предусматривали четкие механизмы реализации экологических процессуальных прав граждан, обязательного учета мнения общественности при планировании, реализации и функционировании объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду;

- ратифицирование Протокола к Конвенции Эспо о стратегической экологической оценке и принять закон об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном контексте;

- увеличение платы за специальное использование природных ресурсов и штрафные санкции за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, водную среду, нерациональное обращение со всеми видами отходов; ввести сбор за не энергоэффективный способ хозяйствования;

- учреждение специальных экологических судов, рассматривающие вопросы охраны окружающей среды.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические разработки, положения и выводы автора могут быть в дальнейшем использованы при проведении научно-теоретических исследований в области международного экологического права. Результаты исследования могут быть использованы в процессе формирования и усовершенствования национальных подходов к международно-правовому сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды на универсальном, региональном и двустороннем уровнях в сфере охраны окружающей среды, в частности, при определении целесообразности участия в многосторонних экологических соглашениях или международных объединениях по вопросам охраны окружающей среды. Предложенные в работе выводы и рекомендации направлены на совершенствование и прогрессивное развитие как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности в области обеспечения охраны окружающей среды.

Практическое значение диссертационного исследования предполагает также возможность использования содержащей в нем информации в качестве учебно-методологического материала по курсу международного публичного права в целом, а также в рамках специальных курсов, посвященных отдельным отраслям международного права, например, международное экологическое право, международное водное право, право международных договоров, право международных организаций и др. Материалы диссертационного исследования

являются источником информации для преподавателей университетов, научных кадров, аспирантов, докторантов PhD и студентов, интересующихся современными естественнонаучными, социально-экономическими и правовыми вопросами обеспечения охраны окружающей среды, а также междисциплинарным подходом к их исследованию.

Степень достоверности результатов. Результаты диссертационного исследования были получены благодаря использованию общенаучных и специальных методов исследования и базируются на фундаментальных положениях доктрины международного права. Основные положения диссертации нашли отражения в научных работах автора, которые размещены в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 5.5.10 – Международное право, Европейское право утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени проявляется в самостоятельном проведении диссертационного исследования, формулировании авторских определений ключевых понятий по теме диссертации, в публикациях и выступлениях автора работы на различных научно-практических конференциях международного и республиканского уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Научная апробация результатов диссертационного исследования была подготовлена, обсуждена, рецензирована и рекомендована к защите в отделе международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Основные теоретические выводы и предложения автора, изложенные в диссертации, были также представлены на международных и республиканских научно-практических конференциях, в частности, на:

- республиканской научно-практической конференции на тему: «Проблемы совершенствования водного законодательства РТ» в контексте принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028» доклад по теме: Инициативы Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона в развитии международно-правового сотрудничества в водной сфере» (Душанбе, 26 мая 2017 г.);

- международной научно-практической конференции на тему «Роль Президента РТ, Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона в укреплении национального единства» - доклад по теме: «Роль национального единства в развитии международно-правового сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды» (Душанбе, 15-16.06.2017 г.);

- VIII международной научно-практической конференции, на тему: «Национальная правовая система РТ и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» - доклад по теме: «Международно-правовое сотрудничество РТ и стран Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды» (г. Душанбе, 30 октября 2020 г.);

- республиканской научно-практической конференции, посвященной празднованию 72-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека на тему «Проблемы защиты прав человека в условиях сложности процессов глобализации и других вызовов XXI века» - доклад по теме: «Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды» (г. Душанбе, 3 декабря 2020 г.);

- республиканской научно-теоретической конференции на тему: «30-летие Государственной независимости», посвящённой «Развитию юридической науки в годы Независимости РТ» - доклад по теме: «О периодизации международно-правового сотрудничества РТ в области охраны окружающей среды», (Душанбе, 22 июня 2021 г.);

- международной научно-практической конференции на тему «Конституция – правовой и политический акт развития национальной государственности», посвящённой 30-летию принятия Конституции РТ и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» - доклад по теме: «Конституция РТ как воплощение норм международного экологического права» (Душанбе, 25 октября 2024 г.);

- республиканской научно-практической конференции на тему: «Национальные механизмы защиты прав и свобод человека в Таджикистане», посвящённой Дню прав человека – доклад по теме: «Проблемы совершенствования механизмов имплементации правовых норм международного экологического права в национальное законодательство РТ», (Душанбе, 3 декабря 2024 г.);

- республиканской научно-практической конференции на тему: «Национальные механизмы защиты прав и свобод человека в Таджикистане», посвящённой Дню прав человека – доклад по теме: «Проблемы совершенствования механизмов имплементации правовых норм международного экологического права в национальное законодательство РТ», (Душанбе, 3 декабря 2024 г.);

- международной научно-теоретической конференции на тему: «Предупреждение коррупции как средство защиты прав человека и обеспечения эффективности государственного управления: состояние и перспективы», посвящённой очередной годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека и Международному дню борьбы с коррупцией доклад по теме: «Право на благоприятную окружающую среду в международном праве» (Душанбе, 6 декабря 2024);

- международной научно-теоретической конференции на тему «Права человека: теоретические и практические аспекты», посвящённой празднованию Международного дня прав человека, 30-летию принятия Конституции РТ и объявления 2024 года - Годом правового просвещения» - доклад по теме:

«Значение принципа предотвращения вреда в международном праве окружающей среды» (Душанбе, 7 декабря, 2024 г.);

Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе подготовки и чтения лекций в отделе международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана по следующим учебным курсам: «Международное публичное право», «Международное право охраны окружающей среды».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования автора опубликовано в 18 научных статьях, раскрывающих содержание рассматриваемой проблемы, из которых 11 статьи опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте РТ.

Структура и объем диссертации определяется его целями, задачами и логикой. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 213 страниц.

ГЛАВА I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ КРИТЕРИИ

1.1. Понятие «охраны окружающей среды» и подходы к его определению

Хищническая деятельность человека (бесконтрольное сжигание, вырубка леса, сброс мусора, чрезмерная эксплуатация природных ресурсов, урбанизация, промышленное развитие и т.д.), возможно, является источником экологических проблем, которые являются предметом многочисленных исследований и анализов в различных областях (экономической, биологической, социокультурной, юридической и т.д.). Существует обширное законодательство (международное, европейское и национальное), которое, наряду с законами природы, должно соблюдаться всеми и которое способствует сохранению того, что многие называют «природным даром». С начала времён человечество было больше озабочено собственным выживанием, чем сохранением окружающей его природной экосистемы. Растущее в последние годы понимание важности экологических проблем привело к изменениям в природоохранном международном законодательстве, которые постепенно трансформировались в соответствии с общественными интересами. Забота о защите, сохранении и восстановлении окружающей среды стала важнейшим приоритетом. Повышение уровня устойчивого развития и необходимое сохранение природных ресурсов являются важнейшими целями и широко распространенными обязательствами.

В контексте вышесказанного необходимо выделить Стокгольмскую конференцию по окружающей среде 1972 года как подлинную историческую веху, на которой появилась Стокгольмская декларация, согласно которому: «Человек имеет основное право на свободу, равенство и пользование благоприятными условиями жизни в окружающей среде такого качества, которое позволяет ему вести достойную жизнь и пользоваться

благополучием, и он имеет торжественное обязательство охранять окружающую среду для нынешнего и будущих поколений» [6].

Впервые все страны-участницы признали, что экспоненциальный рост населения мира создает проблемы, связанные с сохранением окружающей среды. Мы признаем, что начиная с этой международной конференции экологические проблемы приобрели глобальный характер и, помимо действий на индивидуальном и национальном уровнях, необходимо было наладить сотрудничество между странами и принятие мер международными организациями в интересах всех.

В 1976 году была принята Декларация об изменении климата. В соответствии с этой декларацией была учреждена Программа ЮНЕП, миссия которой заключается в координации всех усилий стран и народов по охране окружающей среды, содействуя улучшению жизни без ущерба для жизни будущих поколений, то есть устойчивого развития. Благодаря этим декларациям и институциональным решениям правовая охрана окружающей среды приобретает особую актуальность, и с тех пор проводятся международные встречи по этому вопросу.

Следует отметить, что первоначально уверенность в себе, проистекающая из представления о том, что экологические ценности неисчерпаемы, привела к признанию правового интереса в их защите. Однако, по мере того как промышленная революция и технологическое развитие начали быстро истощать природные ресурсы, стало ясно, что некоторые аспекты окружающей среды фактически являются исчерпаемыми ресурсами и что защита окружающей среды посредством национальных правовых актов недостаточна. Поэтому проблемы охраны окружающей среды нашло своё место во многих международных нормативно-правовых документах.

Определение понятия охраны окружающей среды содержится в основном правовом акте всей системы природоохранного законодательства Закон РТ «Об охране окружающей среды» [32]. определяет ее как «систему государственных и общественных мер правового, охрана окружающей среды - система

государственных и общественных мер правового, экономического, социального, технологического, просветительского и международного характера, направленных на обеспечение гармоничного взаимодействия общества и природы на основе сохранения и восстановления природной среды, рационального использования природных ресурсов, улучшения качества окружающей среды человека, предупреждение и предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий» [32].

Вместе с тем в научно-правовой доктрине термин «охраны окружающей среды» не обладает единообразным и общепризнанным толкованием, что обуславливает его восприятие как многосоставной и комплексной категории, содержание которой формируется под воздействием различных теоретических и практических подходов. В силу этого его дефиниция продолжает вызывать споры как в среде законодателей, стремящихся закрепить четкие правовые нормы, так и среди ученых-экологов, исследующих его теоретические аспекты. На сегодняшний день консенсус по этому вопросу не достигнут. Так, например, идентично определяет термины «природопользование» и «охрана окружающей среды» И.А. Герасимова [193, с. 7].

Следует отметить, что в последние годы все чаще в литературе используется термин «защита окружающей среды» [119 с. 77]. Многие авторы не ставят различия между категориями «охраны» и «защиты», вследствие чего усложняется правоприменительная практика и возникает вопрос: что представляет собой «охрана», и чем отличается от понятия «защита». В толковом словаре «защита» понимается, как защитить, искать защиту [130 с. 225], тогда как «охрана» рассматривается, как охранять кого-что-нибудь [130 с. 486]. Некоторыми авторами отмечается [78 с. 280], что категорию защиты следует понимать в социологическом аспекте как государственно-принудительную деятельность, направленной на осуществление лишь «восстановительных» задач и нормативном аспекте как правовая формула

«меры защиты», которые вместе с мерами ответственности составляют суть юридических санкций.

В данном контексте важно отметить позицию законодателя, который часто идентично использует эти термины, несмотря на их различное значение (Законы РТ: «О защите ледников» [13], «О защите растений» [14], «О биологической безопасности и биологической защите» [25], а также «Об охране окружающей среды» [32], «Об охране атмосферного воздуха» [30], «Об оценке воздействия на окружающую среду» [33]). Поэтому позиция законодателя кажется неприемлемым, поскольку законодатель дает различную содержательную нагрузку при использовании термина «охрана» и «защита» в законах.

Например, Закон РТ «Об охране атмосферного воздуха» охрану атмосферного воздуха определяет как – «деятельность государственных органов, общественных организаций, граждан и субъектов хозяйствования, направленная на сохранение и восстановление качества атмосферного воздуха посредством уменьшения и (или) предотвращения загрязнения атмосферного воздуха» [30].

Согласно Водному кодексу, «охрана водных объектов определяется как комплекс мероприятий, направленных на охрану, сохранение и восстановление водных объектов» [4].

Законом РТ «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» «охрана» определяется как - система правовых, организационных, финансовых, информационных, материальных и других *осуществляемых* государством мер, направленных на выявление, учет, изучение, предотвращение разрушения и уничтожения, контроль сохранения, использования и популяризацию объектов историко-культурного наследия» [31].

Как следует из вышеуказанных определений, законодатель не конкретизирует состав правовых и организационных мер, оставляя этот вопрос открытым для интерпретации. Однако центральным звеном в любой из

трактовок являются цели. Они могут различаться от закона к закону, но их сущностное ядро едино — это предотвращение потенциального вреда охраняемым правом общественным отношениям.

Относительно термина «защита», важно подчеркнуть, что задача исследования выходит за рамки простого разграничения понятий. В.В. Алешин отмечает, что в настоящее время заключено свыше тысячи международных договоров в области защиты и сохранения окружающей среды на всеобщем, региональном и двустороннем уровнях [117, с. 305]. Как мы видим, в данном случае автор использует слово «защита». В Законе РТ от 16 апреля 2012 года №817 «О защите растений» определяется понятие защиты растений как – «комплекс мероприятий в области сельского и лесного хозяйства по предотвращению и устранению вреда, причиняемого растениям вредителями, болезнями и сорняками, основанных на сочетании различных методов и средств (организационно-хозяйственные, агротехнические, биологические, селекционно-генетические, химические и др.)». При этом основными задачами защиты растений являются: обеспечение благоприятной фитосанитарной обстановки; предупреждение и предотвращение вреда влияния пестицидов на здоровье людей и животных, сельскохозяйственную продукцию и окружающую среду при проведении фитосанитарных мер и обеспечение продовольственной безопасности. В Законе РТ от 29 января 2021 года, №1759 «Об обеспечении биологической безопасности и биологической защиты» биологическая защита определяется «как совокупность организационных, правовых санитарно-технических и индивидуальных мер защиты, направленных на предотвращение потери, хищения, утечки, передачи, неправильного использования или преднамеренного высвобождения контролируемых биологических агентов и токсинов, а также несанкционированного доступа» [25].

Требуется сформулировать их предельно точные определения, поскольку именно от этого зависит совершенство законодательной базы в экологической сфере и конечная эффективность охраны окружающей среды. Качество

правовых дефиниций, их логическая безупречность и непротиворечивость определяют стабильность и предсказуемость их использования на всех этапах правоприменительной практики [95, с. 252]. Тем не менее, следует отметить, что указанные категории отличаются разнообразием функционирования и форм существования.

Научная дискуссия о соотношении функций охраны и защиты в праве развивается в рамках трех конкурирующих парадигм. Первая из них отрицает саму необходимость терминологического раздела, трактуя эти понятия как идентичные и реализуемые в рамках охранительных правоотношений [196, с. 124]. Вторая парадигма выстраивает иерархию, где «охрана» представляет собой узкий сегмент более масштабного понятия «защиты» [199, с. 12-13]. Третья, предлагает обратную иерархическую модель, в которой «защита» является неотъемлемым компонентом общей системы «охраны» [205, с. 8].

Н.А. Гулак раскрывает понятие «правовая охрана» окружающей природной среды от загрязнения как «совокупность правовых средств, содержащих предупредительные, запретительные, карательные меры, закрепленные в нормах права, направленные на охрану и защиту окружающей природной среды природных объектов, сельскохозяйственных, промышленных, рекреационных и других зон) от загрязнения» [194, с. 6].

Так, в юридической науке, защита как категория исследуется в таких аспектах, как «функция, которая в форме специальных мер направлена на пресечение конкретных нарушений, восстановление нарушенных интересов или обеспечение условий их удовлетворения в иных формах» [198, с. 56]; «как одно из правомочий субъективного права, включающего в себя возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства на нарушителя» [91, с. 107].

Таким образом, одни учёные полагают, что защита — это та же самая охрана только в узком смысле, другие, считают, что это разные понятия. В этом смысле Я.Н. Шевченко, считает, что «по смысловому значению понятие «охрана» и «защита» очень близки, однако термин «защита» имеет характер

активного противодействия постороннему вмешательству, а слово «охрана» подразумевает и защиту, и сбережение и сохранение того, что охраняется» [181, с. 56]. Соответственно, понятие «охрана» по смыслу шире, чем «защита». В научно-правовом осмыслении категория «охрана» имеет более широкое содержание и реализуется через систему охранительных правоотношений, включающую совокупность юридических механизмов обеспечения правопорядка. Указанная система охватывает все формы правовой охраны, в том числе применение мер юридической ответственности, использование средств защиты субъективных прав, а также реализацию превентивных инструментов государственного принуждения правонарушений и минимизацию правовых рисков.

В действительности, правильно определив исходный момент для раскрытия смыслового значения понятий «защиты» и «охраны», Я.Н. Шевченко приходит к не совсем приемлемому суждению. Суть его в том, что аналогичное определение содержания и состава охранительных правоотношений не соответствует обоснованному выводу. В этом смысле более обоснованную позицию занимает Г.Я. Стоякин, который полагает, что «Защита субъективных прав может осуществляться в рамках как правоохранительного, так регулятивного правоотношения [136, с. 33].

В завершение проведённого теоретико-правового анализа представляется необходимым сформулировать авторское понимание и разграничение понятий «охраны окружающей среды» и «защиты окружающей среды», исходя из выявленных доктринальных подходов и особенностей их правового содержания.

Как и охрана, так и защита представляют собой взаимодополняющие виды деятельности, образующие целостную систему сохранения природной среды. Охрана направлена на превентивное сохранение экосистем через минимизацию негативного антропогенного воздействия, в то время как защита обеспечивает активное противодействие существующим угрозам природной среде. Совместная реализация этих функций создает основу для формирования

сбалансированной экологической системы, способной поддерживать благоприятные условия жизнедеятельности настоящего и будущих поколений.

Вышеизложенное дает основание полагать, что охрана и защита понятия близкие, однако учитывая то, что по содержанию они имеют свои особенности, мы придерживаемся мнения тех ученых, которые различают данные категории и поэтому нецелесообразно отождествлять такие категории. Это обусловлено тем, что если целью защиты является восстановление нарушенных прав, порождающих правонарушений, в то время как целью охраны является не только восстановление и устранения причин, но и предупреждение правонарушений, обеспечивающих нормальную и эффективную реализацию права. По сути это говорит о том, что охранительная деятельность, при которой отношения возникают и существуют до наступления правонарушений, не исключается их появление в процессе защиты прав и которые распространяются на неопределенный круг субъектов прав. При этом защита, в отличие от категории охрана, имеет строго индивидуальный характер. И в этом смысле уяснения понятий «защита» и «охрана права» позволит решить не только общетеоретические задачи, но раскрыть содержание указанной категории в контексте источников международного экологического права.

Завершая терминологический анализ, следует выделить группу смежных понятий, имеющих принципиальное значение для последующего исследования. Несмотря на их частую употребляемость, в современной доктрине и законодательной практике сохраняется терминологический плюрализм, обусловленный отсутствием консенсусного понимания их содержания и правовой природы. Уточнение концептуального аппарата представляется необходимым условием для формирования методологического единства дальнейшего исследования.

Прежде чем переходить к анализу таких аспектов, как угрозы или качество окружающей среды, необходимо сначала дать четкое определение самому этому понятию. Термин «окружающая среда» имеет очень широкую область применения. Он определяется отдельно в каждой отрасли науки, от экологии до

зоологии, от социологии до психологии. Не исключено, что благодаря науке и технологиям космос станет частью среды обитания человека в не столь отдалённом будущем. Планеты и спутники смогут использоваться в качестве мест обитания и жилых пространств» [150, с. 44]. Окружающая среда обычно рассматривается в рамках «живых и неживых вещей», доступных человеку. Окружающая среда часто обсуждается с 1970 года, особенно в контексте растущих проблем, как область, которой мы можем приписать гораздо больше значения, включая науку, страсть, любовь к природе, политику, природные ресурсы, истощение и истощение природы и привлечение внимания к экологическим проблемам. Таким образом, можно сказать, что окружающая среда во всех ее аспектах стала частью повседневной жизни.

Окружающая среда, состоящая из людей, растений, животных, гор, лесов, полей, озер, рек, ручьев, сельскохозяйственных угодий, пляжей — всех живых и неживых существ — состоит из воздуха, воды и почвы, которые образуют общее жизненное пространство живых существ, а также климата и элементов культурного наследия, которые на них влияют [153, с. 63]. Определения различаются в зависимости от фокуса. Определение дано в Законе РТ «Об охране окружающей среде» как пространство жизнедеятельности человека, включающее «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также созданных в результате хозяйственной деятельности антропогенных элементов».

Проведённый анализ используемой в законодательстве терминологии позволяет сделать вывод о том, что формальное синтаксическое сближение понятий «природа» и «окружающая среда», не отражает их различия в их содержании. Категория «окружающая среда» характеризуется более широким семантической наполненностью, в рамках которой природная среда выступает лишь одним из структурных элементов. Указанное обстоятельство свидетельствует о наличии определённой терминологической неопределённости и недостаточной концептуальной точности в законодательной формулировке. В качестве иллюстрации можно отметить, что

Закон РФ «Об охране окружающей среды» нормативно закрепляет предмет своего регулирования, определяя его как окружающую природную среду, что свидетельствует о целенаправленном разграничении сферы правового воздействия данного акта.

Согласно утверждению А. Эйнштейна, «Всё, что вне меня, есть окружающая среда», всё, кроме «меня» или «вещи», является окружающей средой [228, с. 41]. Таким образом, с точки зрения урбанизма и развития окружающая среда представляет собой совокупность биологических, климатических и социальных факторов, влияющих на человека и определяющих его материальное и духовное развитие, формирование и жизнь. Соответственно, можно сделать вывод, что всё, кроме человека, является окружающей средой. Формирование человека посредством его окружения приводит к признанию существования доминирующей среды и рецессивного центра. Фактически, акцентируя внимание на внешних факторах, подчёркивается изменение центра посредством окружающей среды. Все культурные, социальные, духовные и моральные силы и стимулы также составляют окружающую среду с психологической точки зрения.

Критическому осмыслению подлежит легальное определение термина «окружающая среда», содержащее в своем составе антропогенные объекты. Такой подход представляется методологически ошибочным, поскольку нивелирует фундаментальное различие между категориями «природа» и «общество», что создает терминологическую неопределенность в определении предмета правового регулирования в сфере охраны окружающей природной среды. Смешение природных и созданных человеком объектов в едином понятийном поле затрудняет формирование последовательной концепции экологического законодательства [103, с. 29]. С учётом логики правового регулирования обоснованным представляется вывод о том, что категория «окружающая среда» обладает более широким содержательным объёмом и по своему смыслу должна включать природную составляющую как неотъемлемый элемент.

Одной из ключевых категорий в сфере охраны природы стала «экологическая безопасность», которая в контексте нашего исследования требует более детального рассмотрения. С расширением понятия безопасности, оно, использовавшееся только в отношении угроз, возникших в результате войн в последние годы Второй мировой войны, было включено в сферу безопасности в связи с такими событиями, как изменение текущей ситуации во время Холодной войны и возникновение угрозы национальной безопасности в виде изменения климата. Ущерб окружающей среде стал глобальной проблемой, затрагивающей живые существа и людей на Земле.

Экологическая безопасность – один из важнейших источников международной безопасности. Экологическая безопасность – это область исследований, считающаяся общим пересечением вопросов окружающей среды и безопасности. Взаимосвязь между безопасностью и окружающей средой является одной из наиболее сложных проблем, требующих решения в национальной политике. Если защита материальных объектов лежит в основе международной безопасности, экологические проблемы, естественно, привлекают внимание. Окружающая среда является весьма спорным вопросом в рамках международной безопасности. Существует двойное различие в определении окружающей среды как проблемы безопасности: традиционная безопасность, также известная как ортодоксальный взгляд, и новая безопасность, также известная как безопасность человека. Однако окружающая среда сама по себе является проблемой безопасности, исследователи и ученые, поддерживающие традиционное понимание безопасности, не хотят делать окружающую среду предметом безопасности.

Таким образом, в заключение данного параграфа целесообразно обратиться к происхождению ключевых понятий «охрана» и «защита». Глагол «охранять» подразумевает действие по обереганию. Его применяют в таких контекстах, как охрана природы, фауны и флоры. Например, «охрана труда» представляет собой комплекс правовых и технических норм, направленных на создание безопасных условий для человека. Аналогично, охрана природы —

это совокупность государственных мероприятий, нацеленных на рациональную эксплуатацию, сбережение и восстановление природных богатств». Таким образом, смысловая нагрузка этого термина сосредоточена вокруг идей бережного отношения, сохранения и попечения. Смысл глагола «защищать» заключается в действии по обереганию кого-либо или чего-либо, обороне, отстаивании, заступничестве и ограждении от вреда. Форма «защищаться» означает как самостоятельную оборону, так и нахождение под защитой. Защита всегда предполагает наличие внешней угрозы — от кого-то или от чего-то необходимо защищаться.

В современном законодательстве об охране, окружающей сред наблюдается существенный терминологический пробел, выражающийся в отсутствии определений ключевых категорий «охрана окружающей среды», и «защита растений». Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о синонимичном использовании законодателем понятий «охрана» и «защита» без смыслового разграничения. Это приводит к формированию норм с размытым содержанием и последующим сложностям в их имплементации. Проведенный анализ позволяет заключить, что термин «охрана окружающей среды» обладает большей концептуальной точностью и обоснованностью для правоприменения.

В результате анализа существующих научных определений и концептуальных подходов можно заключить, что понятие «охраны окружающей среды» сформировалось как междисциплинарная правовая категория, объединяющая экологические, социальные и управленческие элементы. Различные школы и научные традиции подчёркивают либо природоохранный, либо социально ориентированный, либо институционально-правовой аспект данного феномена. Однако в интегрированном виде охрана окружающей среды предполагает не только поддержание удовлетворительного состояния природных ресурсов, но и обеспечение функциональной устойчивости экосистем, сохранение биологического разнообразия,

предупреждение деградиционных процессов и минимизацию антропогенного воздействия.

Таким образом, окружающая среда охватывает как биотические, так и абиотические компоненты природы, включая воду, почвы, флору и фауну, а также механизмы их взаимного влияния внутри природных систем. В международно-правовом измерении данная категория приобретает особую значимость, поскольку её содержание формируется под воздействием глобальных экологических вызовов и обязательств государств, а охрана окружающей среды предстает как системная деятельность, направленная на долгосрочное сохранение природного потенциала, обеспечение экологической безопасности и создание условий для устойчивого развития.

1.2. Понятие и классификация международно-правовых договоров в области охраны окружающей среды

Международно-правовой договор является краеугольным камнем современного международного экологического права [127]. Природоохранные договора представляют собой правовые рамки, обязывающие государства действовать совместно для решения конкретных экологических проблем и налагающие определённые ограничения на действия государств-участников, стремящихся к достижению этих целей. «Именно международно-правовые договора в области охраны окружающей среды могут помочь в решении экологических проблем» [98, с. 152]. Концепция многостороннего природоохрального договора – это широкое понятие, охватывающее все юридически обязывающие международные документы, обязывающие страны достигать конкретных экологических целей. Международно-правовые договора представляют собой правовые рамки, обязывающие государства действовать совместно для решения конкретных экологических проблем. Международно-правовые договора являясь основой сотрудничества государств, дают им возможность определять порядок и детали сотрудничества [126].

Как отмечают завадные авторы, международно-правовые договора – это «юридически обязывающие межправительственные документы, направленные в первую очередь на охрану окружающей среды, управление антропогенным воздействием на природные ресурсы и предотвращение ущерба» [186, с. 432]. Тем не менее, следует отметить, что понятие международно-правового природоохранного договора – это широкое понятие, охватывающее все юридически обязывающие международные документы, побуждающие страны достигать конкретных экологических целей. В этом контексте это понятие международно правового договора может принимать различные формы, включая договоры, соглашения, конвенции, хартии, окончательные соглашения, пакты, соглашения и протоколы [226]. Исходя из такого широкого определения, можно перечислить более 700 многосторонних природоохранных договоров, направленных на защиту видов от практически всех форм загрязнения, а также на сохранение и улучшение различных местообитаний. В частности, после Стокгольмской конференции 1972 года число соглашений об охране окружающей среды значительно возросло в результате растущего интереса к окружающей среде и глобальных усилий в этом направлении, и все большее число государств стали участниками этих соглашений.

Несомненно, каждый договор в сфере охраны окружающей среды имеет свою уникальную цель и структуру. Поэтому международно-правовые договора об охране окружающей среды могут существенно различаться по предмету, количеству участников, географическому масштабу, обязательствам, институциональной структуре и основным механизмам реализации соглашения. Хотя международно-правовые договора об охране окружающей среды, как правило схожи, и их основными целями являются защита общих ресурсов и разработка моделей сотрудничества для решения общих проблем.

Международно-правовые договора об охране окружающей среды, как правило, решают два типа проблем. Первый – это защита общих ресурсов, находящихся за пределами юрисдикции государств, и второй – защита ресурсов, находящихся под юрисдикцией и контролем государств, и

регулирование их деятельности. Это также включает контроль за трансграничным воздействием деятельности в пределах их юрисдикции. Несмотря на то что Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года закрепляет базовые и универсальные принципы и правила, касающиеся таких вопросов, как вступление в силу, оговорки, толкование, прекращение и недействительность, особенно для соглашений об охране окружающей среды, заключенных после 1980 года [3]. Однако такие вопросы, как процесс переговоров, количество участвующих сторон, необходимость единогласия для принятия соглашения и количество ратификаций, необходимых для вступления соглашения в силу, оставлены на усмотрение сторон.

Что касается структуры рассматриваемых договоров, как правило типичные международно-правовые договора об охране окружающей среды состоит из предсказуемых заголовков и разделов. Многие соглашения сначала содержат преамбулу, определяющую используемые в соглашении понятия и сферу его действия. Затем эти положения определяют общие обязательства, призывая стороны принимать необходимые меры для их выполнения, поддерживать научные исследования по данной теме, сотрудничать с другими государствами, обмениваться информацией и выполнять другие условия соглашения. Некоторые соглашения прямо обязывают стороны разрабатывать конкретные правила или протоколы по конкретным вопросам. В таких случаях соглашение устанавливает общие рамки для соответствующего правила или протокола. Другие положения, касающиеся функционирования соглашения, определяют правила проведения периодических совещаний сторон, полномочия и обязанности конференции сторон и секретариата. Кроме того, почти все договора обычно включают положения, касающиеся принятия приложений и поправок, разрешения споров, подписания, ратификации и вступления в силу [70].

Важнейшей характеристикой многосторонних природоохранных договоров является их постоянно меняющаяся и развивающаяся динамическая

структура. По мере накопления сторонами знаний и опыта работы к договору добавляются новые приложения и принимаются новые обязательства. Хотя подход, основанный на договорах и протоколах, обеспечивает динамическую структуру соглашения, он также создает определенные проблемы. Наиболее существенный недостаток заключается в том, что он способствует длительному процессу. В то время как разработка, принятие и ратификация даже рамочного соглашения, содержащего общие обязательства в области охраны окружающей среды, занимает очень много времени, а разработка и принятие протоколов, содержащих более строгие и конкретные обязательства, лишь ещё больше затягивает этот процесс. Более того, вступление в силу этих протоколов, как и самой конвенции, зависит от ратификации необходимым числом сторон. Это значительно затягивает процесс. Более того, динамика подхода «конвенция-протокол» усиливает тенденцию к договорам с минимальным общим знаменателем, что приводит к договорам, которые практически полностью легализуют существующую государственную практику.

Следует отметить, что рост числа многосторонних природоохранных соглашений не обязательно означает повышение их качества. Хотя многосторонние природоохранные договора, ставшие важнейшими инструментами глобального управления окружающей средой, добились значительных успехов в некоторых областях, в целом они оказались недостаточно эффективными в предотвращении ухудшения состояния окружающей среды. Эта ситуация ставит под сомнение эффективность договоров, направленных на решение экологических проблем. Фактически, неэффективность многосторонних природоохранных договоров в решении экологических проблем не вызывает удивления. Это ожидаемый или предсказуемый результат, учитывая характер текущего процесса [178, с. 142-149].

Уникальные характеристики глобальных экологических проблем, а также наличие научной неопределённости в отношении предмета – существенно ограничивают эффективность этих договоров с самого начала. Более того,

значительные пробелы в многосторонних экологических договорах, возникающие в силу этих условий, и их непрактичность делают эту предполагаемую неэффективность конкретной и реальной.

Эффективность многосторонних экологических договоров снижается как из-за наличия в них недостатков, так и из-за недостаточных усилий сторон по их реализации. Успех договоров можно оценить как функцию характера договоров, а также воли и возможностей сторон. Одним из важнейших факторов, определяющих характер соглашения, является ясность и чёткость его положений. Соглашение должно чётко и ясно определять обязательства государств-участников. Более того, эти обязательства должны представлять собой более чёткие положения, направленные на решение проблемы, а не общие рекомендации. Ещё одним важным моментом является включение в договоры дифференцированных положений, учитывающих социально-экономическую структуру государств-участников.

Как известно, государства со слабым экономическим и административным потенциалом сталкиваются со значительными трудностями при реализации положений договоров. Поэтому достижение более справедливого договоров укрепит как легитимность соглашения, так и его применимость. Включение в договор механизмов обеспечения соблюдения и реализации также имеет решающее значение. В этом контексте создание компетентных органов мониторинга и надзора, установление системы отчётности, разработка программ финансовой и технической поддержки для повышения уровня соблюдения, установление эффективных штрафных санкций и санкций, а также включение более обязательных процедур разрешения споров – всё это элементы, способствующие успеху договоров. Наконец, наличие сильного секретариата, ответственного за реализацию договора, также выступает важным фактором.

Многие многосторонние природоохранные соглашения демонстрируют структурные недостатки, обусловленные недостаточной конкретизацией обязательств государств-участников и отсутствием чётко определённых

параметров их выполнения. Так, в ряде рамочных договоров нормы носят во многом программный характер и устанавливают лишь общее направление действий, предоставляя государствам широкие возможности для интерпретации. Например, Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г. фиксирует обязанность сторон «разрабатывать, осуществлять, публиковать и регулярно обновлять национальные и, где это целесообразно, региональные программы» [230] (ст. 4(1)(b)), но не содержит конкретных количественных показателей или обязательных сроков их достижения. Аналогичным образом Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. «закрепляет общие обязательства государств по сохранению и устойчивому использованию биоразнообразия (ст. 6)» [214], однако не формулирует измеримых целевых ориентиров без последующих решений Конференции Сторон. В результате лишь ограниченное число природоохранных договоров включает точные целевые показатели или конкретные временные рамки, обеспечивающие измеримость и подотчётность выполнения обязательств. Формулировки договоров, как правило, расплывчаты и допускают различные толкования. Многие ситуации, которые могут возникнуть на этапе реализации договоров, не предусмотрены, а предполагаемые проблемы зачастую не решаются. В результате многосторонние природоохранные договора содержат множество пробелов и открытых вопросов, которые замалчиваются общими положениями и оставляются на усмотрение сторон. Наиболее важной причиной формулирования обязательств в таком общем виде является то, что политический консенсус не способствует более чётким и точным формулировкам [184, с. 188-189]. Договора также, как правило, нечётко определяют национальные критерии и инструменты. В этом контексте государствам-членам рекомендуется принимать только необходимые меры.

Многосторонние природоохранные договора, как правило, не имеют эффективных механизмов мониторинга и соблюдения, поскольку они воспринимаются как противоречащие национальному суверенитету. Во многих природоохранных договора отсутствуют эффективные штрафные санкции и

наказания для предотвращения нарушений [160], и лишь очень немногие природоохранные договоры включают механизмы финансовой поддержки для поощрения соблюдения. В случае нарушения сторонами положений договоров, они, как правило, подлежат необязательным, добровольным процедурам разрешения споров. Отсутствие жёсткого графика, конкретных тарифов и процедур во многих экологических договорах, в сочетании со сложностью точной оценки характера и масштабов ущерба, причинённого другим государствам, делает разрешение споров неизменно проблематичным и зачастую безуспешным занятием [187, с. 10].

Более того, во многих природоохранных договорах центральный орган секретариата – подразделения, ответственного за мониторинг реализации договоров на международном уровне, – крайне слаб, а нехватка кадровых и финансовых ресурсов существенно сказывается на реализации договоров. Подобные проблемы лишают секретариат ресурсов и полномочий для выполнения своих обязанностей, таких как сбор и анализ данных, консультирование правительств по мерам реализации, а также рассмотрение и мониторинг национальных докладов. С другой стороны, реализация договоров в значительной степени возложена на стороны. Национальная реализация составляет основу эффективности многостороннего природоохранных договоров.

«Стороны многосторонних природоохранных соглашений несут обязанность добросовестного выполнения принятых на себя обязательств и должны предпринимать все необходимые меры для их реализации в национальных правовых и институциональных системах. Данная обязанность вытекает из общего принципа *pacta sunt servanda*, который предписывает государствам выполнять договоры «добросовестно» и воздерживаться от любых действий, лишающих договор его объекта и цели (ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.)» [3]. Однако эффективное выполнение этих договоров сторонами – это вопрос как желаний, так и возможностей. В некоторых случаях, даже если государство

ратифицировало договора, оно может не желать выполнять его положения. Однако возможности стран в этом отношении также весьма ограничены. Исследования в этой области показали, что во многих странах отсутствуют даже минимальные требования для выполнения положений договоров.

Законодательство, принятое сторонами для реализации соглашений, также страдает существенными недостатками. Одним из них является отсутствие четких мер наказания для предотвращения нарушений положений договоров. Кроме того, институциональные и финансовые недостатки, нехватка квалифицированных должностных лиц и персонала, недостаточная информированность общественности для поддержки работы по реализации и отсутствие политической воли существенно влияют на реализацию договоров.

Еще одной существенной проблемой, касающейся эффективности договоров, является то, что в некоторых случаях положения природоохранных договоров противоречат правилам Всемирной торговой организации (ВТО). Такая ситуация значительно ослабляет силу экологических договоров по сравнению с соглашениями ВТО. Торговые и инвестиционные договора, как правило, имеют большую силу, чем экологические договора. Хотя юридически такая иерархия отсутствует, на практике она часто наблюдается. Фактически, проблема не ограничивается конфликтами между соглашениями ВТО и экологическими договорами.

Другим распространённым явлением является конфликт между самими экологическими договорами. Постоянно растущее число экологических договоров иногда дублирует друг друга, а в других случаях содержит противоречивые положения. Это препятствует тому, чтобы экологические соглашения, разработанные по конкретной проблемной области, представляли собой скоординированную, целостную и гармоничную структуру. Необходимо установить систематические связи между многосторонними природоохранными соглашениями и координировать их деятельность.

Следует отметить, эффективность международных природоохранных договоров является результатом взаимодействия структуры проблемы и

институциональной системы, созданной для её решения. Если принять структуру проблемы как данность, сам договор становится определяющим фактором с точки зрения соблюдения и эффективности. Однако, оценивая структуру многосторонних природоохранных договоров, мы видим, что они далеки от достижения этой эффективности. Наличие в соглашении положений, решающих рассматриваемую проблему, – иными словами, его общее содержание – несомненно, является решающим фактором, обуславливающим эту неэффективность. Однако первостепенной задачей является обеспечение соблюдения этих договоров. Соблюдение сторонами многосторонних природоохранных договоров неизбежно во многих областях, что приводит к значительному успеху. Более того, даже если договор безусловно по содержанию и решает проблему, оно не будет способствовать её решению, если не будет реализовано. В этом смысле, возможность принудительного исполнения договора является важнейшим фактором его успеха. Под возможностью принудительного исполнения мы подразумеваем, что договор должен быть сформулирован таким образом, чтобы гарантировать выполнение сторонами своих обязательств. Это включает в себя такие элементы, как наличие механизмов стимулирования соблюдения посредством различных стимулов в случае недостаточности возможностей, включая санкции и штрафы за нежелание или умышленное неисполнение, содействие соблюдению сторонами своих обязательств посредством чётких положений, создание эффективного механизма мониторинга и проверок для предотвращения нарушений, предоставление обучения, технической и финансовой поддержки в случаях, когда соблюдение сторонами обязательств вызывает трудности, и наличие обязательных механизмов разрешения споров. Можно утверждать, что ключевым фактором, определяющим соблюдение договора, является его структура. В этом смысле многие природоохранные договора изначально не подлежат принудительному исполнению.

Следовательно, простое выявление проблем, связанных с соблюдением сторонами договора, не принесет никакой пользы, кроме констатации

очевидного. Если переговорный процесс будет вестись с учетом научных данных, роль НПО в нем усилится, а интересы сторон будут сбалансированы; если же соглашение будет сформулировано с учетом конкретных условий проблемы и условий в государствах-участниках, то проблема соблюдения будет в значительной степени устранена. Соблюдение сторонами природоохранных соглашений становится все более важным вопросом. В этом контексте многие соглашения разрабатывают новые механизмы для повышения уровня соблюдения в рамках существующих структур.

Таким образом, главный источник правового регулирования международных проблем является международный договор. Согласно пп. «а» п.1 ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г., международный договор это «заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом» [3]. Приведенное определение во многом повторяет определение международного договора, которое содержится в ст. 2 закона «О международных договорах РФ» [16] от 2016 года.

Что касается классификации международно-правовых договоров, то главным критерием классификации международных договоров является количество сторон, заключивших его. По этому критерию, соглашения делятся на двусторонние или двусторонние соглашения. Изначально правовое регулирование между субъектами международного права (государствами и международными организациями) складывалось преимущественно в форме двусторонних соглашений, фокусирующихся на специфических интересах контрагентов. По мере усложнения глобальной повестки и осознания общности интересов происходила институционализация сотрудничества, выражавшаяся в заключении многосторонних договоров с расширенным кругом участников. Рассматриваемая дихотомия находит свое практическое воплощение в корпусе международных договоров. Сферой применения билатеральных соглашений традиционно выступают вопросы, требующие целенаправленного регулирования между двумя конкретными государствами. К их числу относятся соглашения о научно-техническом сотрудничестве (например, между Албанией

и Черногорией от 16.12.2008г.), правовой помощи по уголовным делам (Соглашение о передаче осужденных лиц между Албанией и Великобританией от 29.03. 2013г.), совместной борьбе с транснациональной преступностью (Соглашение между Португалией и США от 30.06.2009), а также военно-политическом взаимодействии, включая защиту секретной информации и оборонное сотрудничество (ряд соглашений между Польшей и Германией 1999-2011 гг.).

В противоположность этому, многосторонние конвенции адресованы глобальным проблемам, требующим унифицированного правового подхода и формирования общепризнанных стандартов. Данную группу иллюстрируют договоры, касающиеся институционально-правового статуса международных организаций (Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда, 2002 г.), безопасности международного персонала (Конвенция ООН 1994 г.) и защиты прав уязвимых категорий лиц, таких как трудящиеся-мигранты и дети в вооруженных конфликтах (Конвенция 1990 г. и Факультативный протокол 2000 г.).

Особый интерес представляет собой позиция ученых, которые все международные договоры делят на три группы: регулирующие отношения, близкие к отношениям в области охраны окружающей среды; регулирующие отношения относительно использования природных объектов, имеющие природоохранные нормы (например, Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г.); полностью ориентированные на регулирование охраны окружающей среды [113].

Что касается классификаций международных договоров, то учеными сложилось несколько точек зрения. Иначе говоря, предусматриваются различные основания для их классификации. Так, одни авторы, международные договоры делят на: а) двусторонние и многосторонние; б) универсальные и региональные [94, с. 44]. Вторые, выделяют универсальные и региональные, многосторонние и двусторонние, самоисполнимые и несамоисполнимые договоры [84, с. 58]; третьи, выделяют две группы

международных договоров: 1) содержащие унифицированные материальные нормы; 2) содержащие унифицированные коллизионные нормы [97, с. 163].

Предложенная А.Н. Вылегжанином классификация представляет небезосновательный интерес. Названный автор в указанной литературе универсальные международные акты в сфере охраны окружающей среды делит на договоры по вопросам защиты атмосферы, защиты морской среды, охране пресноводных бассейнов, защиты флоры и фауны, защиты окружающей среды от радиоактивного загрязнения [119, с. 77-81]. Сходную позицию придерживался профессор М.Н. Копылов, который международные договоры в зависимости от степени взаимосвязи с проблематикой охраны окружающей среды разделял на три группы:

«1. Соглашения, косвенно влияющие на охрану окружающей среды. Обязательства государств по охране природных экосистем от загрязнения закреплены в ряде действующих многосторонних договоров как в области сохранения мира, международной безопасности и разоружения, так и в других областях межгосударственного сотрудничества.

2. Договоры, регулирующие отношения по поводу использования природных объектов, содержащие одновременно незначительное количество природоохранных норм (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.).

3. Договоры, полностью ориентированные на регулирование международно-правовых отношений по поводу охраны окружающей среды» [101, с. 151].

В этом отношении интересным является мнение Р.М. Валеева, который считает, что на сегодняшний день практика государств выработала три основных типа международных договоров [127, с. 39].

Первая это превентивная модель - ориентирована на преодоление ограничений, связанных с государственным суверенитетом, при принятии экологических решений, что иллюстрируется «Конвенцией о защите окружающей среды 1974 года» между скандинавскими странами. Вторая наднациональная модель предполагает создание юридически обязательных

актов прямого действия, как это реализовано в праве Европейского Союза. Третий рамочный подход, которое нашло отражение в «Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года», образующих институциональную основу для последующих протоколов и соглашений.

Многие авторы вообще не проводят классификацию международных договоров [118, с. 523-524]. Так, П.Н.Бирюков разделяет источников международного экологического права на две группы: универсальные и региональные. В качества универсальных международно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды он включает «Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.)», «Конвенцию об охране природы в южной части Тихого океана (1976 г.)» и др.» [81, с. 327-328].

Профессор Н.А. Ушаков включает следующие: «Конвенция относительно вмешательства в случае аварий, приводящих к загрязнению нефтью (1969 г.); Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (1972 г.); Конвенция ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.); Международная конвенция о предотвращении загрязнения с судов (1973 г.); Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.); Конвенция о запрещении военного и любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.) и др.» [143, с. 262].

Несколько иную точку зрения высказал исследователь Аль-Вахшат Зиад, который в основу классификации международно-правовых актов в сфере охраны окружающей среды положил две критерии. Во-первых, по предмету регулирования, они подразделяются на договоры, регулирующие загрязнение (заражение) объектов окружающей среды, и договоры, регулирующие режим использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов. Во-вторых, в зависимости от качества правовых средств обеспечения экологической безопасности выключены как универсальные договоры, так и соглашения регионального типа [191, с. 32]. С помощью международных

соглашений происходит решение большинства международных проблем охраны окружающей среды, а существующая система региональных соглашений в свою очередь, дополняет, развивает и усиливает соглашения универсального характера [100, с. 216].

По мнению М.А. Сарсембаева, ключевыми международно-правовыми актами универсального характера в сфере охраны окружающей среды является: «Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.), Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (1977 г.), Венская конвенция о защите озонового слоя (1985 г.), Боннская конвенция об охране мигрирующих видов диких животных (1979 г.), Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.)» [134, с. 293].

И все же, нам кажется, трудно согласится с мнением В.В. Богатырева, который разделяет многосторонние международные источники экологического права на универсальные, глобальные и региональные, регулирующие общие вопросы защиты окружающей среды либо отдельные объекты Мирового океана, атмосферы Земли и околоземного космического пространства и т.д [83, с. 260]. На наш взгляд, применение категорий «универсальных» и «глобальных» для международных договоров как разных понятий является спорным. Суть в том, что в науке международного права по сфере и по силе действия международные договоры классифицируются на универсальные, региональные и двусторонние. При этом, что касается международных договоров универсального характера, это по существу общие договоры, которые подпадают под действия принципа универсальности, предусматривающего участие в них всех государств без каких-либо дискриминаций на основе того, что подобные договоры затрагивают интересы всего международного сообщества. Поэтому универсальные нормы, предусмотренные в этих международных договорах, создаются, изменяются и отменяются только международным сообществом [148, с. 5]. Поэтому

полагаем, что понятие «универсальные» и «глобальные» являются тождественными. Исходя из этого обоснованным является точка зрения И.И. Лукашука, который считал главным отличительным признаком универсальных норм глобальность действия, всеобщность, обязательной силы, создание и отмена их международным сообществом в целом [108, с. 116].

Несколько иную позицию по этому вопросу занимают Р.А. Каламкарян и Ю.И. Мигачев, которые разделяют многосторонние международные договоры на общие международно-правовые договоры (Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью от 29 ноября 1969 и т.д.), специальные природоохранные международные договоры (например, Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных), а также рамочные соглашения (например, Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 года) [96 с. 365-366].

В целом, авторы проводят классификацию по предметному критерию (сфере регулирования). Наиболее распространенным и практически значимым является деление договоров по конкретным объектам охраны или экологическим проблемам, которые они призваны решить. В рамках этого подхода выделяются: Договоры по охране и использованию отдельных компонентов природной среды. К ним относятся соглашения, регулирующие вопросы защиты атмосферного воздуха [68], морской среды [43]), растительного и животного мира (Конвенция о биологическом разнообразии 1992 г. [40]. Договоры, направленные на регулирование конкретных видов деятельности [2]. Как справедливо отмечает профессор М.М. Бринчук, «система международно-правовых средств охраны окружающей среды формируется и развивается в соответствии с потребностями решения конкретных экологических проблем» [86, с. 134]. Эта «проблемно-ориентированная» природа экологического права и предопределяет доминирование предметного критерия в классификации.

Большинство авторов классификация проводят по географическому критерию По пространственной сфере действия договоры подразделяются на:

Глобальные (универсальные). Такие соглашения открыты для участия всех государств мира и направлены на решение проблем планетарного масштаба (изменение климата, истощение озонового слоя, сокращение биоразнообразия). Яркими примерами являются упомянутые Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Конвенция о биологическом разнообразии.

Региональные. Эти договоры заключаются между государствами, принадлежащими к определенному географическому региону, для решения общих для них экологических проблем. Классическим примером является Конвенция о защите морской среды района Балтийского моря (Хельсинкская конвенция) 1992 г. [44].

Двусторонние. Такие договоры регулируют экологические вопросы на стыке интересов двух соседних государств (например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством Канады о сотрудничестве в Арктике и на Севере 1992 г.). Следовательно наиболее релевантными представляются предметный (объектный) и географический критерии, которые наиболее точно отражают сущность и назначение экологических соглашений.

Поддерживая позицию авторов, тем не менее, считаем необходимым подчеркнуть, что термин «многосторонние международные договоры» может быть применим и в отношении международных договоров, заключенных на региональном уровне.

Таким образом, развитие международного права в сфере охраны окружающей среды происходит в основном договорным путем. По своему субъектному составу и сфере действия (территориальному охвату) международные договоры могут быть универсальными, региональными и двусторонними [140, с.28]. Согласно регистру (ЮНЕП) более тысячи многосторонних договоров и свыше трех тысяч двусторонних договоров действуют в области охраны окружающей среды [119, с. 76-77]. Суть универсальных международно-правовых норм состоит в том, что в их основе лежат принципы не присвоения каким-либо отдельным государством каких-либо природных ресурсов, а общего их использования всеми государствами.

Подводя итог рассмотрению различных научных подходов, следует отметить, что нормы, содержащиеся в международных договорах, обладают одинаковой юридической силой для всех государств-участников, независимо от их количества в рамках конкретного соглашения. Классификация международных договоров, используемая в правовой доктрине, со всей очевидностью демонстрирует их универсальный характер. Данная черта является свойством договора как источника международного права и сопровождает его с момента заключения, при этом универсальный характер международного соглашения раскрывается в нескольких аспектах: предмет регулирования договора представляет собой область отношений, которая в данный исторический период является общей и единообразной для каждой из договаривающихся сторон; договор порождает единообразные правовые последствия для всех участников; единообразие проявляется в стандартизированных способах заключения, реализации и достижения целей, предусмотренных положениями договора.

ГЛАВА II. ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

2.1 Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды

В условиях глобализации и взаимозависимости государств сотрудничество на международной арене становится не только желательным, но и необходимым для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, терроризм, пандемии и экономические кризисы. В данном параграфе рассматриваются теоретические основы международного сотрудничества, его основные формы, а также практические вызовы, с которыми сталкиваются государства и международные организации.

Международное сотрудничество можно определить как процесс взаимодействия государств и других акторов международных отношений с целью достижения общих целей и решения совместных проблем. Теоретически это явление исследуется в рамках различных школ международных отношений, включая либерализм, реализм и конструктивизм.

Либеральная теория подчеркивает важность международных институтов и норм, которые способствуют сотрудничеству между государствами. Согласно этой точке зрения, международные организации, такие как ООН, Всемирный банк и Всемирная торговая организация, играют ключевую роль в создании условий для взаимодействия и снижения уровня конфликтов.

Реалисты, напротив, акцентируют внимание на анархичности международной системы, где государства стремятся максимизировать свою власть и безопасность. С их точки зрения, сотрудничество возможно только в тех случаях, когда оно соответствует национальным интересам и не угрожает суверенитету государства.

Конструктивисты рассматривают международное сотрудничество как результат социальных взаимодействий и формирования общих норм и ценностей. Они утверждают, что идентичность и интересы государств не являются фиксированными, а формируются в процессе взаимодействия. Международное сотрудничество часто проявляется в рамках международных договоров и соглашений, направленных на поддержание мира и безопасности.

Несмотря на очевидные преимущества, международное сотрудничество сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных является проблема суверенитета. Государства часто неохотно идут на уступки в вопросах, которые могут повлиять на их независимость. Например, вопросы, связанные с экологическими стандартами, могут вызывать разногласия между странами. Еще одним вызовом является неравномерное распределение ресурсов и возможностей между государствами. Развивающиеся страны часто оказываются в менее выгодном положении при заключении международных соглашений, что может приводить к усилению неравенства. Кроме того, международное сотрудничество может быть затруднено из-за политических разногласий и конфликтов. Вместе с тем международное сотрудничество остается важным инструментом для решения глобальных проблем и обеспечения устойчивого развития. Несмотря на существующие вызовы, такие как проблемы суверенитета, неравенство и политические разногласия, международные организации и механизмы взаимодействия продолжают играть ключевую роль в укреплении сотрудничества между государствами. В условиях растущей взаимозависимости мирового сообщества дальнейшее развитие международного сотрудничества становится необходимым условием для обеспечения мира, стабильности и процветания.

Проблемы окружающей среды стоят остро перед каждым государством. Однако отдельное государство не всегда способно решить порожденные ими же экологические проблемы. Поэтому возникает необходимость в объединении усилий всех государств в решении общих экологических проблем, в разработке международных правовых актов по охране окружающей среды. В последние

десятилетия сформировались глобальные проблемы и угрозы, способные нанести непоправимый ущерб международному миру и безопасности, в связи с чем изменилась и ее концепция. Решение глобальных проблем, среди которых одной из центральных является деградация окружающей среды, на сегодняшний день составляет необходимое условие выживания человечества в целом. В связи с этим в юридической литературе справедливо отмечается, глобальность проблема охраны и рационального использования окружающей природной среды [143, с. 258].

На безопасность окружающей среды влияют множество факторов (загрязнение, постепенное потепление, таяние ледников, сильные засухи, наводнения, штормы, ураганы, чрезвычайно жаркие дни). В будущем человечество будет вынуждено столкнуться с проблемами водоснабжения и деградацией сельскохозяйственных земель и лесов. Поэтому этот вопрос уже касается всех сфер экономики и международной безопасности. Еще в докладе Римского клуба в 1972., отмечалось: «Наша модель мира построена специально для исследования пяти основных трендов, вызывающих глобальную озабоченность – ускоренная индустриализация, быстрый рост населения, голод, сокращение невозобновляемых ресурсов и ухудшение окружающей среды» [155, с. 21].

Борьба с вредными последствиями изменения климата и введение своевременных предупредительных мер, способных снизить риски и потенциальные убытки, что требует международного сотрудничества, поскольку только скоординированные действия могут иметь положительный эффект в этой сфере. Однако техническая сложность делает четными всяки усилия (хотя при этом уровень знаний и развитие науки достигли далеко вперед и позволяет применять новейшие технологии с целью смягчения или предотвращения разрушающего воздействия среды в целом и потребность в значительных финансовых затратах.

Осложняют проблему охраны окружающей среды экономические факторы – это нерешенные противоречия между развивающимися и развитыми странами

в отношении обязательств по охране окружающей среды (например, признание интересов стран с районами, склонными к стихийным бедствиям, наименее развитым странам, малым островным государствам). Тем не менее поиск наиболее оптимальных моделей сотрудничества продолжается и приобретает новые черты.

Представление о том, что люди могут как-то повлиять на природу на протяжении веков рассматривалась в основном как надуманная [207]. Позднее и до 1970-х годов экологическими проблемами занимались ученые, работающие в этой области. Именно благодаря ученым вопрос охраны окружающей среда становится предметом общественно-политического интереса. Чтобы убедить человечество, а перед этим и научное сообщество, в том, что деятельность людей может изменить окружающую среду нашей планеты, потребовалось много времени. Впервые в 1930-х г.Г.С. Каллендар стал утверждать, что «США значительно потеплели после промышленной революции и связал это с увеличением выбросов углекислого газа в атмосфере Земли с глобальным потеплением» [171, с. 111-121].

Международно-правовые основы охраны окружающей среды обусловлены развитием сотрудничества между странами, начало которому было положено в конце XIX в. Одним из первых международно-правовых документов в рассматриваемой сфере было Соглашение об охране морских котиков от 1897 года [115, с.477], а также «Парижская Конвенция от 1902 года - международная конвенция по охране птиц, полезных для сельского хозяйства» [50]. При этом следует отметить, что Парижская Конвенция от 1902 года впоследствии была пересмотрена и дополнена «Международной конвенцией по защите птиц, подписанной в 1950 г.» [51]. Проблемы охраны окружающей среды в дальнейшем затрагивались договорами, относящимися к иным отраслям. Таким международным договором явился Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 года [9] и Договор о космосе от 27 января 1967 [8]. Проблемы охраны окружающей среды особенно остро обозначались во второй половине XX века, в связи с научно-технической революцией [124].

Особое значение в становлении универсального сотрудничества имеют международные организации [167, с. 86-90], которые можно определить как структуры, механизмы и процессы, созданные независимыми и суверенными государствами или неправительственными организациями для обеспечения сотрудничества в целях достижения общих или конкретных целей в глобальном или региональном масштабе и которое рассматривается как совокупность воли участников, которые ее составляют. Существование и авторитет всех международных организаций зависят от общей воли государств-членов, которые их основали и сформировали. Однако принимаемые решения, как правило, либо вообще не являются обязательными для государств-членов и, следовательно, носят лишь рекомендательный характер, либо являются обязательными только по определенным вопросам. Организация Объединенных Наций (далее ООН), основанная 24 октября 1945 года, занимает первое место среди международных организаций мирового масштаба. В организации действуют два типа механизмов принятия решений: обязательные решения и рекомендательные решения. Безусловно, значительной вехой в развитии договорной основы многостороннего сотрудничества государств связано с созданием ООН. Иначе говоря, органы и учреждения системы ООН внесли существенный вклад в формирование и развитие международного права в сфере охраны окружающей среды. «ООН является главной площадкой для развития международно-правового сотрудничества в сфере экологии и природопользования» [176, с.52-57]. Таким образом проблема охраны окружающей среды стала актуально после создания ООН, но разработка и внедрения организованных глобальных программ началась 1950-е г. Вместе с осознанием глобальных экологических проблем, на повестку дня выходит урегулирование политические вопросы, касающиеся рассматриваемого вопроса.

Не прибегая к анализу этапов становления экологической политики, отметим, что ее развитие происходило с учетом достижений в сфере правового регулирования разнообразных экологических проблем одновременно на трех

уровнях: международном, национальном, и наднациональном. Необходимо указать, что после II Мировой войны и почти до конца 1960-х гг. ни одна из стран не имели четко определенной экологической политики. Активизация заинтересованности проблемами экологии связана с проведением Стокгольмской Конференции ООН по проблемам окружающей среды человека в 1972 году [111, с. 177].

Следует отметить, что существует две формы международного сотрудничества государств: договорная и организационная [142, с. 497-506]. Если договорная форма заключается в разработке и принятии международных договоров между государствами, организационная реализуется в проведении международных конференций, а также в создании международных организаций. Помимо двустороннего и многостороннего сотрудничества между государствами и международными организациями, конвенции, как разновидность международных договоров, считаются одним из наиболее эффективных механизмов укрепления международных связей, в том числе в рамках ООН [135, с. 89].

Учреждение ООН, стало доказательством того, насколько важно усиление международного сотрудничества в различных сферах. Институционализация международного взаимодействия требует создания специализированных платформ, обеспечивающих реализацию совместных проектов. Научное сообщество, обладающее исторически сложившимися механизмами трансграничного сотрудничества, представляет собой уникальную среду для развития таких инициатив. Научные исследования образуют эффективную основу для преодоления геополитических барьеров и выработки инновационных решений глобальных проблем.

Таким образом шаг за шагом усилиями ученых глобальная проблема охраны природы приобретает политическое значение. В Стокгольме в 1971 году состоялась встреча экспертов из 14 стран. Эта встреча была посвящена изменению климата — «Исследование влияния человека на климат» («Study of Man's Impact on Climate»), далее – SMIC). Исчерпывающие дискуссии в рамках

SMIC не смогли обеспечить достижение консенсуса между учеными. Встреча SMIC была организована специально для подготовки к первой конференции ООН по человеческой среде, которая состоялась в 1972 г. в Стокгольме. Отчет SMIC был «обязательным для прочтения» для делегатов. Рекомендации этой конференции послужили основой для Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). С этого момента сбор данных и другие исследования климата были предметом беспокойства – одним из многих – природоохранной деятельности ООН [179, с. 342].

При непосредственном участии Программы ООН по окружающей среде, были разработаны и заключены многие важнейшие международные конвенции. Следует отметить тот факт, что в 1972 г. по инициативе ООН в Стокгольме была проведена крупная международная конференция по окружающей человека среде, в котором участвовали представители 113 государств, а также международные межправительственные организации. Результатом конференции стало принятие «Декларация по окружающей среде» который содержал принципы, ставшие впоследствии основой международного права окружающей среды. В то же время в рамках названной конференции был принят «План действий по отношении окружающей среды» (далее Программа), в котором 109 резолюций были посвящены охране окружающей среды [109, с. 179]. Программа отвечает за распределение систем ООН по решению экологических проблем, возникающих в глобальном и региональном масштабе. В этом контексте его основной задачей является координация разработки взглядов на экологическую политику. Он пытается сделать это, привлекая внимание международного сообщества и правительств к важным и неотложным проблемам и осуществляя наблюдение за окружающей средой в глобальном масштабе. Мандат и полномочия Программы увеличивались и расширялись параллельно с событиями, происходившими на протяжении всего исторического процесса. Для поддержки деятельности Программы был создан Глобальный экологический фонд (1991 г.), на основе которого были приняты Вашингтонская конвенция о международной торговле видами дикой флоры и

фауны, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.), Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.) и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992 г.). Программа ООН по окружающей среде, которая начала играть активную роль в экологических исследованиях с принятием Монреальского протокола в 1987 году, изменила направление своей работы с докладом Брунтланд «Наше общее будущее», подготовленным в том же году. Программа сотрудничала с Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

В соответствии с возложенными на нее обязанностями Программа участвует в реализации многих многосторонних, региональных и глобальных природоохранных соглашений. Программа выступает в качестве голоса окружающей среды в системе ООН. В этом смысле она сотрудничает со многими учреждениями и организациями. В их число входят представители других департаментов ООН, международных организаций, национальных правительств, неправительственных организаций, бизнеса, промышленности, средств массовой информации и гражданского общества. В Программе ООН по окружающей среде имеется 8 департаментов, которые проводят междисциплинарные исследования, а управление окружающей средой в рамках устойчивого развития осуществляется этими органами.

Необходимо кратко упомянуть работу двух важных подразделений Департамента раннего оповещения и оценки. Первая структура – это Рабочая группа Глобальной экологической перспективы, которая оценивает процесс взаимодействия политики и науки. Вторая структура, Всемирный центр мониторинга охраны природы, является подразделением Программы ООН по окружающей среде, занимающимся оценкой биоразнообразия и реализацией политики. Основой работы Центра является анализ, интерпретация и управление данными об экосистемах и биоразнообразии. На основе этого получают результаты политического анализа и оценки, которые предоставляются лицам, принимающим решения на национальном и

международном уровнях, а также представителям бизнеса для использования. Это говорит о том, что современная система международной охраны окружающей среды начинается с Стокгольмской Конференции в 1972 г. Это обусловлено тем, что, по существу, после Стокгольмской конференции активизировалась нормотворческая деятельность по охране окружающей среды на национальном и международном уровнях. Вне всякого сомнения, подготовка и проведение Стокгольмской конференции послужило толчком в развитии правового регулирования охраны природной среды и тем самым стимулировало широкомасштабную региональную и глобальную международно-правовую деятельность в области экологии.

Конференция в Рио-де-Жанейро (1992 г.) собрала представителей политиков, ученых, СМИ и НПО 179 стран. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), вошедшая в историю как «Саммит Земли», актуализировала проблематику воздействия социально-экономического развития на состояние окружающей среды. В рамках этого форума 4 июня 1992 г. была открыта для подписания Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. — первое международное соглашение, устанавливающее юридически обязательные рамки борьбы с изменением климата. Широкое международное признание документа подтверждается его подписанием 165 государствами 21 марта 1994 года.

На «Глобальном форуме» гражданского общества собралось беспрецедентное количество представителей неправительственных организаций в сфере охраны окружающей среды. Основной целью «Первого саммита Земли» в Рио-де-Жанейро была выработка широкой повестки дня и нового плана международных действий по окружающей среде и развитию, которые помогут определить направления международного сотрудничества в XXI веке. Конференция завершилась принятием основополагающих документов, заложивших институциональные основы современного международного экологического права. К числу наиболее значимых итогов относятся:

Рамочная конвенция по изменению климата как первый юридически обязывающий документ в данной области;

Декларация по окружающей среде и развитию, кодифицировавшая 27 фундаментальных принципов устойчивого развития;

«Повестка дня на XXI век» - комплексный план действий, интегрирующий экологические императивы с социально-экономическими аспектами развития;

Заявление о принципах управления лесными ресурсами. Также было открыто для подписания Конвенция о биологическом разнообразии и другие акты «мягкого» права, то есть рекомендательные документы, которые фактически создают основу для формирования обычных норм в случае их соблюдения и признания государствами.

Рамочная конвенция – это международный договор, открывающий путь для дальнейших действий и переговоров в сфере изменения климата. Этот документ требует от государств-участников осуществления на самом высоком уровне конкретных действий, направленных на противодействие дальнейшему изменению климата. Рамочная конвенция ознаменовала институционализацию проблемы климатических изменений на международном уровне, введя обязательство государств принимать превентивные меры в интересах антропогенной безопасности при сохранении значительного уровня научной неопределенности. Специфика рамочного характера документа проявилась в установлении концептуальных основ кооперации, определении стратегических ориентиров и целевых показателей, при этом делегируя государствам прерогативу самостоятельного выбора инструментария для имплементации конвенционных положений. Данный подход создал гибкую модель распределения ответственности, сочетающую унификацию конечных целей с вариативностью национальных путей их достижения.

Рамочный характер документа определил нормативные принципы внедрения международного режима сотрудничества в борьбе с изменением климата. И хотя достижение такого режима является непростой задачей (через экономические, социальные, политические факторы), тем не менее,

установленные Рамочной конвенцией обязательства не только не меняются, но и с годами наполняются новым содержанием. Концепция климатического режима базируется на системе взаимосвязанных элементов, включающей дифференцированную ответственность развитых государств как драйверов климатической политики; технологический трансфер от промышленно развитых к развивающимся странам; механизм финансовой поддержки через Глобальный экологический фонд; универсальную систему мониторинга и отчетности; балансирование экологических императивов с экономическими приоритетами наименее развитых стран; признание дифференцированной уязвимости государств с акцентом на адаптационные меры для развивающихся экономик; формирование институциональной инфраструктуры во главе с Конференцией Сторон как ключевым органом управления реализацией конвенционных положений.

В 1979 г. была принята Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния [42]. Это заставило государства ограничить выбросы сульфатов, которые, как показали ученые, являются причиной разрушительных кислотных дождей. Позднее список веществ был расширен (например, Протоколом об ограничении выбросов легких органических соединений или их трансграничных потоков 1991 г. [67]) Несмотря на свое передовое, с точки зрения науки, значение, указанные договоры не затрагивают сложные проблемы, связанные с взаимодействием государств именно в борьбе с изменением климата. В 1988 году в г. Торонто (Канада) состоялась «Всемирная конференция по изменениям атмосферы»: последствия для глобальной безопасности, которая получила название Конференция в Торонто. 20 марта 1987 г. Комиссия опубликовала доклад «Наше общее будущее» [231].

Развитие сотрудничества в рассматриваемой сфере в конце 1980-х годов продолжилось. В 1988 году ВМО и ЮНЕП совместно создали Межправительственную группу экспертов, в которой вошли официальные представители правительств, одновременно являвшиеся научными экспертами, которые имели тесные связи с национальными лабораториями,

метеорологическими службами и научными учреждениями, в частности таких агентств, как NASA (США). Уникальность Группы заключалась в том, что она не была ни чисто научным, ни чисто политическим органом, а имела гибридный статус, что отвечало интересам разных групп, заинтересованных в совместной работе по изменению климата. На практике Группа действовала как независимый межправительственный орган. Примечательно, что решения, принимаемые Группой, должны были быть поддержаны как ведущими учеными-климатологами, так и правительствами государств-участников консенсуально [227]. Среди многочисленных организаций и конференций, появившихся в конце 1990-х годов, Группа была одной из наиболее эффективных. Проработанные в рамках Группы методы принятия решений стали образцом для организаций, использовавших научные исследования для решения экологических проблем.

В сентябре 2019 г. Саммит ООН по устойчивому развитию, который принял новую Декларацию «Готовность к десятилетию действий и достижений и интересах устойчивого развития» (2020 – 2030 гг.). Декларация ключевой документ, принятый в рамках усилий мирового сообщества по реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН. Этот документ был утвержден на Саммите ООН по ЦУР в сентябре 2019 года и призван ускорить достижение глобальных целей к 2030 году. Декларация подчеркивает необходимость мобилизации всех слоев общества для преодоления таких вызовов, как нищета, изменение климата, неравенство и дефицит финансирования. Декларация базируется на принципах многосторонности, инклюзивности и устойчивого развития. Она призывает к действиям на трех уровнях: **Глобальный уровень:** Усиление руководства, выделение большего объема ресурсов и принятие более продуманных решений для достижения ЦУР. **Местный уровень:** Преобразование политики, бюджетов и институтов на уровне городов и регионов. **Индивидуальный уровень:** Вовлечение молодежи, гражданского общества, частного сектора и научных кругов в реализацию устойчивых решений. Декларация подчеркивает важность международного сотрудничества

в достижении ЦУР. Она призывает страны к совместной работе в рамках ООН и других многосторонних платформ. Особое внимание уделяется поддержке развивающихся стран, включая предоставление финансовой помощи и передачу экологически безопасных технологий. В рамках Декларации были запущены инициативы, такие как «Десятилетие действий ООН», которое стартовало в 2020 году. Эта инициатива направлена на мобилизацию усилий всех стран и регионов для достижения ЦУР. Декларация «Готовность к десятилетию действий и достижений в интересах устойчивого развития» является важным шагом на пути к созданию более справедливого и устойчивого мира. Она объединяет усилия государств, организаций и граждан для решения глобальных проблем и достижения ЦУР к 2030 году. Успех реализации Декларации зависит от активного участия всех заинтересованных сторон и соблюдения принципов многосторонности и инклюзивности.

Найробийская рабочая программа (Nairobi Work Programme) [216] в сфере влияния изменения климата, уязвимости и адаптации, принятая в 2005 г., которая направлена на помощь всем странам с целью улучшения понимания ими влияния изменений климата и принятия решений по практическим действиям и мерам адаптации на основе полученной информации, касается 9 направлений; (b) данные и наблюдения; (c) моделирование климата, сценарии и детализация; (d) связанные с климатом риски и чрезвычайные ситуации; (e) социально-экономическая информация; (f) адаптационное планирование и практики; (g) исследование; (h) технологии адаптации; (i) диверсификация экономики. Фактически речь идет об интерактивном сотрудничестве по указанным направлениям, что касается, прежде всего, обмена информацией. Центральным пунктом климатических переговоров оставалась дилемма дифференциации обязательств. Индустриальные государства акцентировали необходимость распространения режима сокращения выбросов на все крупные экономики после 2012 года, в то время как развивающиеся страны апеллировали к принципу исторической ответственности, подчеркивая свою ограниченную возможности для решения климатических проблем. Консенсус

был достигнут в декабре 2007 года в рамках XIII Конференции сторон РКИК ООН на Бали, где принятие «Дорожной карты» обозначило переломный момент в выработке компромиссной модели распределения бремени между государствами с различным уровнем экономического развития [213]. Этот документ не является юридически обязательным и содержит решения, направленные на формирование единого видения обеспечения безопасного климата в будущем и заключение до 2009 г. соответствующего соглашения. Следующим важным мероприятием, основу для которого подготовили документы, принятые на Бали и в Копенгагене, стала XVI Конференция сторон РКИК – Канкунская конференция по изменению климата, которая состоялась с 29.11.2010 г. по 11.12.2010 г. Канкунские соглашения институционализировали четыре ключевых направления климатического сотрудничества: адаптационный компонент через создание специализированного комитета и рамочных параметров; технологическую кооперацию посредством внедрения механизма стимулирования инноваций; финансовую архитектуру в форме Зеленого климатического фонда с сопутствующим координационным органом; систему стимулирования сохранения лесных экосистем в развивающихся странах с разработкой методологических основ учета углеродного потенциала. Данные решения обозначили переход от дискуссионного этапа к фазе практической имплементации климатических обязательств.

В рамках XXVI Климатического саммита в Глазго (октябрь-ноябрь 2021 г.), собравшего представителей 120 государств, проходило третье совещание сторон Парижского соглашения. Ключевой целью форума являлась выработка консенсуса по реализации климатических обязательств, включая ограничение глобального потепления уровнем 1,5°C и определение конкретных мер по сокращению эмиссии парниковых газов до 2030 года.

Результатом работы саммита стало принятие Климатического пакта. Несмотря на достаточно острую критику этого документа (он, как и многие другие соглашения в сфере борьбы с изменением климата, содержал слишком большое количество норм, не создающих четких юридических обязательств),

можно отметить, что Климатический пакт закрепил план сокращения использования угля [219]. Более 40 стран пришли к выводу поэтапно отказаться от использования угля, добываемой без использования технологий улавливания углерода [220].

На основе изложенного можно сделать вывод, что развитие международно-правового регулирования сотрудничества государств по изменению климата, берущему начало с 1991 года (первые переговоры непосредственно посвящены этому вопросу), происходит через принятие прежде всего договоров, универсального характера. Современные климатические соглашения характеризуются преобладанием рамочных договоров с существенным компонентом мягкого права. Рамочная конвенция ООН об изменении климата институционализовала международное сотрудничество по противодействию глобальному потеплению. Киотский протокол 1997 года, являясь производным инструментом конвенции, операционализировал обязательства государств через систему юридически обязывающих механизмов. Эта правовая преемственность позволила создать динамичную систему, в рамках которой государства-участники последовательно развивают нормативные параметры и институциональные механизмы реализации климатических обязательств.

Парижское соглашение 2015 года стало переломным моментом в эволюции правовых основ глобального климатического регулирования. Цели данного договора определяют содержание всех последующих ежегодных международных климатических форумов. Сформированная за три последних десятилетия договорная инфраструктура создала институциональные предпосылки для имплементации климатических обязательств. Конференции сторон выполняют системообразующую функцию в развитии климатической повестки, вырабатывая универсальные стандарты межгосударственного взаимодействия — от концептуальных основ кооперации до конкретных финансовых инструментов и механизмов верификации выполнения климатических программ.

Несмотря на интеграцию вопросов комплексной экологической защиты в глобальную повестку в 1960–1970-х годах, международному сообществу не удалось сформировать целостную систему правового регулирования взаимодействия государств в природоохранной сфере. Отсутствие действенного механизма координации привело к снижению результативности совместных усилий и прогрессирующей деградации окружающей среды [182, с. 1].

В связи с этим следует отметить тот факт, что Генассамблея ООН создала в 1984 г. «Международную комиссию по окружающей среде и развитию», которая сформулировала концепцию устойчивого развития с целью улучшение условий жизни человека, достигаемой в гармонии с природой [170, с. 337-339]. Наиболее известным приложением Программы развития ООН, которая работает в сотрудничестве с Программой ООН по окружающей среде, в области охраны окружающей среды и природных ресурсов является Повестка дня на XXI век. Повестка разработанная Программой развития ООН, является одним из результатов Саммита Земли в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Повестка дня на XXI век — это руководство по реализации, призванное помочь всему миру решать проблемы окружающей среды и развития. Некоторые из примечательных статей Повестки дня на XXI век можно резюмировать следующим образом: 1 часть социальные и экономические аспекты и второй раздел называется «Международное сотрудничество и соответствующая внутренняя политика для ускорения устойчивого развития в развивающихся странах». В преамбуле указывается, что для противодействия угрозам развитию и окружающей среде государства решили создать новое глобальное партнерство, что все государства, мотивированные необходимостью создания более эффективной и справедливой мировой экономики, взяли на себя обязательство вести непрерывный и конструктивный диалог, и что для успеха этого нового партнерства необходимо преодолеть разногласия и создать обстановку простого сотрудничества и солидарности, то есть адаптироваться к новым реалиям, осознать важность укрепления национальной и международной

политики и многонационального сотрудничества. Соответственно, меняющийся мировой порядок и проблемы, которые он порождает, будут пытаться решаться на глобальном уровне и в рамках международного сотрудничества; подход был изложен в письменной форме, то есть определен как цель.

Согласно пункту «а» статьи 2, в которой изложены цели инициатив местных учреждений в поддержку Повестки дня на XXI век в главе 28, «к 1996 году большинство местных учреждений в каждой стране должны были провести процесс консультаций со своим населением и достичь консенсуса по «местной Повестке дня на XXI век» для сообщества. Опять же, согласно ст. 3; Каждому местному учреждению следует вступить в диалог с гражданами и предприятиями и принять «местную повестку дня на XXI век». Благодаря консультациям и достижению консенсуса местные учреждения будут учиться у граждан, НПО и , организаций и получать знания, необходимые для разработки наилучших стратегий. Программы, политика, законы и нормативные акты местных организаций, направленные на достижение целей Повестки.

Глава 38 содержит международные институциональные соглашения. Статья 3 гласит, что «Система ООН, с ее специализированными учреждениями, имеющими многопрофильный потенциал и опыт в различных областях международного сотрудничества, связанных с окружающей средой и развитием, является единственным учреждением, которое наилучшим образом может помочь правительствам в разработке более эффективных форм экономического и социального развития для достижения целей Повестки дня на XXI век и достижения устойчивого развития». В статье 4 указано, что «Все организации системы ООН играют важную роль в реализации Повестки дня на XXI век в рамках своих областей компетенции. В целях обеспечения эффективной координации и предотвращения дублирования в ходе реализации Повестки дня на XXI век в системе ООН должно быть установлено эффективное разделение труда в рамках обязанностей, полномочий и относительных преимуществ каждого департамента. Страны-члены должны

обеспечить надлежащее выполнение этих обязанностей через соответствующие органы управления. В целях обеспечения оценки деятельности организаций и предоставления информации об их деятельности все организации системы ООН будут регулярно готовить и публиковать отчеты, охватывающие их деятельность, связанную с реализацией Повестки дня на XXI век. Будет также запрошено серьезное и постоянное изучение их политики, программ, бюджетов и мероприятий». В статье 6 указывается «Предполагаемая институциональная структура основана на финансовых ресурсах и механизмах, которые должны быть согласованы, передаче технологий, Декларации Рио и Повестке дня на XXI век. Кроме того, должна быть эффективная связь между действиями и финансовой поддержкой, что требует тесного и эффективного сотрудничества и обмена информацией между системой ООН и многосторонними финансовыми учреждениями в отношении мониторинга Повестки дня на XXI век в рамках институционального соглашения».

Особое значение для сотрудничества стран в сфере экологии имеет Экономический и Социальный Совет ООН, который состоит из 54 государств-членов, избираемых Генеральной Ассамблеей ООН. ЭКОСОС Совет консультирует Генеральную Ассамблею по таким вопросам, как экономика, социальная сфера, культура, образование, здравоохранение и окружающая среда, и осуществляет эту деятельность через экономические комиссии, созданные на региональном уровне: Комиссии по Африке, Латинской Америке и Карибскому региону, Азии и Тихоокеанскому региону, а также Европе и Западной Азии.

Универсальной организацией также является Комиссия Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, созданная после Саммита Земли 1992 года, которая состоит из представителей 53 стран, избираемых на трехлетний срок Экономическим и Социальным Советом ООН. Комиссия не имеет ограниченных полномочий в вопросах охраны окружающей среды. В функции данного института входит отслеживание и анализ хода выполнения положений Повестки дня на XXI век. Пункт 11 итогового документа

конференции «Будущее, которого мы хотим» (Рио-де-Жанейро, 2012 г.) фиксирует не только обязательство по интенсификации международного сотрудничества для устранения барьеров устойчивого развития, но и особо отмечает императив обеспечения комплексной охраны окружающей среды. Эта позиция акцентирует важность максимально широкого вовлечения государств в систему международно-правового взаимодействия для повышения результативности действий мирового сообщества против экологических угроз, где, согласно пункту 29 Доклада Генерального секретаря ООН о работе Организации за 2016 г., изменение климата представляет собой ключевую опасность для достижения целей устойчивого развития и искоренения крайней бедности.

В то же время отдельно следует упомянуть Венскую конвенцию об охране озонового слоя (1985 г.) - соглашение, которое некоторые эксперты расценивают как "значительный дипломатический прорыв", заложивший основы "новой глобальной дипломатии" [159, с. 313]. Конвенция была подписана менее чем через год после того, как ученым удалось определить существо проблемы. Всего лишь два года спустя эта Рамочная конвенция была дополнена Монреальским протоколом, содержащим конкретные обязательства государств по снижению выбросов в атмосферу озоноразрушающих веществ. ЮНЕП сыграла лидирующую роль в организации широкомасштабных научных исследований в данной области, а затем и непосредственно в процессе разработки и заключения Венской конвенции об охране озонового слоя (1985 г.).

Правовой режим защиты атмосферы базируется на концепции её статуса как глобального природного достояния. Современное международное право демонстрирует тенденцию к расширению договорного регулирования, направленного на минимизацию последствий хозяйственной деятельности, вызывающих атмосферное загрязнение, кислотные осадки, разрушение озонового слоя и климатические изменения. Институциональной основой выступает «Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие

расстояния 1979 г.», установившая рамки сотрудничества в мониторинге и сокращении выбросов, которая была дополнена рядом специализированных протоколов по конкретным загрязнителям. Параллельно сформировалась отдельная нормативная база по охране озонового слоя через Венскую конвенцию 1985 г. и Монреальский протокол 1987 г., введший количественные ограничения на озоноразрушающие вещества. Регулирование парниковых газов, не подпадающих под действие Монреальского протокола, осуществляется в рамках климатического режима Рамочной конвенции ООН об изменении климата.

В 2015 году в Париже было принято климатическое соглашение, основной задачей которого является удержание прироста глобальной средней температуры [59]. Значимость данного соглашения заключается в том что оно стало своего рода импульсом для разработки всеобъемлющего международного правового акта (соглашения), выходящего за рамки отраслевых различий, поскольку не будет нацелен на конкретный сектор (климат, биоразнообразие, загрязнение и т.д.). Как известно, со стороны мирового сообщества уже многие годы предпринимаются усилия по разработке и принятию Глобального пакта об окружающей среде. Начало этому процессу было заложено еще в 1995 г. на Конгрессе ООН по международному публичному праву [192, с. 5]. После более чем 20-летних усилий мирового сообщества, 10 мая 2018 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция 72/277 озаглавленная «На пути к Глобальному пакту об окружающей среде» [229].

В 1996 году Таджикистан присоединился к Венской конвенции об охране озонового слоя, к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой в 1998 году. В целях обеспечения выполнения обязательства Конвенции и Протокола в 2002 году в Республике Таджикистан были приняты Национальная программа по прекращению использования озоноразрушающих веществ [55] и Национальная стратегия по сокращению потребления озоноразрушающих веществ на 2015-2020 гг. [56]. В этой связи в 2014 году был

учрежден Национальный озоновый центр для поддержки деятельности в рамках указанных соглашений.

К защите морской среды от загрязнения также посвящены универсальные договоры, например, Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.; Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ 73/78), действие которой распространяется практически на все типы морских судов, а также на стационарные и плавучие платформы и др.

В рамках ЕЭК ООН в Хельсинки в 1992 г. была принята «Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер». При этом среди международных правовых актов важное место занимают договоры, направленные на защиту флоры и фауны, к числу которых относятся: Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, 1971 г.; «Вашингтонская конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), 1973 г.»; «Боннская конвенция об охране дикой флоры и фауны и природных сред обитания в Европе 1979 г.» и др.».

Защита окружающей среды от радиоактивного загрязнения регулируется рядом международных документов, включая: Конвенцию о физической защите ядерного материала (1980 г.), Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии (1986 г.), устанавливающую порядок обмена информацией при трансграничных выбросах, и Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии (1986 г.), регламентирующую сотрудничество государств для минимизации последствий аварий.

Завершающим элементом международно-правового режима охраны окружающей среды выступают договоры, целью которых является предотвращение экологического ущерба от военной деятельности. К ним относятся соглашения, запрещающие применение методов геофизической войны, а также ограничивающие последствия использования оружия массового

уничтожения и отдельных видов обычных вооружений, способных причинить масштабный, долговременный и серьезный ущерб природной среде, а частности предусмотренные «Договором о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г». и «Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 г».

Особое дело в рамках охраны окружающей среды является Киотский протокол который можно охарактеризовать как официальное выражение мнений, высказанных на Третьей конференции сторон. Протокол обсуждался в Киото (Япония) в декабре 1997 года, был открыт для подписания 16 марта 1998 года и был окончательно утвержден 15 марта 1999 года. Вступил в силу 16 февраля 2005 года. Главной причиной столь длительного процесса снова является сам протокол. Согласно статье 25 Протокола он вступит в силу на девяностый день после даты его ратификации не менее чем 55 странами, а общие выбросы CO₂ стран составят не менее 55% от общих мировых выбросов CO₂. Требование о 55 странах было выполнено, когда Исландия приняла протокол 23 мая 2002 года, а требование о 55% было выполнено, когда Россия подписала протокол 18 ноября 2004 года, и соглашение вступило в силу через 90 дней. США пока не подписали протокол. Республика Таджикистан присоединилась к нему в 2008 году. В рамках Киотского протокола Республика Таджикистан приняла обязательства по ограничению эмиссий парниковых газов в пределах базового уровня 1990 года без права превышения показателей первого периода обязательств (2008-2012 гг.). Значимым нововведением протокола стала институционализация рыночных инструментов регулирования через создание системы трансграничной торговли квотами на выбросы. Этот механизм сформировал экономические предпосылки для развития многоуровневой кооперации, охватывающей как межправительственное взаимодействие, так и создание корпоративных партнёрств в области снижения углеродного следа. Институциональной основой реализации выступил Глобальный экологический фонд под администрированием Всемирного банка,

что обусловило формирование новых форм трансграничного предпринимательства, включая создание совместных предприятий, ориентированных на снижение углеродного следа. Киотский протокол — это международное соглашение, устанавливающее различные цели для промышленно развитых стран по сокращению выбросов парниковых газов. Страны, включенные в протокол, объявили о целевых показателях выбросов парниковых газов и работают над их достижением. В докладе 2002 года «Углерод, леса и люди», подготовленном Программой ООН по окружающей среде совместно с Всемирным союзом охраны природы, приводятся примеры Киотского протокола и его применения.

Подводя итог можно прийти к выводу, что в настоящее время эффективная охрана окружающей среды невозможно без международно-правовой основы координации деятельности государств.

Данная инициатива с учетом существующих актуальных проблем, связанных с окружающей средой была предложена с целью создания комплексной рамочной системы международного права окружающей среды и для внедрения в данную отрасль международного права в процесс выполнения Целей в области устойчивого развития и других универсальных соглашений, регулирующие вопросы, касающиеся окружающей среды. Разработчики документа возлагают большие надежды на данный проект Пакта и называют его «живым документом» [223], полагая что в будущем он станет основным источником для урегулирования многосторонних отношений.

Таким образом, можно сказать, что в настоящее время эффективная охрана окружающей среды невозможна без международно-правовой основы координации деятельности государств, так как именно международные договоры являются катализатором сотрудничества государств в указанной сфере.

Таким образом, рассматривая универсальные формы сотрудничества в сфере охраны окружающей среды можно отметить следующее:

1. Толчком для формирования международно-правового сотрудничества в области охраны окружающей среды послужила научная дипломатия и инициативы глобального академического сообщества. В настоящее время данное направление представляет собой наиболее динамично эволюционирующий сегмент многостороннего взаимодействия, детерминированный признанием транснационального характера экологических вызовов и императивом реализации целей устойчивого развития через синтез нормотворческой деятельности и научно обоснованных решений.

2. Глобализация экологических проблем стала основным фактором способствующим сотрудничеству стран на универсальном уровне. Республика Таджикистан как участник большинства универсальных конвенций обязалась провести инвентаризацию своего законодательства, стратегий и программ в рамках критериев определенных такими соглашениями как Повестка дня на XXI век, Конвенция о биологическом разнообразии, Рамсарская конвенция, Рамочная конвенция, Парижское соглашение, Киотского протокола ит.д. При оценке в целом следует отметить, что Таджикистан на недостаточном уровне осуществляет мониторинг, учет и обновления нормативной базы и, следовательно, испытывает трудности в достижении необходимых результатов. Эти проблемы находят яркое отражение в подготовленных программах, проектах, планах и даже правовых нормах.

3. ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) выступает ключевым органом в структуре ООН, отвечающим за комплексное решение вопросов, связанных с сохранением биосферы. Уже 50 лет ЮНЕП играет ведущую роль в координации международных усилий, направленных на преодоление экологических проблем, с которыми сталкивается наша планета. В рамках Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» одной из главных целей является поддержание устойчивого развития в пределах Всемирной сети биосферных резерватов. Это реализуется через эффективное управление и взаимодействие в рамках программы МАБ (Человек и биосфера) и Всемирной сети биосферных резерватов (ВСБР). Кроме того, значительное внимание уделяется укреплению

партнерских связей с внешними организациями. В сентябре 2019 года в Нью-Йорке прошел Саммит ООН, посвященный вопросам устойчивого развития. На этом мероприятии была утверждена Декларация «Готовность к десятилетию действий и достижений в интересах устойчивого развития», которая заложила основы для глобальной работы на период с 2020 по 2030 годы, получивший название Десятилетие устойчивого развития.

4. Универсальные международные договоры являются фундаментальной основой многостороннего сотрудничества государств в сфере охраны окружающей среды. Немыслимо и фактически невозможно, чтобы Республика Таджикистан оставалась вне международных процессов. Одним из дискурсов, формирующих мировую повестку дня с 1972 года, является «удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущемления прав будущих поколений», что актуализирует охрану окружающей среды для будущего поколения.

5. Первые международные соглашения, посвященные проблеме изменения климата, носят рамочный характер и включают нормы «мягкого» права, что является компромиссом, достигнутым между странами. Ярким примером такого документа является Декларация об окружающей человека среде, принятая в 1972 году. Она стала основой для развития международного сотрудничества в области совместных действий, направленных как на устранение, так и на предотвращение негативных последствий загрязнения окружающей среды. Для экологического права характерна тенденция сочетания юридически обязательных норм и рекомендательных положений, не предусматривающих строгой ответственности. Положения Киотского протокола 1997 года, отличаются большей конкретикой. Особенность протокола и последующих международно-правовых документов заключается в расширении перечня мер предпринимаемых государствами для достижения общих климатических целей. Эти документы демонстрируют эволюцию подходов к решению глобальных экологических проблем, предлагая более детализированные и целенаправленные действия.

6. Существенной характеристикой современного международного экологического права выступает институционализация механизмов контроля за имплементацией государствами принятых обязательств. Данная система функционирует через скоординированное взаимодействие наднациональных контрольных органов с национальными институтами государств-участников международных договоров, создавая многоуровневую систему выполнения экологических стандартов. Такой подход обеспечивает имплементацию международно-правовых норм в национальную правовую систему.

2.2. Значение регионального международно-правового регулирования в области охраны окружающей среды.

Охрана окружающей среды является одной из ключевых проблем современности, требующей скоординированные усилия на глобальном и региональном уровнях. В то время как универсальные международные соглашения, такие как Парижское соглашение или Киотский протокол, задают общие рамки для борьбы с изменением климата, региональное регулирование играет важную роль в адаптации этих норм к конкретным условиям и потребностям отдельных регионов. Охрана окружающей среды в регионах регулируется и реализуется государствами-членами, региональными соглашениями и директивами. Региональные подходы позволяют учитывать специфику экологических проблем, экономические и культурные особенности, а также уровень развития стран, что делает их эффективным инструментом в решении экологических вызовов. На это влияет множество социальных и политических вопросов за пределами лесного сектора, таких как защита природного и культурного наследия, смягчение последствий изменения климата и использование возобновляемых источников энергии.

Универсальные нормы выступают как их «катализаторы», побудители правотворчества и правоприменения на региональном уровне [107, с. 147].

В современных условиях региональное сотрудничество приобретает новое измерение с развитием интеграционных процессов. Так как «процессы глобализации заставляют уже объединившиеся государств искать более совершенные формы и методы региональные интеграции» [173, с. 39].

Региональное международно-правовое регулирование в области охраны окружающей среды представляет собой систему норм, принципов и механизмов, разработанных и применяемых в рамках конкретного географического региона. Оно направлено на решение экологических проблем, характерных для данной территории, таких как загрязнение трансграничных рек, деградация почв, сокращение биоразнообразия или изменение климата. Особенностью регионального регулирования является его гибкость. В отличие от универсальных соглашений, региональные договоры могут учитывать специфику природных условий, экономических возможностей и политических интересов стран-участниц. Например, страны Европейского союза разрабатывают более строгие экологические стандарты, в то время как развивающиеся страны Африки или Азии сосредотачиваются на вопросах адаптации к изменению климата и устойчивого использования природных ресурсов. Поэтому в сфере интеграции возникают комплексы норм, нередко обладающие немалой спецификой и требующего адекватного регулирования. Исследуя нормы международного права, авторитетный юрист-международник И.И. Лукашук считает, что «развитие регионализма объясняется не только социальными и политическими, но и юридическими факторами. Создать новые нормы легче в региональном масштабе. В том же масштабе можно достичь и более высокого уровня реализации универсальных норм» [110]. Ведь это порождает настоятельную необходимость и открывает новые горизонты государствам для сотрудничества.

Следует заметить, что, по существу, это группа международных договоров, то есть региональные нормы исторически предшествовали универсальным. Последние создавались на базе первых, используя их опыт [106, с. 106]. Региональные международные договоры также называют локальными [123, с.

35], или же партикулярными [122, с. 208]. В связи с этим И.И. Лукашук указывает, что партикулярные или локальные нормы распространяют свое действие на отношения с ограниченным кругом участников, в большинстве случаев - на двусторонние отношения. Однако, на наш взгляд в данном случае вряд ли будет правильным отнесение двусторонних договоров к региональным международным договорам. Это связано с тем, что как правило региональные и универсальные международные договоры относятся к числу многосторонних международных договоров. Вполне очевидно, что региональные международные договоры по географическому положению его участников и объему сотрудничества отличаются от двусторонних договоров.

Доктрина международного права на данном этапе придает особую значимость локальным международно-правовым нормам, к которым относят, в том числе и нормы двусторонних договоров. Исследуя вопрос о системе международного права, Г.И. Тункин выделяет «локальные международно-правовые нормы, которые зафиксированы главным образом в международных договорах, заключенных между двумя или несколькими государствами ... и обязательны лишь для государств, являющихся участниками этих договоров» [114, с. 5]. Вместе с тем, отмечается, что «экологические проблемы, регулируемые международным правом на двустороннем уровне, обычно имеют локальный характер» [141, с. 144-145]. Вышесказанное свидетельствует о том, что к локальным международно-правовым актам относятся те договоры, которые имеют ограниченное количество участников.

В связи с этим возникает вопрос: в чем же смысл регионального международного сотрудничества государств в этой области. Зачастую, важным мотивом обращения государств к региональным формам сотрудничества, является четко выраженная региональная обособленность экологических проблем. Суть в том, что это облегчает задачу определения конвенционного района, а также круг государств- участников региональных соглашений» [102, с. 114]. Так, к примеру, после распада Советского Союза особенность возникшей ситуации состояло в том, что целый ряд экологических проблем,

которые раньше были внутригосударственными, приобрели международный характер и потребовали координации усилий новых независимых государств [163, с. 37-45].

Однако в исследованиях регионализма, в основу положена презумпция существования у них общих интересов, точнее, общего для данной группы государств «регионального интереса» [89, с. 100-101]. Как отмечает А.Ф. Высоцкий, «Наличие географического компонента в понятии региона представляется нам обязательным. При отсутствии географического района, с которым «сопрягаются» и к которому «привязываются» международные отношения, не будет региона в смысле регионально-локализованной системы международных отношений, а будут системы, выделенные по любым иным критериям, но не по критерию рациональности» [89, с. 105]. И все же, нам кажется, трудно согласится с таким мнением. Это объясняется тем, что географический компонент здесь не должно пониматься или же интерпретироваться в смысле, когда участниками договора являются государства определенного географического региона. Случается, и так, что государства-участники так или иначе расположены в различных частях земного шара, но пространственная сфера действия соглашения между ними ограничена определенным географическим районом. Такие договоры также относятся к региональным и применяются, прежде всего, в практике международно-правового регулирования рыбного промысла, научных исследований, охраны окружающей среды (в том числе морской), а также при установлении статуса определенного географического района (примером последнего служит Договор об Антарктике 1959 г. [9]).

В то же время А.Ф. Высоцкий отрицает существование в международно-правовой науке общей теории регионов, обращая внимание на относительность понятия «регион» «в том смысле, что набор одних специфических характеристик региона не будет достаточным при подходе с иными критериями» [89, с. 98]. То есть общность экономических, социальных, культурных интересов, целей охраны окружающей среды и другие компоненты

международных отношений являются лишь возможными регионообразующими факторами.

Представляется, что в научно-методологическом плане особенность регионализма в международном праве состоит в том, что «в нем заложены и объективно сосуществуют два противоположных начала: идея объединения государств в определенных географических рамках и идея обособления той или иной группы государств от других государств или от сообщества государств как единого целого» [89, с. 15]. Но по сути, региональные образования могут считаться правомерными, только если они вписываются в общую систему международного права. Касательно мотива для обращения к региональному подходу А.Ф. Высоцкий высказывает следующие соображения:

«-специфические лишь для государств данного региона проблемы и интересы, которые могут быть решены в пределах такого региона, усилиями государств лишь этого региона;

- актуальность, насущность, неотложность, острота проблем всеобщего значения, включая проблемы, относимые в настоящее время к категории глобальных, проявляются по-разному для различных регионов, требуют международно-правового вмешательства в первую очередь в отношении каких-то конкретных регионов;

- реальные возможности принятия эффективных практических мер по решению тех или иных проблем различны для разных регионов (в силу исторических, политических, экономических и иных факторов);

- в правовой сфере – неурегулированность той или иной проблемы универсальной конвенцией» [89, с. 83-87].

В связи со сказанным считаем, что система региональных соглашений дополняет, развивает и усиливает международные соглашения глобального характера.

Для РТ наряду с универсальными международными договорами особое значение приобретает такие многосторонние международные договоры, которые приняты в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). СНГ

представляет собой уникальную площадку для регионального сотрудничества в области охраны окружающей среды. Экологические проблемы, унаследованные от Советского Союза, такие как загрязнение воздуха, воды и почвы, а также последствия техногенных катастроф, требуют совместных усилий государств-участников. В рамках СНГ разработаны механизмы взаимодействия, направленные на гармонизацию экологического законодательства, реализацию совместных программ и проектов, а также создание единой информационной системы для мониторинга состояния окружающей среды.

После распада СССР перед бывшими союзными республиками, в том числе и Таджикистан, стала проблема оформления своего участия в международных договорах и конвенциях в области охраны окружающей среды. Так как на региональном уровне Таджикистан успешно интегрируется со странами СНГ, международно-правовой основой регионального сотрудничества государств-участников, в том числе и в области охраны окружающей среды, прежде всего, является Устав СНГ. Организационно-правовой базой Содружества является несколько документов: Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., Протокол к этому Соглашению и Алма-Атинская Декларация от 21 декабря 1991 г., а также Устав СНГ от 22 января 1993 г.

Одним из важнейших основополагающих правовых актов, регламентирующих деятельность Содружества, является Устав СНГ, зарегистрированный Секретариатом Организации Объединенных Наций 3 августа 1994 года как многостороннее соглашение в соответствии со статьей 102 Устава ООН. Экологическая политика СНГ в последние годы усиливает свое значение и определяет развитие иных политик сотрудничества, в рамках которой вопрос охраны окружающей среды имеет приоритетное значение. СНГ который приобрел международную правосубъектность после вступления в силу Соглашение о создании СНГ от 8 декабря 1991 г., а до этого реализуя свою правосубъектность через своих организационных структур, принимал и продолжает участвовать в многочисленных международных

соглашениях по экологическим вопросам, загрязнению вод, охране биоразнообразия.

«Сотрудничество в сфере экологии в рамках СНГ началось с подписания в 1992 году Соглашения о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды» [73]. Этот документ стал основой для гармонизации природоохранного законодательства, разработки единых экологических стандартов и создания Межгосударственного экологического совета [208] (далее МЭС) и Межгосударственного экологического фонда (далее МЭФ) [73]. МЭС, в состав которого входят руководители экологических ведомств государств-участников, координирует совместные усилия по охране окружающей среды, проводит экологическую экспертизу проектов и способствует разрешению экологических споров. МЭФ финансирует межгосударственные программы, научные исследования и ликвидацию чрезвычайных экологических ситуаций

СНГ как региональная международная организация активно участвуют в процессах формирования правил поведения в сфере, являющихся предметом исследования, и выступают лидером этих процессов. Принципы subsidiarity и пропорциональности формируют методологическую основу распределения компетенций в рамках СНГ. Исходной позицией выступает презумпция первичной ответственности государств-членов за реализацию целей учредительных документов. Передача экологических полномочий на наднациональный уровень требует выполнения двух критериев обоснованности: демонстрации недостаточной эффективности национальных мер и доказательства синергетического эффекта от реализации мероприятия в масштабах Содружества. Такая система обеспечивает сбалансированное распределение полномочий между различными уровнями управления.

В своем исследовании остановимся на некоторые основные направления сотрудничества в рамках СНГ в сфере охраны окружающей среды.

Государства СНГ стремятся к унификации экологических норм и стандартов, что позволяет обеспечить сопоставимость данных о состоянии

окружающей среды и упростить контроль за антропогенными воздействиями.

В рамках СНГ реализуются межгосударственные программы, направленные на решение таких проблем, как загрязнение трансграничных водных объектов, радиоактивное загрязнение и последствия Чернобыльской катастрофы. Одним из ключевых достижений является разработка межгосударственной экологической информационной системы, которая позволяет государствам-участникам обмениваться данными о состоянии окружающей среды и координировать усилия по ее охране.

Государства СНГ активно сотрудничают в области научных исследований, направленных на разработку новых технологий для снижения антропогенного воздействия на окружающую среду. Это включает совместные проекты по мониторингу состояния экосистем и разработке методов восстановления загрязненных территорий

Предоставляя характеристику правового регулирования вопроса охраны окружающей среды, условно можно выделить два уровня норм – «горизонтальные» и «вертикальные». Первые касаются общих, основных вопросов охраны окружающей среды (комплексное предотвращение и контроль загрязнения, обязанность предоставлять отчет об имплементации соответствующих директив, осуществление оценки влияния на окружающую среду, доступ к экологической информации. Вертикальное или секторальное правовое регулирование – это правовые инструменты (в том числе акты вторичного законодательства, исполнительные акты и т.п.), предметом которых выступают отношения в определенных конкретных сферах (охраны воздуха, отходы, климат, биоразнообразие и т.п.). Таким образом, природоохранная сфера является одним из направлений, которое охватывается также вертикальной правовой регламентацией. В свою очередь, в рамках борьбы с изменением климата можно выделить более узкие по содержанию области, урегулированные на уровне права СНГ – уменьшение выбросов парниковых газов и торговля квотами на выбросы, защита озонового слоя, защита лесов, альтернативная энергетика и т.д.).

Для имплементации права СНГ в целом и для отдельных сфер сотрудничества характерно также требование по предоставлению информации со стороны государств-членов по внедрению ими правовых предписаний и эффективности различных мер, применяемых для достижения целей. Особенно ярко это проявится в природоохранной сфере.

Необходимо обратить внимание на то, что природоохранная сфера стала предметом правового регулирования в странах СНГ не так давно и, как уже отмечалось, стала следствием развития экологической политики, эволюция которой происходила в рамках общих климатических трендов на универсальном уровне. Сегодня в рамках СНГ приняты и реализуются Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды (1992), Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды государств – участников СНГ, Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга (1999) [76], Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды [77], Соглашение о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений - Красной книге государств – участников СНГ [74], Протокол о внесении изменений в Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8 февраля 1992 года [65], Протокол о внесении изменений в Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 года [66].

Касаясь деятельности СНГ в области экологии, М.М. Бринчук подчеркивает на одно очень важное обстоятельство: «Стороны Соглашения договорились о выработке и проведении согласованной политики в области охраны и использования земель, почв, недр, лесов, вод, атмосферного воздуха, растительного и животного мира, естественных ресурсов континентального шельфа, экономической зоны и открытого моря за пределами национальной юрисдикции с учетом соглашений, ранее заключенных СССР» [85 с. 630]. В данном случае М.М. Бринчук подчеркивает, что «речь идет о выработке и

проведении именно согласованной политики в рассматриваемой сфере. Важно отметить, что в составе Межпарламентской ассамблеи СНГ создан и функционирует Отдел по охране окружающей среды. Несмотря на то, что функции Ассамблеи в целом носят консультативный характер, ее деятельность по разработке модельных законов в области природопользования и охраны окружающей среды способствует разработке и принятию национальных нормативных правовых актов, направленных на гармонизацию законодательной базы Содружества, соответствующей современным требованиям правовой науки» [85 с. 630].

Что касается сотрудничества государств-участников СНГ в исследуемом вопросе, то весьма важным представляет «Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8.02.1992 г., участниками которого являются такие страны как Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан» [73].

Впоследствии для ее реализации государства-участники СНГ согласились создать Международный Экологический Совет (МЭС) и при нем Межгосударственный Экологический Фонд (МЭФ) для выполнения согласованных межгосударственных экологических программ, в первую очередь, для ликвидации последствий экологических катастроф.

Функции рабочего аппарата МЭС выполняет отдел по проблемам техногенных катастроф и чрезвычайных ситуаций департамента по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ» [90, с. 35]. В связи с этим МЭС сотрудничает с Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП). До настоящего времени МЭС разработал проект Конвенции об экологической безопасности. «Учитывая, что ряд государств - участников СНГ заявили о своем неучастии в ней, ссылаясь на международное законодательство в области защиты окружающей среды, Исполнительный комитет СНГ по договоренности с директором Европейского отделения Программы ООН по окружающей среде

г-ном Ф. Шлингеманном направил его в ЮНЕП с просьбой адаптации к международному законодательству» [90, с. 36].

Основными задачами МЭС являются: работа по гармонизации природоохранного законодательства и совершенствования природопользования при активном вмешательстве человека в природную среду; подготовка рекомендаций по гармонизации природоохранного законодательства, научно обоснованных норм вовлечения природных ресурсов, экологических норм и стандартов; содействие разработке общих методических подходов в области экономики природопользования и охраны окружающей среды; организация разработки и содействие осуществлению межгосударственных программ и проектов в области природопользования и экологической безопасности; содействие созданию и функционированию межгосударственной информационной системы и системы экологического мониторинга; подготовка и ведение Красной книги государств - участников СНГ и др. В Таджикистане Красная книга впервые издана в 1988 году, второе издание вышло в 2015 году, а третье в 2024 году.

По сути МЭС долгое время являлся единственной межгосударственной структурой, координирующей деятельность стран СНГ в области охраны окружающей среды. К сожалению, до 2010 года большинство государств участников де-факто прекратили участвовать в работе Совета. Лишь после принятия нового Положения о Межгосударственном экологическом совете СНГ, прошел очередное заседание экспертов.

Следует отметить тот факт, что Президент РТ Эмомали Рахмон инициировал разработку долгосрочной социально-экономической программы – Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года, которая должна способствовать систематизации процесса развития страны на долгосрочную перспективу в соответствии с целями устойчивого развития.

В то же время в сфере обеспечения экологической безопасности ключевое место занимает «Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны

окружающей природной среды, принятого Советом глав правительств СНГ 8 февраля 1992 года. Основными задачами этого сотрудничества являются:

- координация и проведение согласованной политики государств-участников Соглашения в области экологии и охраны окружающей природной среды;

- подготовка рекомендаций по гармонизации природоохранительного законодательства, научно обоснованных норм вовлечения природных ресурсов, экологических норм и стандартов государств-участников Соглашения;

- содействие разработке общих методических подходов в области экономики природопользования и охраны окружающей среды;

- организация разработки и содействие осуществлению межгосударственных программ и проектов в области природопользования и экологической безопасности;

- содействие созданию и функционированию межгосударственной экологической информационной системы;

- содействие созданию межгосударственной системы экологического мониторинга в целях сбора, оценки, прогноза и обмена экологической информацией государств – участников Соглашения;

- ведение Красной книги государств-участников СНГ;

- согласование методов по осуществлению контроля за генетическими изменениями в сообществах живых и растительных организмов, защите редких и исчезающих видов;

- осуществление согласованной научно-технической деятельности в области охраны окружающей природной среды, организация скоординированных фундаментальных и прикладных экологических исследований, совершенствование экологического образования и воспитания;

- координация действий государств – участников Соглашения в области экологии и охраны окружающей природной среды в рамках международного сотрудничества с учетом обязательств, вытекающих из ранее принятых бывшим Союзом ССР и его республиками соглашений;

- организация обмена опытом работы и повышения квалификации специалистов в области охраны окружающей природной среды;

- содействие подготовке кадров в области экологии и охраны окружающей природной среды» [90, с. 37].

Между тем, одним из ключевых соглашений в рассматриваемой области, заключенными между государствами-участниками СНГ является Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений от 4.06.1999 г., которое вступило в силу 16.10.2000 г. и которое утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 20.02.2001 г. за № 90. Следует подчеркнуть, что необходимость и важность указанного соглашения продиктованы, прежде всего, важностью сохранения генетического разнообразия растений для настоящего и будущих поколений. Так, в соответствии со ст. 3 Соглашения основными целями и задачам сотрудничества Сторон в рассматриваемой области являются:

- осуществление взаимовыгодного обмена генетическими ресурсами культурных растений и их диких сородичей;

- осуществление совместных научных программ по разработке методов изучения, эффективного использования и сохранения генофонда растений;

- участие в совместных экспедициях для взаимного пополнения национальных коллекций генофонда растений;

- создание совместных коллекций по отдельным культурам и их группам;

- проведение совместных экологических исследований в целях получения исходного материала для создания перспективных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур;

- обеспечение взаимовыгодного доступа к образцам генофонда растений, собранным совместно в генетических банках бывших республик СССР;

- содействие в создании национальных банков генетических ресурсов растений на основе обмена генофондом, методами работы и технологиями;

- создание совместных компьютерных баз данных о национальных генофондах для ускоренного использования генетических ресурсов растений в

селекционных программах;

- сближение законодательства государств-участников в целях облегчения обмена генетическими ресурсами растений между ними;

- содействие свободному и беспопшлинному передвижению образцов генофонда через границы с учетом требований фитосанитарного контроля;

- подготовка и повышение квалификации кадров для работы с генетическими ресурсами растений» [66].

Ответственность за выполнение положений Соглашения возложена на Межправительственный совет по вопросам агропромышленного комплекса с участием национальных академий сельскохозяйственных наук.

Между тем наряду с указанным региональным соглашением государства-участники СНГ заключили целый ряд договоров по конкретным вопросам охраны окружающей среды.

Московское Соглашение о сотрудничестве в области карантина растений от 13 ноября 1992 года институционализировало систему фитосанитарного контроля в рамках СНГ. Договор установил обязательства сторон по проведению карантинных мероприятий при трансграничном перемещении подкарантинной продукции и унификации фитосанитарных требований. Нормативной основой для гармонизации мер защиты растений стал приложенный к соглашению реестр карантинных организмов, определивший единые подходы к идентификации фитосанитарных рисков на пространстве Содружества.

В то же время весьма важным является Соглашение о взаимодействии в области предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и технического характера от 22.01.1993 г., заключенное государствами - членами СНГ. Его участники взаимодействуют по следующим направлениям сотрудничества: координация работ по созданию и совершенствованию системы взаимодействия по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; разработка и реализация межгосударственных целевых и научно-технических программ по вопросам

предупреждения чрезвычайных ситуаций; контроль за состоянием потенциально опасных объектов, окружающей среды, прогнозирование возникновения чрезвычайных ситуаций и их масштабов; взаимное оповещение о состоянии потенциально опасных объектов и окружающей среды, возникающих чрезвычайных ситуациях, ходе их развития и возможных последствий, принимаемых мерах по их ликвидации; ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и принятие мер по размещению пострадавшего населения.

В случае возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера каждая из сторон Соглашения имеет право обратиться за необходимой помощью к другим участникам, указывая при этом конкретные виды и объемы запрашиваемой помощи.

Республика Таджикистан демонстрирует высокую зависимость от международного сотрудничества в области снижения рисков стихийных бедствий в силу своей исключительной уязвимости к экстремальным геофизическим и метеорологическим явлениям. Эндемичными для территории республики являются многочисленные опасные процессы: от снежных лавин и селевых потоков, активизирующихся в период весенних оттепелей, до сейсмической активности, оползневых процессов и катастрофических паводков, формирующих комплексный риск природных катастроф.

11.09.1998 г. государства - участники СНГ подписали Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды, согласно которому информационное сотрудничество осуществляется в следующих направлениях:

- обеспечение информационно-методической деятельности в области обмена и массового распространения экологической информации;
- создание банка данных о состоянии окружающей природной среды, опасных и иных объектах, связанных с природопользованием, о научных и технических разработках в области экологии и охраны природы;
- информационное обеспечение деятельности органов управления,

ведомств, предприятий и иных организаций государств-участников настоящего Соглашения;

- обмен информацией о трансграничных переносах загрязняющих веществ, а также о возможном трансграничном воздействии планируемой деятельности;

- содействие экологическому образованию и воспитанию населения;

- сотрудничество и обмен информацией с международными экологическими организациями» [77].

Таким образом, сотрудничество государств-участников СНГ в области охраны окружающей среды осуществляется на основе многосторонних соглашений, заключаемых как непосредственно на уровне государств, так и их компетентными органами. К сожалению, как показывает практика многие указанные международные соглашения остаются лишь на бумаге. Причиной тому служит на наш взгляд следующие факторы: 1) по сути, это связано с отсутствием механизма реализации многих заключенных международных соглашений в рамках СНГ в области охраны окружающей среды; 2) отсутствие необходимого финансирования.

Следует отметить, что в рамках СНГ Центрально-азиатский регион столкнулся с масштабными экологическими проблемами, угрожающими устойчивому развитию и безопасности населения. Деграция окружающей среды, вызванная нерациональной хозяйственной деятельностью, промышленным загрязнением и изменением гидрологических процессов, требует комплексного межгосударственного подхода. Географическое распространение экологических угроз выходит за пределы отдельных государств, затрагивая соседние территории.

Одной из наиболее острых экологических катастроф региона является усыхание Аральского моря, что привело к значительному ухудшению экосистемы и социально-экономическим проблемам. Высыхание водоема вызвало образование засоленных пустынь, ежегодный выброс миллионов тонн аэрозолей и токсичных частиц в атмосферу, что негативно отражается на

здоровье населения и климатических процессах. Страны региона сталкиваются с нехваткой пресной воды, усугубляемой чрезмерным потреблением, строительством гидроэлектростанций и ирригационных систем без учета экологических последствий. Возникают трансграничные конфликты, связанные с распределением водных ресурсов рек Сырдарья, и Амударья. Эксплуатация природных ресурсов, связанная с добычей полезных ископаемых, приводит к загрязнению почвы, воды и воздуха. Технологии подземного выщелачивания, используемые в добыче урана и металлов, способствуют накоплению токсичных отходов, что представляет угрозу для экосистем и здоровья населения. Регион подвержен природным катастрофам, таким как землетрясения, оползни и наводнения, усугубляемым техногенной деятельностью. Экологические риски возрастают в связи с возможностью техногенных аварий на промышленных и энергетических объектах, включая потенциальные разрушения гидротехнических сооружений. Неконтролируемая утилизация промышленных отходов, в том числе радиоактивных и токсичных веществ, приводит к значительному загрязнению воздушных и водных бассейнов. Особую опасность представляют объекты уранового производства в Кыргызстане и Таджикистане, отходы которых могут распространяться на соседние страны. Использование космодрома Байконур и запуск космических аппаратов оказывают отрицательное воздействие на окружающую среду. Последствия включают загрязнение почвы и водоемов продуктами сгорания ракетного топлива, а также падение фрагментов ракет в зонах падения, расположенных на территории Казахстана. В связи с этим требуется незамедлительное принятие эффективных мер на региональном уровне, направленных на сохранение природных ресурсов и экологическую безопасность региона.

Экологическая стабильность не может быть достигнута в рамках одной страны или отдельной территории, так как экологические процессы носят глобальный и взаимосвязанный характер. Нарушение экологического баланса в одном регионе неизбежно оказывает влияние на соседние территории, что

делает необходимым коллективное участие стран в решении проблем охраны окружающей среды. В связи с этим особую значимость приобретает разработка единой экологической политики для государств Центральной Азии, направленной на комплексное устранение экологических угроз, включая деградацию водных ресурсов, загрязнение атмосферы и почв, а также негативные последствия техногенной деятельности.

Формирование такой концепции требует детального анализа всех аспектов экологической безопасности, включая разработку эффективных механизмов мониторинга, внедрение природоохранных технологий и региональное сотрудничество в области экологии. Важно учитывать не только текущее состояние окружающей среды, но и прогнозировать возможные экологические риски, разрабатывать адаптационные стратегии и стимулировать участие граждан в экологически устойчивом развитии региона.

Большой практический интерес с точки зрения правового регулирования защиты окружающей среды представляет опыт ЕС. Справедливо отмечается, что «...в ЕС сочетаются черты, как международных организаций, так и федерации государств» [116, с. 429]. Как отмечается в юридической литературе «Европейское право является самостоятельной системой права, которая отличается от систем внутригосударственного и международного права и поэтому в юридической литературе характеризуется как «наднациональное (надгосударственное) право». Вообще происхождение явления наднационального объясняется «фактом добровольной передачи (делегации) государствами - членами международной организации ее органам части своих суверенных полномочий для осуществления задач организации» [132, с. 23-24].

Следует отметить, что это объединение во многом вобрало в себя как черты конфедерации, так и региональной международной организации. В связи с этим верную позицию занимает М.Н. Раджабов, который отметил, что «европейское право является результатом строительства единой Европы: этот процесс включает в себя различные элементы международных организаций, интеграции и строя государства, но независимо от этих явлений он имеет

собственную природу, которая представляет его как самостоятельную систему права» [177, с. 28]. В настоящее время ЕС оказывает существенное влияние на развитие международного права окружающей среды. Так охрана окружающей среды ведет свое начало от Римского договора 1957 г.

Европейский Союз реализует комплексное правовое регулирование в сфере охраны окружающей среды через восемь взаимосвязанных направлений, детерминированных как учредительными договорами, так и нормами вторичного права. Ключевыми элементами данной системы выступают: унификация экологических стандартов, процедуры оценки воздействия на окружающую среду, создание интегрированной системы экологического мониторинга и информационного обмена, «внедрение механизмов экологической сертификации и аудита, развитие инструментов финансирования природоохранной деятельности, а также гарантирование экологических прав. Сложность регуляторной архитектуры ЕС проявляется в диалектическом взаимодействии первичного (учредительные договоры) и вторичного (регламенты, директивы, решения) права, формирующих многоуровневую систему экологического регулирования» [196, с. 247]. «В связи с этим, как отмечает Б.Н. Топорнин и Ю.А. Тихомиров, в праве ЕС выделяются «первичное право» как разновидность международно-правовых норм (учредительные договоры, договоры о присоединении и т.п.) и «вторичное право» как результат собственной правотворческой деятельности ЕС (регламенты, директивы, постановления, рекомендации, заключения)» [180, с. 46].

Нормативная система ЕС базируется на иерархии источников: учредительные договоры формируют первичное право, тогда как вторичное право включает регламенты (универсальные нормативные акты), директивы (рамочные предписания, требующие имплементации), решения (индивидуальные акты) и международные соглашения. Интегрированное экономическое пространство создаёт предпосылки для реализации эффективного экологического контроля через гармонизацию стандартов и

внедрение экономически обоснованных природоохранных мер, что формирует значимый прецедент для глобальной системы экологического регулирования [166, с. 85-94].

Сказанным мы хотим обратить внимание на то, «что достижение высокого уровня защиты и улучшения качества окружающей среды является одной из приоритетных целей, стоящих перед ЕС согласно ст. 2 Договора о ЕС. Ст. 6 Договора о ЕС, которая фактически закрепляет принцип экологической ориентированности деятельности ЕС [166, с. 85-94]. При этом основные положения об экологической политике ЕС содержатся в ст. 174 Договора ЕС, в соответствии с которой определяется политика ЕС в отношении окружающей среды» [196, с. 247].

«По существу, договоры ЕС в сфере охраны окружающей среды подразделяются на:

- договоры по регулированию охраны окружающей среды;
- договоры, регулирующие иные, нежели природоохранные отношения государств, но содержащие отдельные положения об охране окружающей среды;
- договоры, косвенно связанные с охраной окружающей среды» [206, с. 75].

«Программы действий ЕС в области охраны окружающей среды принимались с 1973 г.» [221] уже 8 раз. Восьмая программа действий ЕС в области охраны окружающей среды до 2030 года была утверждена Решением Европейского парламента и Совета от 6 апреля 2022 г. 2022/591/ЕС. Это основной документ в области экологии в Европейском Союзе на период до 2030 года. Программа действий ЕС подтверждает долгосрочное видение ЕС на 2050 год, заключающееся в том, чтобы жить хорошо и в пределах планетарных границ. Она устанавливает приоритетные цели на 2030 год и условия, необходимые для их достижения. Программа действий ЕС, основанная на Европейском зеленом курсе, направлена на ускорение перехода к климатически нейтральной, ресурсоэффективной экономике, признавая, что благосостояние и

процветание людей зависят от здоровых экосистем. 8-я Программа действий ЕС призывает к активному участию всех заинтересованных сторон на всех уровнях управления, чтобы гарантировать эффективное выполнение законов ЕС о климате и окружающей среде. Программа формирует основу ЕС для достижения Повестки дня ООН на период до 2030 года и ее Целей устойчивого развития [215].

В документе включены следующие шесть первоочередных задач, основанных на предметах Европейского зеленого курса:

- достижение целевого показателя стойкости парниковых газов к 2030 году и климатической нейтральности к 2050 году;
- повышение адаптивности, устойчивости и снижение уязвимости к условиям климата;
- приближение к моделям с учетом роста, устранение связей между экономическим ростом, использованием ресурсов и наблюдение за состоянием окружающей среды, ускорение перехода к замкнутому циклу экономики;
- подход к нулевому загрязнению, в том числе в отношении состояния воздуха, воды и земли, а также охраны здоровья и изменения положения населения Европы;
- охрана, сохранение и восстановление биоразнообразия и приумножения природных ресурсов (особенно воздуха, воды, земли и леса, пресной воды, болотных и морских экосистем);
- снижение последствий, связанной с производством (особенно в сфере энергетики, промышленности, строительства, мобильности и продовольственной системы) [211].

Программы действий в области охраны окружающей среды устанавливают рамки для будущих действий во всех областях экологической политики. Они интегрируются в горизонтальные стратегии и рассматриваются в международных экологических переговорах. «Конвенция о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к

правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция), была заключена 25 июня 1998 г.» [41]

Принцип субсидиарности в отношениях между Сообществом и государствами-членами в рассматриваемой области был установлен Маастрихтского договора 1992 г. [10]. Институционализация экологического управления выразилась в создании комплексной инфраструктуры, включающей системы экологического мониторинга и сбора данных, внедрение механизмов экологической сертификации, формирование финансовых инструментов поддержки природоохранной деятельности и разработку правовых гарантий защиты экологических прав граждан. Эти меры заложили основу для формирования целостной системы экологического регулирования.

Определение современной экологической компетенции Европейского Союза обусловлено нормативными положениями Амстердамского (1997 г.) и Ниццкого (2001 г.) договоров. Амстердамский договор институционализировал экологическую защиту в качестве фундаментального принципа функционирования ЕС, в то время как Ницкий договор закрепил императив интеграции экологических требований в отраслевые политики Союза. Эти учредительные акты установили правовые основы для реализации концепции устойчивого развития и инициировали процесс кодификации разнородных нормативных положений в сфере экологической стандартизации, создав предпосылки для формирования единого экологического правопорядка в рамках европейской интеграции.

Институциональным воплощением экологического компонента Стратегии ЕС для Центральной Азии стала платформа сотрудничества, сфокусированная на трёх взаимосвязанных направлениях: климатической адаптации, стратегическом природопользовании и управлении водными ресурсами. Ключевым инструментом реализации выступила рабочая группа ЕС–ЦА, учрежденная для гармонизации политических подходов и разработки контекстных рекомендаций. В рамках совещаний в Брюсселе (октябрь 2010 г.) группой были определены стратегические приоритеты, включая:

институциональное укрепление систем управления климатическими рисками на многоуровневой основе с применением наилучших доступных технологий; разработку национальных низкоуглеродных стратегий; и формирование долгосрочных траекторий сокращения эмиссий в контексте устойчивого развития. Данный механизм обеспечивает разработку экологической повестки через адаптацию общеевропейских стандартов к региональным особенностям ЦА.

«Первый саммит между лидерами Европейского Союза и пяти стран Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) состоялся в Самарканде, Узбекистан» [217]. Первый саммит «Центральная Азия – Европейский Союз», состоявшийся 4 апреля 2025 года в Самарканде, ознаменовал собой важный этап в развитии межрегионального диалога и положил начало формализации стратегического партнёрства между ЕС и странами Центральной Азии. Пресс-релиз по итогам саммита демонстрирует расширение сфер сотрудничества, охватывающих ключевые направления – от экономики и торговли до устойчивого развития, цифровой трансформации и энергетической безопасности. Особое значение имеет согласование инвестиционного пакета ЕС «Глобальные ворота» на сумму 12 миллиардов евро, направленного на развитие транспортной инфраструктуры, цифровой связности, управление водными ресурсами и устойчивые цепочки поставок критически важного сырья. Инициатива подчеркивает не только экономическую, но и геополитическую значимость Центральной Азии в глобальном контексте, а также усилия ЕС по укреплению стабильности и устойчивости региона. Научную ценность представляет и акцент саммита на правовых аспектах сотрудничества, включая приверженность обеих сторон международному праву, правам человека и верховенству закона, особенно на фоне современных вызовов глобальной безопасности. В совокупности, эти процессы отражают трансформацию формата взаимодействия между регионами в сторону системного, институционально закреплённого и ориентированного на долгосрочную устойчивость партнёрства. Такая модель взаимодействия может

стать примером конструктивного партнёрства между Европой и другими регионами мира, где приоритет отдается взаимной выгоде, транспарентности и комплексному подходу к устойчивому развитию.

В рамках регионального международно-правового регулирования охраны окружающей среды особую значимость приобретает развитие институциональных механизмов, позволяющих государствам вырабатывать согласованные подходы к выполнению природоохранных обязательств и своевременно реагировать на новые экологические вызовы.

В этой связи научную и практическую актуальность представляет создание специализированной комиссии, ориентированной на анализ эволюции многосторонних соглашений, прежде всего – хотя и не исключительно – в сфере экологического права, где в последние десятилетия чётко прослеживается тенденция к формированию конференций или совещаний сторон (КС/СС) как ключевых органов многостороннего мониторинга и адаптации договорных норм. Расширение использования КС/СС в различных направлениях международного права свидетельствует о наличии общего интереса государств в обеспечении реального исполнения договорных обязательств, а также в укреплении институциональной устойчивости многосторонних соглашений. Причина активного распространения КС/СС в сфере охраны окружающей среды обусловлены сложностью регулируемых вопросов, необходимостью оперативного учёта результатов научно – технического прогресса и изменяющихся социально – экономических условий.

Значимость этих органов подтверждается и международной судебной практикой: консультативное заключение Международного трибунала по морскому праву от 21 мая 2024 года, позиция Межамериканского суда по правам человека от 3 июля 2025 года и консультативное заключение Международного Суда ООН от 23 июля 2025 года в сфере климатических обязательств государств подчёркивают необходимость укрепления именно институциональных механизмов многосторонних природоохранных соглашений. Тем самым КС/СС становятся фундаментальным элементом

регионального международно – правового взаимодействия, обеспечивающим согласованное выполнение экологических обязательств и адаптивность системы международного экологического регулирования к динамично изменяющимся глобальным условиям.

Таким образом, рассмотрение региональное международно-правовое сотрудничество на примере СНГ и Европейского Союза мы пришли к следующим выводам:

1. Проблема охраны окружающей среды имеет приоритетное значение в рамках государственной политики любой страны СНГ. Это подтверждается множеством нормативно-правовых актов и соглашений. Таджикистан с первого дня создания СНГ является его полноправным членом и активно способствует укреплению многосторонних и двусторонних отношений с другими государствами-участниками. Республика Таджикистан подписала все соглашения и договора, касающихся различных аспектов сотрудничества, охватывающих сферу охраны окружающей среды. Кроме того, Таджикистан акцентирует внимание на совместном решении проблем обеспечения экологической безопасности, поэтому стороны вырабатывают и проводят согласованную политику в области экологии и охраны окружающей природной среды.

2. Развитие правовых и институциональных основ борьбы с изменением климата на уровне СНГ и в государствах-членах привело к формированию союзного правоохранного режима, который является частью глобального правоохранного режима, созданного в результате имплементации РКИК и других документов, принятых на ее основе. Наличие наднациональной составляющей в нормативной системе в борьбе с изменением климата обеспечивает ее эффективность и дальнейшую унификацию и гармонизацию правового регулирования различных направлений борьбы с изменением климата в государствах-членах СНГ.

3. СНГ как региональная организация в современных отношениях в сфере охраны окружающей среды играет важную глобальную роль. Вместе с

государствами-членами он является активным участником формирования региональной повестки дня. При этом в экологической сфере СНГ демонстрирует двухуровневую динамику: с одной стороны, она обеспечивает имплементацию универсальных норм в национальные правовые системы, с другой - разрабатывает регуляторные стандарты, нередко превышающие международные требования. Данные стандарты становятся предметом экстерриториального распространения через сотрудничество с третьими странами. Отличительной чертой природоохранного права СНГ является их более конкретизированный характер, предлагающий детализированные механизмы реализации вместо характерной для универсальных соглашений рамочной регламентации. Это создаёт прецедент регионализации международного экологического права с элементами опережающего нормотворчества.

4. В рамках СНГ экологические проблемы Центральной Азии требуют межгосударственного сотрудничества и единой экологической политики, направленной на комплексное решение кризисов, так как негативные изменения в одной стране неизбежно сказываются на соседних территориях, затрагивая водные ресурсы, атмосферу, почвы и экосистемы региона в целом. В связи с этим особую значимость приобретает разработка Концепции единой экологической политики для государств Центральной Азии, направленной на комплексное устранение экологических угроз, включая деградацию водных ресурсов, загрязнение атмосферы и почв, а также негативные последствия техногенной деятельности.

5. Межрегиональное сотрудничество между Европейским Союзом и Центральной Азией приобретает стратегический характер, охватывая широкий спектр направлений — от экономического взаимодействия и устойчивого развития до совместного реагирования на глобальные вызовы. Формализация партнёрства в рамках саммита в Самарканде в 2025 году свидетельствует о стремлении сторон выстроить устойчивую архитектуру сотрудничества, основанную на взаимных интересах, принципах международного права и

уважении суверенитета. ЕС, позиционируя себя как надёжный партнёр, активно способствует развитию инфраструктуры, цифровой и энергетической трансформации региона, что, в свою очередь, открывает новые возможности для интеграции Центральной Азии в глобальные экономические и политические процессы.

6. Региональные механизмы международно-правового регулирования играют ключевую роль в обеспечении согласованного реагирования государств на трансграничные экологические угрозы. Институциональные формы сотрудничества, включая конференции и совещания сторон, способствуют повышению эффективности природоохранных соглашений, укреплению исполнения международных обязательств и учёту научно-технических изменений. Современная международная практика подтверждает их возрастающее значение, делая такие механизмы необходимым элементом устойчивого и динамичного экологического управления на региональном уровне.

2.3. Двустороннее сотрудничество РТ в области охраны окружающей среды

Государства осуществляют охрану окружающей среды посредством двусторонних договоров, в которых могут наиболее полным образом предусмотреть условия осуществления сотрудничества и механизм его реализации, а также продемонстрировать гибкое коллективное регулирование с учетом интересов каждой из сторон. Основное предназначение двусторонних международных договоров состоит в следующем: - развивать двустороннюю международно-правовую базу между Таджикистаном и другими государствами; развивать, конкретизировать и детализировать международно-правовые акты ООН, других международных институтов в области охраны окружающей среды; содействовать развитию в Таджикистане современной модели природоохранной деятельности.

Примечательным является тот факт, что РТ наряду со многими

государствами приняла на себя международные обязательства, вытекающие из Резолюции ГА ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В связи с этим возникает вопрос: в чем суть двусторонних соглашений? По существу, международным двусторонним договором может быть признан документ, совершенный двумя сторонами в соответствии с установленным порядком и практикой. В современных условиях двусторонним договорам отводится важная роль в конкретном регулировании международных отношений.

Так, после приобретения Республикой Таджикистан государственной независимости, страна стремительно развивала свои международно-правовые отношения путем заключения двусторонних договоров, как с государствами-участниками СНГ, так и со странами дальнего зарубежья. Иначе говоря, наряду с многосторонними договорами, РТ осуществляет двустороннее взаимодействие в области охраны окружающей среды. Это связано с тем, что двусторонние соглашения по существу являются конкретизацией и уточнением общих положений и тем самым обеспечивают надлежащее регулирование. В Республике Таджикистан, по сути, их можно разделить на межгосударственные, межправительственные и межведомственные двусторонние договоры.

«Международное сотрудничество Таджикистана в области экологии осуществляется по двум направлениям: с отдельными государствами (двусторонние соглашения) и с международными организациями (международные соглашения). Налажено международное сотрудничество РТ в области экологии с Российской Федерацией, Беларусь, Украиной, Казахстаном, Кыргызстаном, Китай, Узбекистаном, США, Норвегией, Германией, Турцией, Швейцарией и другими странами. Таджикистан уже наладил прочное сотрудничество со многими зарубежными странами и международными организациями в области экологии» [146 с. 137-138]. Одним из наиболее ключевых государств-партнеров РТ в сфере охраны окружающей среды является Российская Федерация. Разумеется, Российская Федерация как

стратегический партнер занимает особое место во взаимоотношениях и во внешней политике РТ среди бывших советских республик.

Отмечая это обстоятельство нужно заметить, что из числа двусторонних договоров РТ в указанной сфере, прежде всего, следует указать «Соглашение между Правительством РТ и Правительством РФ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 27 февраля 2017 года (№ 278). Согласно статье 2 указанного Соглашения сотрудничество Сторон осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) охрана атмосферного воздуха от вредного воздействия;
- 2) охрана и рациональное использование водных ресурсов;
- 3) сохранение биологического разнообразия, сохранение и изучение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, изучение вопросов биобезопасности;
- 4) борьба с опустыниванием и деградацией почв;
- 5) развитие системы особо охраняемых природных территорий;
- 6) регулирование трансграничного перемещения опасных отходов производства и потребления;
- 7) развитие сотрудничества по вопросам изменения климата;
- 8) улучшение состояния окружающей среды в городах и населенных пунктах;
- 9) правовое регулирование и управление в области охраны окружающей среды;
- 10) разработка экономических механизмов охраны окружающей среды;
- 11) укрепление взаимодействия между научно-исследовательскими институтами по вопросам охраны окружающей среды;
- 12) изучение опыта по привлечению инвестиций для решения проблем, связанных с сохранением, переработкой и утилизацией отходов производства и потребления;
- 13) развитие сотрудничества по вопросам организации и проведения государственного экологического мониторинга и экологической статистики;

14) методические аспекты в решении проблем охраны окружающей среды, включая разработку нормативной и методической документации;

15) организация и осуществление государственного экологического надзора:

16) оценка воздействия на окружающую среду;

17) экологическое воспитание и образование;

18) информационный обмен в области охраны окружающей среды» [72].

При этом сотрудничество Сторон в рамках настоящего Соглашения осуществляется в следующих основных формах:

- обмен опытом по разработке нормативной и методической документации в области охраны окружающей среды и рационального природопользования;

- обмен научно-технической документацией и информацией в области охраны окружающей среды и рационального природопользования;

- обмен опытом в области организации и функционирования особо охраняемых природных территорий;

- обмен опытом по вопросам повышения экологического образования;

- проведение научно-практических консультаций, стажировок обмена опытом;

- обмен опытом в области развития экологического туризма;

- организация и проведение совместных исследований и экспериментальных работ, обмен результатами исследований и опытов, экспертными заключениями;

- совместное проведение симпозиумов, конференций и выставок экологической направленности;

- осуществление совместных программ и проектов в области охраны окружающей среды.

В то же время в целях реализации настоящего Соглашения Стороны назначают уполномоченные органы: с таджикской Стороны - Комитет по охране окружающей среды при Правительстве РТ; с российской Стороны - Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В

Соглашении сказано, что уполномоченные органы создают совместную рабочую группу с привлечением при необходимости представителей иных государственных органов и организаций. Однако, Соглашение не затрагивает вопросы, относящиеся компетенции и деятельности совместной рабочей группы, а также не предусматривает механизм исполнения решений, принимаемых Рабочей группой, что на наш взгляд существенно снижает её эффективность. В соглашении перечислены направления сотрудничества и формы взаимодействия, но не предусмотрены конкретные обязательства сторон, сроки выполнения и механизмы оценки эффективности. В статье 5 указано, что финансирование мероприятий будет осуществляться «на основе взаимной договоренности», но не предусмотрены конкретные финансовые инструменты или источники. Это может затруднить реализацию совместных проектов. Соглашение не содержит положений о мерах ответственности за невыполнение договоренностей, что снижает обязательность его исполнения. В соглашении упоминается обмен докладами о состоянии окружающей среды, но не регламентированы стандарты отчетности, частота предоставления данных и конкретные индикаторы оценки.

Также между Правительством РТ и Правительством Турецкой Республики заключено соглашение «О сотрудничестве в области защиты окружающей среды» от 10 сентября 1995 года. В Соглашении особое значение в сотрудничестве между странами имеют следующие области: защита атмосферы, включая кислотные дожди и трансграничное загрязнение воздушной среды; защита качества воды, включая континентальные водные ресурсы и трансграничные водные объекты, а также использование сточных вод, образующихся в результате промышленной и сельскохозяйственной деятельности и деятельности служб городской инфраструктуры; упорядочение законодательства для применения на национальном, региональном и глобальном уровнях для предотвращения незаконной транспортировки отходов производства повышенного уровня риска и управления отходами, а также развитие раннего предупреждения информационных механизмов; определение

и применение имеющихся в распоряжении методов, включая управление твердыми отходами и переработку промышленных отходов; особенно, сохранение биоразнообразия, включая защиту подвергающихся опасностям видов флоры и фауны и экологически чувствительных территорий, таких как влажные земли, специально защищенные территории в пределах интегрированного процесса планирования, а также подготовка планов управления природными ресурсами в данном контексте; обмен информацией и опытом по защите и восстановлению почв, а также обмен информацией, опытом и оценками имеющихся в наличии технологий с точки зрения предотвращения и ликвидации экологических проблем, возникающих при производстве энергии, включая сотрудничество по новым и возобновляющимся источникам энергии» [71].

Затрагивая данный вопрос, следует отметить, что формирование международного договора, его согласование и заключение еще не свидетельствует о его регуляторной эффективности, т.к. реализация международного договора требует от стран-участниц наличия твердой воли, регулярного взаимодействия, а также стремления к усовершенствованию организационных механизмов сотрудничества.

Однако хотя эти соглашения о сотрудничестве содержат главные обязательства, к сожалению, не существует каких-либо четких механизмов реализации этих соглашений. В этой связи несомненный интерес представляет Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством РТ и Правительством Киргизской Республики в сфере экологической безопасности от 26 мая 2004 года [53] в котором как мы видим, по существу, особое внимание уделяют желание и намерения сторон укрепить дальнейшее сотрудничество в области обеспечения экологической безопасности. То есть в этом контексте Республика Таджикистан и Кыргызская Республика фокусируют внимание на обеспечении экологических проблем.

Следует отметить, что многие страны в формате двусторонних отношений используют дефиницию «охрана окружающей среды». В связи с этим

возникает вопрос, что подразумевает понятие «экологическая безопасность». Так, по словам Е.А. Нестеренко, экологическая безопасность – это «безопасность жизненно важных для человечества экологических компонентов нашей планеты и поддержание надлежащего природного равновесия между ними» [129, с. 129]. В то же время А.В. Кукушкина определяет «экологическую безопасность» «как сложную взаимосвязанную и взаимозависимую систему международных экологических норм, направленных на обеспечение безопасности всех жизненных для человечества экологических компонентов планеты, а также сохранение и поддержание существующего естественного природного баланса» [201, с. 4].

Несмотря на то что вмешательство во внутренние дела другого государства по экологическим проблемам вряд ли можно считать правомерным, тем не менее, «в нашем взаимосвязанном мире национальная экологическая безопасность может быть достигнута только посредством совместных скоординированных усилий всех государств, т.е. путем создания глобальной структуры экологической безопасности» [172, с. 221-224]. Создание РЦУКС для взаимодействия сторон в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и реагирования на риски экологической безопасности является очень важным. В целях рационального использования природных ресурсов Стороны способствуют созданию совместных предприятий по получению товарного продукта на основе экологически чистых, безотходных технологий. Более того согласно статье 8 для достижения целей настоящего Меморандума Стороны обязуются создать постоянно действующую межправительственную рабочую группу экспертов по экологической безопасности» [53].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что основным недостатком и проблемным вопросом реализации двусторонних договоров, регулирующих сферу охраны окружающей среды, в том числе Меморандума являются следующее: - государства-участники недостаточно выделяют средства для реализации принятых договорных обязательств; Учитывая тот факт, что

вопросы охраны окружающей среды являются проблемой всего мирового сообщества, при заключении международных договоров государства могут привлечь частных инвесторов. В данном случае для частных инвесторов стимулирующим фактором может послужить налоговые поощрения со стороны государства инвестирования.

- недостаточно сформированы сами механизмы финансирования для обеспечения реализации международно-правовых обязательств; Для эффективной реализации международных договоров при их заключении государства-участники должны согласовать дорожную карту на определённый период для дальнейших взаимодействий между их компетентными органами.

- в существующих двусторонних договорах РТ с иностранными государствами выработан общий подход к регулированию отношений участников в сфере охраны окружающей среды, однако недостаточно четко предусмотрен механизм координации деятельности между соответствующими ведомствами в сфере регулирования охраны окружающей среды. Данный пробел может быть восполнен путем принятия дополнительного протокола, усовершенствующего механизм координации деятельности компетентных органов государств-участников.

Нельзя не отметить, что в период 2010–2014 гг. Республика Таджикистан и Республика Кыргызстан при поддержке GIZ (Германское общество по международному сотрудничеству) работали над подготовкой двустороннего рамочного соглашения по трансграничным рекам» [209, с. 154]. Однако, соглашение так и не было подписано.

Представляется важным отметить, что 13 июня 2019 года был подписан «Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Комитетом по охране окружающей среды при Правительстве РТ и Министерством экологии и окружающей среды Китайской Народной Республики». По сути этот Меморандум направлен на осуществление международного сотрудничества по реализации повестки дня устойчивого развития в области охраны окружающей

среды и тем самым способствует дальнейшему развитию дружественных отношений между двумя странами.

Согласно ст. 2 Меморандума приоритетными направлениями сотрудничества Сторон являются:

- 1) обмен технологиями экологического мониторинга;
- 2) предотвращение и устранение загрязнения воды;
- 3) предотвращение и контроль загрязнения отходами, а также их управление, включая предотвращение незаконного трансграничного перемещения опасных отходов;
- 4) адаптация к изменению климата;
- 5) сохранение биоразнообразия;
- 6) строительство экогородов;
- 7) предотвращение и устранение загрязнения атмосферного воздуха;
- 8) предотвращение и устранение загрязнения почвы;
- 9) обмен экологической политикой и нормативными правовыми актами.

Уместно отметить, что в Республике Таджикистан несмотря на наличие сетей мониторинга таких экологических показателей, как выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух и качество атмосферного воздуха в городских населенных пунктах или качество питьевой воды, к сожалению, осуществляются в весьма ограниченном режиме по причине недостаточного финансирования и отсутствия технических и кадровых ресурсов. Ведь согласно ст. 4 Меморандума Стороны самостоятельно несут финансовые расходы, связанные с реализацией настоящего Меморандума, в соответствии с национальным законодательством и в пределах финансовых средств своих государств. В то же время статья 3 Меморандума предусматривает положение о том, что сотрудничество Сторон в рамках настоящего Меморандума осуществляется в следующих формах: обмен информацией по политике, нормативно-правовым актам в области охраны окружающей среды; организация взаимных визитов экспертов, ученых и делегаций; совместное проведение тематических форумов, семинаров, выставок и обучающих курсов,

а также оказание необходимой поддержки соответствующей деятельности, осуществляемой другой стороной; проведение совместных научных исследований, а также другие формы сотрудничества, согласованные Сторонами.

К сожалению, Меморандум не предусматривает алгоритм сотрудничества с целью реализации положений настоящего Меморандума в рамках тех направлений, указанных в Соглашении. В связи с этим считаем, что с целью координации и взаимодействия Сторон необходимо подписать Протокол к Меморандуму и предусмотреть в нем необходимость создания постоянно действующей межправительственной рабочей группы экспертов и предусмотреть в нем вопросы касающиеся их компетенции и деятельности.

Наряду с этим, Республика Таджикистан развивает экологическое сотрудничество путем подписания межведомственного соглашения с таким государством- партнером и соседом как Исламская Республика Афганистан. Так, 24 сентября 2020 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Комитетом по охране окружающей среды при Правительстве РТ и Национальным ведомством по охране окружающей среды Правительства Исламской Республики Афганистан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды.

Уместно отметить, что в первые обсуждения по этим вопросам между двумя государствами состоялись под эгидой Европейской экономической комиссии ООН в 2012 году, итогом которых стало одобрение Меморандума об обмене гидрологическими данными по реке Пяндж-Амударья в 2014 году. По сути, данный меморандум о взаимопонимании стал основой двустороннего сотрудничества.

Соответственно, заключение нового двустороннего меморандума между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Афганистан о сотрудничестве в области охраны окружающей среды представляет собой вторую важную веху в данном процессе двустороннего диалога, которому содействовала ЮНЕП при поддержке Европейского союза в рамках проекта

комплексного развития горных районов «Возможности для горных районов» [161].

Заключение такого рода международного документа имело для РТ важное историческое значение, так как заложило основание для углубления взаимодействия и сотрудничества сторон по вопросам охраны окружающей среды. Иначе говоря, подписание двустороннего меморандума о взаимопонимании по охране окружающей среды между Афганистаном и РТ свидетельствует о том, что стороны предприняли важный шаг для укрепления совместных усилий по защите уникальной общей горной экосистемы бассейна реки Пяндж-Амударья.

Вполне очевидно, что подписание такого рода соглашения в области охраны окружающей среды стало важным шагом в этой области, и будет способствовать активизации и установлению рабочих контактов между сторонами. Согласно статье 2 Меморандума, подписанного в Душанбе 17 сентября 2020 года, внимание сосредоточено на решение следующих ключевых вопросов: обмен информацией об охране окружающей среды, мониторинг качества воды и изменение климата, подготовка специалистов в области изменения климата и окружающей среды; обмен результатами исследований и организация программ технического и профессионального развития; разработка и реализация совместных стратегий, проектов и программ в области охраны окружающей среды; защита, восстановление и устойчивое использование экосистем и биоразнообразия, а также оценка воздействия на окружающую среду. При этом оно также включает обязательство РТ и Исламской Республики Афганистан проводить оценку воздействия совместных проектов на окружающую среду, и уведомлять друг друга в случае потенциального трансграничного воздействия на окружающую среду и мониторинг качества водных ресурсов. Это говорит о том, что Стороны при заключении Меморандума стремились развивать тесное сотрудничество в области охраны окружающей среды.

Согласно статье 4 для достижения целей настоящего Меморандума о взаимопонимании обе Стороны должны:

1. создать совместную техническую рабочую группу, представить ее представителей и назначить координаторов для обеспечения эффективной координации между Сторонами;

2. организовывать рабочие программы, стратегии развития, техническую помощь, реализацию совместных проектов и другие сопутствующие мероприятия;

3. организовывать научно-технические программы, связанные с изменением климата и окружающей средой;

4. обеспечить сотрудничество с международными организациями, частным сектором и неправительственными организациями, учитывая их важность для реализации экологических программ и инициатив;

5. обмениваться опытом в области управления окружающей средой, включая выполнение многосторонних соглашений, касающихся защиты окружающей среды, членами которых являются страны.

Значительное место во взаимодействиях Республики Таджикистан по охраны окружающей среды отведено Республике Узбекистан. Как в случае и с другими соседнему государствами, очевидно что особую обеспокоенность соответствующих сторон вызывает экологическое состояние водных ресурсов. К примеру, успешного сотрудничества договорных сторон в сфере охраны окружающей среды можно отнести «Меморандум о взаимопонимании между Комитетом по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан и Государственным комитетом Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования от 02.06.2022 г.» [52].

Меморандум представляет собой важный международный правовой документ, направленный на развитие сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Основной акцент

сделан на координацию усилий по защите экосистем, внедрение эффективных экологических технологий, развитие научных исследований и обмен опытом в области экологии. Документ закрепляет принципы равноправного взаимодействия, уважения национального суверенитета и координации действий на международном уровне. Научное и практическое значение Меморандума заключается в формировании единого подхода к решению трансграничных экологических проблем, что особенно актуально для Центральноазиатского региона. Включение в документ положений о международном сотрудничестве, создании совместных исследовательских программ и совершенствовании законодательной базы делает его важным инструментом устойчивого развития. Однако эффективность реализации положений данного Меморандума будет зависеть от реальных шагов, предпринимаемых обеими сторонами, а также от наличия необходимых финансовых и технических ресурсов.

Сотрудничество Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в области охраны окружающей среды играет ключевую роль в обеспечении экологической безопасности и устойчивого развития региона. Закрепленные в Меморандуме механизмы взаимодействия, такие как совместные образовательные программы, исследования и разработка природоохранных технологий, формируют основу для долгосрочного партнерства в сфере экологии. Для успешной реализации положений документа необходимо не только поддерживать регулярные консультации и научно-технический обмен, но и внедрять эффективные механизмы мониторинга и контроля экологической обстановки. Дальнейшее развитие сотрудничества должно сопровождаться усилением нормативно-правовой базы, привлечением международных партнеров и интеграцией передовых технологий в процессы природопользования.

Участие Таджикистана в двусторонних международных соглашениях в сфере охраны окружающей среды демонстрирует постепенное формирование и укрепление его практики межгосударственного взаимодействия, а также

подтверждает активную реализацию международной правосубъектности. Такая договорная деятельность способствует накоплению институционального опыта и формированию устойчивых механизмов сотрудничества, что, в свою очередь, отражает стремление государства обеспечивать рациональное и эффективное использование природных ресурсов. В рамках экологической политики Республика Таджикистан придаёт особое значение развитию международного взаимодействия, включая координацию действий в области управления водными ресурсами, которые занимают ключевое место в структуре национальных природных богатств и регионального экологического баланса.

Таким образом на основании изучения двухсторонних договоров в сфере сотрудничества в области охраны окружающей среды можно сделать следующие выводы:

1. Двусторонние международные договоры Таджикистана в сфере охраны окружающей среды – это международно-правовые акты, которые принимаются между уполномоченными органами Таджикистана и других государств и направлены на эффективное регулирование отношений социального обеспечения.

2. Основными признаками двусторонних международных договоров Таджикистана в сфере охраны окружающей среды следующие: принимаются с учетом международно-правовых актов международных организаций; принимаются уполномоченными органами и другими государствами; принимаются по специальной процедуре; направленные на регулирование природоохранной деятельности; призваны развивать международные природоохранные стандарты; подлежат имплементации в национальное законодательство.

3. Двусторонние международные договора Таджикистана имеют важное значение в сфере обеспечения охраны окружающей среды так как: определяют основы сотрудничества и партнерства Таджикистана с другими государствами в природоохранной сфере; способствуют развитию международно-правового регулирования в природоохранной сфере; содержащие нормы

природоохранного права; развивают систему в природоохранных стандартов; играют важную роль в развитии внутреннего законодательства в сфере обеспечения охраны окружающей среды, в их систематизации и кодификации.

ГЛАВА III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РТ

3.1 Конституционное закрепление имплементации международных обязательств в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан.

Как отметил Основатель мира-Лидер нации, Президент РТ уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Парламенту «Потепление температуры планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды человечества, в дополнение к тому, что это приводит к все более тяжелому снабжению продовольствием и качественной питьевой водой во многих странах и регионах мира, способствует распространению инфекционных заболеваний и все более устойчивому укреплению иммунитета существующих лекарственных средств против вируса таких заболеваний. Поэтому люди вынуждены принимать срочные и эффективные меры по исправлению неблагоприятного положения окружающей среды и предотвращению ее дальнейшего разрушения, в первую очередь, путем существенного сокращения выбросов парниковых газов, посадки и озеленения, рационального использования водных ресурсов, то есть во имя спасения природы и человечества» [60].

Важной основой сотрудничества государств в области охраны окружающей среды является его международно-правовое регулирование. Оно начало формироваться как международное экологическое право, представляющее самостоятельную отрасль права» [149, с. 233]. А принципы и нормы международного права как правило непосредственно не действуют и для их применения необходимо его имплементация в национальное законодательство.

Национальный механизм имплементации норм международного права состоит из национального нормативного правового обеспечения и институционального механизма. При этом нормативно-правовое обеспечение включает такие средства как законодательное определение отношения государства к нормам международного права, обязательные средства обеспечения международно-правовых актов, средства информирования о содержании международно-правовых актов, средства согласования норм национально-правовых актов с международно-правовыми нормами. К организационно-правовому механизму относятся государственные органы, призванные осуществлять правовую деятельность по разработке и принятию юридических актов с целью обеспечения выполнения международно-правовых обязательств.

По утверждению И.И. Лукашука, «эффективность международного права зависит от внутригосударственного механизма реализации норм международного права» [105, с. 13]. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. содержит важное правило, согласно которому «государство не имеет права ссылаться на положение своего внутреннего права как оправдание для невыполнения им договора (ст. 27). Согласно ст. 26 Венской конвенции каждый действующий договор является обязательным для его участников и должен ими добросовестно выполняться». Это означает, что государство для добросовестного исполнения договора должно должным образом имплементировать его положения в национальную правовую систему. Средства такой имплементации избираются по усмотрению государства [3].

И.И. Лукашук отмечает, что основными характеристиками нормы являются ее необходимость, обязательность, целесообразность и реализуемость [110, с. 322]. При этом международно-правовая норма – это модель отношений, призванная претворять ее в жизнь международно-правовыми средствами, устанавливая соответствующие права и обязанности [189].

Б.В. Ганюшкин утверждает, что имплементация в широком смысле этого слова – «это совокупность мер по реализации норм международного права» [164, с. 83]. В зарубежной доктрине также отсутствует единое понимание форм, процессов, способов и стадий реализации норм международного права, кроме того, отсутствует единый унифицированный терминологический аппарат. Так, Э. Вейс выделяет традиционный подход к пониманию реализации (исследовательница употребляет термин «compliance»), характеризующийся иерархичностью и статичностью: государства заключают, присоединяются и соблюдают международные соглашения только в том случае, если они отвечают их интересам, иначе – применяются механизмы ответственности, санкций и разрешения споров; и реалистичный подход, который является неиерархическим и рассматривает реализацию как изменяющийся процесс со временем и включает, кроме традиционных субъектов, также других негосударственных акторов. Исследователь различает четыре категории реализации: имплементация (англ. – implementation) – действия государств, направленные на обеспечение выполнения международных соглашений во внутригосударственном праве, например, принятие соответствующего законодательства или создание судебных прецедентов; соблюдение (англ. – compliance) – шире первого понятия, которое касается не только констатации наличия имплементирующих мер, но и состояния их выполнения, направленное на предупреждение случаев невыполнения и определяет степень непосредственного влияния международных договоров на субъектов внутреннего права; применение (англ. – enforcement) – когда речь идет о мерах, применяемых в случае совершения правонарушения, а именно: механизмов ответственности и санкций; эффективность (англ. – effectiveness) – дает ответ на вопрос, достигнуты ли цели международного соглашения, иными словами, выполнила ли она поставленные перед ней задачи по решению конкретной проблемы [190, с. 1555-1585].

Подобное мнение высказывает и Т. Кроссен [185, с. 473-500]. В нескольких исследованиях, проведенных под эгидой ЮНЕП, наряду с

терминами «соблюдение» и «применение» также широко используются термины «имплементация» и «эффективность» международных природоохранных соглашений [188, с. 20-23]. Как отмечает профессор, С.А. Раджабов «Термин «имплементация» норм международного права используется как в широком, так и узком смысле. В широком смысле – это совместная организационно-правовая деятельность государств и международных организаций, направленная на осуществление целей международно-правовых норм на международном уровне» [204]. Кроме того, этот процесс может рассматриваться как непосредственно связанный с деятельностью государств по обеспечению реализации правовых норм, что в некоторых случаях требует корректировки национального законодательства, принятия дополнительных правовых норм, а также разработки и внедрения соответствующих мер, направленных на всестороннюю реализацию международно-правовых норм. «В узком смысле под имплементацией подразумевается осуществление норм международного права на территории государств в сфере действий внутригосударственного права при помощи последнего в соответствии с определенной процедурой, обеспечиваемое организационно-правовой деятельностью органов государства, направленной на фактическое выполнение принятых государством международных обязательств» [204].

С.В. Черниченко рассматривает имплементацию в качестве воздействия норм международного права на систему правоотношений в государстве посредством введения отдельных его норм в действующее национальное законодательство [147, с. 102]. По мнению С. А. Раджабова «понятие имплементация включает в себя всю многообразную деятельность по осуществлению целей международных норм: от выражения окончательного согласия государств на обязательность для него международного договора (в форме ратификации, утверждения, присоединения и т. д.), и затем применения норм такого договора в рамках международного, а если необходимо –

внутригосударственного права, до практического исполнения требований этих норм» [133, с. 122].

Общие основы имплементации норм международного права в национальном праве Таджикистана определены в «Декларации о государственном суверенитете Таджикистана 1990 г.», Конституции 1994 г. и «Законе «О международных договорах РТ» 2016 г. в той или иной мере, которые определяют отношение нашего государства к нормам международного права, способов обеспечения обязательности международно-правовых актов, средств информирования о содержании международно-правовых актов, средств согласования национально-правовых актов с международно-правовыми и т.д. В первую очередь международные природоохранные стандарты имплементируются в основной закон страны или порядок их применения определяется Конституцией. Так, ст. 10 Конституции РТ провозглашает теорию примата международных договоров над правилами национального закона: «Международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международным правовым актам, применяются нормы международных правовых актов» [46, с. 4].

Как отмечают нескорые авторы международного права, влияет на национальное законодательство, и это влияние постоянно возрастает (например, в части обеспечения основных прав человека, защиты окружающей среды)» [119, с. 19]. Однако вышеупомянутый вопрос указывает на возможность их взаимного влияния, что подразумевает их взаимодействие и координацию между ними. Преобладающая точка зрения подчеркивает важность взаимодействия между международным и национальным правом. С позиции нормотворчества они представляют собой самостоятельные системы, однако в процессе правоприменения их связь неразрывна. Основы взаимодействия международного и национального права, а также степень их взаимного влияния в конкретном государстве, главным образом определяются его Конституцией. Конституция РТ служит правовой основой для развития

всей системы таджикского права и его отдельных отраслей. В этом контексте правотворческая деятельность выступает юридическим инструментом для реализации положений Конституции Таджикистана.

Часть 3 статьи 10 Конституции РТ, определяющая подходы к соотношению международного и национального права, включена в число основополагающих положений конституционного строя РТ. Соответственно, возможность ее изменения в будущем, при прочих равных условиях, весьма затруднена. Конституция РТ не предусматривает четкого механизма имплементации, что осложняет практическое выполнение международных обязательств в сфере охраны окружающей среды. Принципиальное положение, закрепленное в Конституции, о включении «международно-правовых актов, признанных Таджикистаном, в состав правовой системы республики» [46], имеет двойное значение. С одной стороны, оно утверждает приверженность мировому правопорядку, а с другой — предусматривает меры по предотвращению угрозы нарушения ключевых конституционных положений международными соглашениями.

Конституция Республики Таджикистан играет ключевую роль в формировании правовой основы для охраны окружающей среды. В статье 13 Конституции закреплено, что природные ресурсы, включая землю, воду, воздух, растительный и животный мир, являются исключительной собственностью государства. Это положение подчеркивает ответственность государства за рациональное использование и сохранение природных богатств в интересах нынешнего и будущих поколений. Как видно, Конституция устанавливает фундаментальные принципы, которые направляют экологическую политику и законодательство страны. Кроме того, Конституция гарантирует право каждого гражданина на охрану здоровья, что закреплено в статье 38. Это право включает доступ к чистой воде, воздуху и другим природным ресурсам, необходимым для здоровой жизни. Государство обязано обеспечивать защиту этого права через разработку и реализацию экологических программ, а также контроль за соблюдением природоохранного

законодательства. Такие конституционные нормы создают основу для активного участия граждан в экологических вопросах и защиты их прав через судебные механизмы, что закреплено в статье 19. Конституция также способствует интеграции международных экологических стандартов в национальное законодательство. Это позволяет Таджикистану активно участвовать в международных экологических инициативах и адаптировать передовой опыт для решения внутренних экологических проблем. Например, разработка Экологического кодекса Таджикистана, направленного на систематизацию экологического законодательства, основывается на конституционных принципах и международных обязательствах страны.

Конституция Республики Таджикистан служит основой для формирования экологической политики, защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду и интеграции международных стандартов в национальное законодательство.

Конституционализация экологических принципов в Республике Таджикистан создаёт нормативную основу для имплементации международных обязательств в сфере охраны окружающей среды. Закреплённые в Основном законе фундаментальные положения формируют концептуальный каркас экологической политики государства, ориентированный на обеспечение сбалансированного антропо-природного взаимодействия, сохранение природно-ресурсного потенциала и поддержание экологической безопасности. Данные конституционные принципы не только отражают стратегические ориентиры государственного развития, но и выполняют системообразующую функцию в процессе разработки и кодификации отраслевого экологического законодательства, обеспечивая его соответствие международным стандартам.

Некоторые авторы выделяют следующие конституционные принципы: общие принципы безопасности; принципы экологической безопасности; принципы обеспечения экологической безопасности; принципы охраны окружающей среды. Следует отметить, что все эти уровни объединены основополагающим принципом ответственности перед будущими

поколениями. Через взаимодействие и согласованность принципов каждой подсистемы формируются конкретные принципы правового обеспечения экологической безопасности, в том числе: принцип законности; принятие во внимание экологического риска при планировании хозяйственной деятельности; приоритетность превентивных мер по обеспечению безопасности; принцип неотвратимости ответственности за вред окружающей среде («загрязнитель платит»); принцип платности природопользования; обеспечение граждан полной, достоверной и своевременной экологической информацией.

К основным конституционным принципам в сфере охраны окружающей среды имеющих международно правовой характер относятся:

Право на благоприятную окружающую среду. Многие конституции закрепляют право каждого человека на жизнь в условиях благоприятной окружающей среды. Это включает доступ к чистой воде, воздуху, почве и другим природным ресурсам, необходимым для здоровой жизни. (Например: Российская Федерация (РФ), Южноафриканская Республика (ЮАР), Испания, Португалия, Словения, Эстония, Мальдивы, Венгрия, Марокко)

Обязанность государства охранять природу. Государство берет на себя обязательство по защите окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности. Это включает создание специальных органов, разработку экологических программ и контроль за соблюдением природоохранного законодательства. (ФРГ, Испания, Чехия, Катар, Финляндия, Филиппин)

Принцип устойчивого развития. Конституции многих стран подчеркивают необходимость баланса между экономическим развитием и сохранением природы. Устойчивое развитие предполагает удовлетворение потребностей настоящего поколения без ущерба для будущих поколений. (Например: Мальдивы)

Участие граждан в экологических вопросах. Принцип участия граждан в принятии решений, касающихся окружающей среды, закреплен в ряде

конституций. Это включает право на доступ к экологической информации, участие в общественных обсуждениях и возможность обращаться в суд для защиты экологических прав. (Аргентина)

Ответственность за экологические правонарушения. Конституции устанавливают ответственность за причинение вреда окружающей среде. Это может включать как административную, так и уголовную ответственность для физических и юридических лиц, нарушающих природоохранное законодательство. (Например: Уругвай,)

Международное сотрудничество в области экологии. Многие конституции подчеркивают важность международного сотрудничества для решения глобальных экологических проблем, таких как изменение климата, загрязнение океанов и исчезновение биологических видов.

Принцип предосторожности. Этот принцип предполагает, что даже при отсутствии полной научной уверенности в возможных негативных последствиях для окружающей среды, меры по её защите должны приниматься заранее, чтобы предотвратить потенциальный ущерб. (Бразилия)

Приоритет экологических ценностей. В случае конфликта между экономическими интересами и экологическими требованиями, конституции некоторых стран устанавливают приоритет защиты окружающей среды. (Бангладеш, Бутан)

Эти принципы формируют основу для разработки экологического законодательства и реализации государственной политики в области охраны окружающей среды. Они также служат ориентиром для судов при рассмотрении экологических споров.

Следует отметить, что международные договоры могут определять пределы применения национального права. Так, согласно действующей «Конвенции между Правительством СССР и Правительством Японии об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и сред их существования в 1973 г.», исключения из запрещения добывания перелетных птиц и сбора их яиц могут быть сделаны в соответствии с законами и

распоряжениями каждой из Договаривающихся Сторон в определенных случаях [39]. Международное право может выступать своеобразным посредником между государствами в реализации их внутригосударственного права, обязывая одно государство обеспечить реализацию национального права другой [137, с. 44].

Таким образом, вопрос взаимодействия международного и национального права является частью более широкой проблемы взаимосвязи общественно-политической системы государства с международной системой. Однако «этот вопрос на первый взгляд кажется тривиальным. Однако за ним стоит довольно длительная и напряженная интеллектуальная борьба» [112, с. 467].

Современная юридическая доктрина признает наличие гибридных правовых пространств, где происходит наложение международно-правового и национально-правового регулирования. Теоретическое осмысление природы взаимодействия этих правовых систем породило множество конкурирующих концепций, отражающих различные аспекты их сложной и многогранной взаимосвязи. Данные теории пытаются объяснить механизмы координации между разноуровневыми нормативными системами в условиях глоболизирующегося правового пространства. Согласно монистической теории, эти две правовые системы представляют собой единое целое. Дуалистическая теория, напротив, утверждает, что они являются самостоятельными и развиваются параллельно, не пересекаясь. Охрана окружающей среды является одной из таких областей, где влияние международного и национального права взаимопроникает. Это ставит вопрос о том, какое из прав будет иметь приоритет в конкретной ситуации? Подход к применению норм международного права внутри государства зависит от того, какую теорию взаимодействия правовых систем придерживает это государство.

Необходимо, прежде всего, учитывать особенности характера этих правовых систем и специфику их источников. Очевидно, что национальное право создается одним государством, тогда как международное право формируется сообществом, состоящим из двух или более государств. В

зависимости от своих национальных интересов государство может применять положения разных теорий. Однако при этом важно помнить: «новая мораль исходит из того, что интересы своего государства не могут быть выше общечеловеческих интересов, что правильно понятые национальные интересы не могут противоречить общечеловеческим интересам, а в случае конфликта между ними выбор должен быть сделан в пользу последних» [93, с. 34].

«Понятие правовой системы является понятием, которое охватывает в единстве и во взаимосвязи все конститутивные элементы правовой действительности, а именно: собственно право, юридическую практику и правовую идеологию» [78, с. 87]. Оно очерчивает общую структуру действующего права в конкретной стране. Современная правовая картина мира формируется из множества национальных правовых систем, которые находятся в состоянии взаимосвязи и взаимовлияния. Степень их взаимодействия варьируется: одни системы обладают значительным сходством, тогда как другие отличаются преобладанием уникальных характеристик над общими чертами [112, с. 224-225]. В конечном итоге, именно правовая система каждого государства определяет наилучшие пути и средства для применения международного права на национальном уровне.

Введение международного права в национальную правовую систему связано с правовым процессом, который затрагивает все элементы этой системы. Международное право не добавляет новый элемент в правовую систему, а становится частью национального права, не разрушая синтетическое понятие «правовая система». Государства и международное сообщество могут оказывать влияние на правовую систему, но это воздействие варьируется. Международное право влияет на области, регулируемые национальным правом, и может либо поддерживать его эффективность, либо устанавливать новые правила для общественных отношений. «Совокупность мер, направленных на обеспечение такого выполнения, называется имплементацией» [119, с.20].

Имплементация норм международного права достигается различными способами. Несмотря на важность правильного выбора способов национально-

правовой имплементации норм международного права, ключевым фактором остается отношение государства к своим международным обязательствам. Важным является их реальное выполнение, а также соответствие и согласованность между принципами внешней политики государства и международного права.

Инкорпорация международно-правовых норм в национальные правовые системы осуществляется через механизм отсылки, когда внутреннее законодательство устанавливает приоритет применения норм международных договоров в случае коллизии с национальными предписаниями. Современная правовая практика демонстрирует тенденцию к расширению объектов отсылки, включая акты мягкого права (резолуции международных организаций, декларации), которые таким образом опосредованно приобретают юридическую силу в национальном правовом порядке. Данный механизм создаёт правовые основания для рецепции норм внешних правовых систем без применения традиционных коллизионных процедур, что особенно значимо при регулировании транснациональных отношений негосударственных акторов. Хотя такое рассуждение может привести к выводу, что международный договор регулирует отношения, в которых государство может не участвовать напрямую, сам факт участия в договоре, а также его реальные последствия, является ключевым актом, необходимым для регулирования этих отношений. Основная цель международного договора заключается в том, чтобы через оптимальное урегулирование межгосударственных отношений способствовать или требовать от государства адаптации национального законодательства к положениям, регулируемым договором.

Существуют различные формы отсылок к международному праву. Общая (генеральная) отсылка распространяется на всё международное право или все международные договоры, как, например, в ч. 3 ст. 10 Конституции РТ. Частичная отсылка предполагает отсылку определённых групп норм национального права к конкретным частям международного права. Другая форма отсылки – обычная отсылка определённой группы норм

внутригосударственного права к определенной части норм международного права, и она может быть названа *частичной отсылкой*.

Провозглашение международных договоров как норм, превосходящих национальное законодательство, не всегда автоматически означает их непосредственное применение внутри государства. В данном контексте следует говорить не столько о приоритетной роли международного договора и его прямом действии во внутреннем законодательстве, сколько о необходимости приведения национальных правовых норм в соответствие с обязательными для государства международными соглашениями, а также о согласовании внутригосударственного права с общепризнанными принципами и нормами международного права и приоритете применения норм международного договора. Таким образом, провозглашение в конституциях многих западных стран международных договоров частью национального права или их превосходство над ним носит в значительной степени декларативный характер, поскольку положения международных договоров часто не могут по своей природе действовать в сфере внутригосударственного права.

Многие государства, которые формально признали общепризнанные принципы и нормы международного права частью своего национального законодательства, на практике тщательно защищают своё внутреннее право от влияния норм современного международного права. В отношении иных норм, устанавливаемых международными договорами, речь идёт исключительно о ратифицированных международных соглашениях. Это положение прямо закреплено в Законе РТ «О международных договорах Республики Таджикистан» [16] от 23 июля 2016 года и Законом РТ «О нормативных правовых актах» [17] от 30 мая 2017 года. «В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов» [46]. Аналогичная норма, с определёнными уточнениями, также представлена в ст.10 Закона «О нормативных правовых актах» [17] и в иных нормативных правовых актах.

Учитывая изложенные выше обстоятельства, решение вопроса о непосредственном применении международных договоров в правовой системе РТ едва ли будет простым. Прямое действие норм международного права в правовой системе Таджикистана не исключает возможности принятия соответствующих внутригосударственных правовых актов для реализации положений международных договоров. Более того, в большинстве случаев международно-правовые нормы требуют адаптации для их применения на национальном уровне и не могут быть применены автоматически. Эти нормы нуждаются в поддержке национальной правовой системы, даже когда становятся её составной частью.

Осуществление обеспечения охраны окружающей среды вытекают из закрепленных в Конституции РТ прав каждого человека на жизнь (ст. 18), на охрану здоровья (ст. 38) и охрана природы - обязанность каждого (ст. 44). Эффективная реализация указанных конституционно-правовых гарантий возможно, если государство в данной сфере будет ориентироваться на достижение жизненно важных приоритетов.

Конституция РТ действительно играет ключевую роль в формировании экологического законодательства и регулировании экологических отношений. Важнейшими аспектами, которые она охватывает, являются: Принципы охраны окружающей среды: Конституция закрепляет право граждан на охрану здоровья (статья 38), что служит основой для разработки и реализации экологической политики государства. Обязанности государства: Конституция устанавливает, что государство обязано принимать меры по оздоровлению окружающей среды (ст. 38) и рациональное использование природных ресурсов (ст. 13). Это подразумевает разработку соответствующих законов и механизмов контроля.

Соотношение прав и обязанностей. Важно отметить, что права граждан на благоприятную окружающую среду сопровождаются и обязанностями по её охране, что создает баланс в экологических отношениях. Конституция Республики Таджикистан возлагает на каждого человека обязанность по

сохранению природы, а также охране памятников истории и культуры. Граждане Таджикистана, иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории страны, обязаны бережно относиться к окружающей среде, способствовать укреплению экологической безопасности и рациональному использованию природных ресурсов [139, с.241]. Правовые гарантии: Конституция служит основой для защиты экологических прав граждан и обеспечивает возможность обращения в суд для защиты своих прав в случае их нарушения (ст.19). Интеграция в международное право: Конституционные нормы также могут учитывать международные обязательства Таджикистана в области охраны окружающей среды, что усиливает защиту экологических прав на международном уровне. В целом, конституционные основы экологических отношений в Таджикистане создают юридическую платформу для дальнейшего развития экологического законодательства и обеспечения устойчивого природопользования.

Признание прав человека как неотъемлемого элемента национальной правовой системы играет ключевую роль в жизни общества, так как это означает, что государство обязуется реально обеспечивать защиту провозглашенных прав и свобод. В наше время наблюдается тенденция к более активному обсуждению вопросов, связанных с закреплением и реализацией прав и свобод человека на международном и национальном уровнях. В частности, Конституция РТ не закрепляет одно из основных прав человека — право на благоприятную окружающую среду. Это право подразумевает наличие реальных возможностей для проживания в здоровой природной среде, соответствующей международным и государственным стандартам, участие в разработке, обсуждении и принятии экологических решений, контроль за их выполнением, а также получение достоверной и своевременной информации по экологическим вопросам и право на возмещение ущерба, причиненного окружающей среде.

Право человека на благоприятную окружающую среду является важным аспектом прав человека и относится к числу как индивидуальных, так и

коллективных прав. Это право признает, что здоровая и безопасная окружающая среда является необходимым условием для полноценной жизни и благополучия каждого человека, а также для устойчивого развития общества в целом. Важность этого права подчеркивается тем, что оно связано с другими правами человека, такими как право на здоровье, право на жизнь, право на достаточный уровень жизни и право на участие в культурной жизни.

Устойчивое развитие и охрана окружающей среды являются ключевыми факторами, обеспечивающими реализацию этих прав. Закрепление права на благоприятную окружающую среду в Конституции свидетельствовало бы о стремлении государства к интеграции международных норм и стандартов в свою правовую систему. Это также отражало бы понимание того, что защита окружающей среды и прав человека неразрывно связаны. В условиях глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, загрязнение и истощение природных ресурсов, признание этого права становится особенно актуальным. Благоприятной считается такая окружающая среда, которая удовлетворяет экологические, экономические, эстетические и другие важные потребности человека. В этой связи конституционное право на благоприятную окружающую среду рассматривается как аналог права на жизнь. Неудивительно, что в законе РТ «Об охране окружающей среды» одним из основных принципов защиты окружающей среды является приоритет охраны жизни и здоровья человека, а также создание благоприятных условий для труда и отдыха населения.

Таким образом, на основании анализа проблем конституционного закрепления имплементации международных обязательств в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан можно отметить следующее:

1. Необходимо внести в Конституцию положения: о прямом применении норм международного экологического права, если они не требуют специального законодательного акта для исполнения; об обязанности госорганов разрабатывать и принимать национальные законы согласно международными экологическими обязательствами; о механизме

общественного контроля за соблюдением международных обязательств в сфере охраны окружающей среды, включая право на доступ к экологической информации; о юридической ответственности государственных органов и должностных лиц за несоблюдение международных экологических стандартов и обязательств. Вышеуказанные положения помогут усилить правовой механизм охраны окружающей среды в Таджикистане и интегрировать международные экологические нормы в национальную правовую систему.

2. Право на благоприятную окружающую среду закреплено во многих международных стандартах и не только укрепляет правовую защиту интересов граждан, но и способствует формированию ответственного и устойчивого общества. Однако Конституция РТ, устанавливая обязанность каждого охранять природу, не предусматривает прямо этого права. В связи с чем предлагаем установить в Конституции РТ отдельную статью в следующей редакции: «Каждый имеет право на чистую окружающую среду, к правдивой информации о ее состоянии и компенсацию за ущерб здоровью или имуществу, причиненный экологическими правонарушениями». Таким образом, устанавливается взаимосвязь между правами и обязанностями граждан в сфере экологии, что подчеркивает важность устойчивого развития и сохранения природных ресурсов для будущих поколений.

3. Имплементация международных экологических норм и стандартов в национальное законодательство связано с участием РТ в международных соглашениях по правам человека в области экологии, и распространением международно-правовых механизмов защиты прав в Таджикистане, а также с глобализацией экологических проблем, которые выходят на мировой уровень.

4. Конституционное закрепление имплементации международных обязательств в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан является важным направлением правового развития страны, обусловленным глобальными экологическими вызовами и международными обязательствами. Актуальность данного вопроса определяется необходимостью обеспечения эффективного механизма приведения национального законодательства в

соответствие с международными нормами, что позволит усилить правовые гарантии охраны окружающей среды и устойчивого развития. Включение в Конституцию положений о приоритете международных экологических договоров, создании действенных механизмов их имплементации, а также обеспечении общественного контроля и юридической ответственности государства за их выполнение способствует укреплению правовой базы экологической безопасности. Данный подход позволит повысить эффективность выполнения международных обязательств, усилит экологическую защиту и устойчивое развитие, а также укрепит роль Республики Таджикистан в глобальных природоохранных инициативах.

3.2. Роль законодательства в имплементации международно-правовых норм в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан.

Правовые акты, обеспечивающие имплементацию норм международного права, могут носить общий характер или приниматься для обеспечения реализации конкретного договора [125]. Пример первых – статья 10 Конституции 1994 г., Закон «О международных договорах». Примером других являются те акты законодательства, которые принимаются после вступления в силу международного договора для государства или до момента их вступления в силу – с целью осуществления подготовительных процедур для обеспечения более эффективной реализации международно-правовых предписаний. Так, ратифицировав РКИК и Киотский протокол, Таджикистан обязался создать надлежащую организационно-правовую базу по обеспечению имплементации их положений во внутреннее национальное право. Среди нормативных актов, принятых с целью выполнения этих обязательств, следует отметить ряд постановлений и распоряжений Правительства, относящихся к порядку координации мероприятий по выполнению положений РКИК и Протокола.

В то же время, как отмечается в п.18 Руководящих принципов ЮНЕП, касающихся соблюдения и обеспечения выполнения многосторонних природоохранных соглашений, в 2002 г., к ратификации любого природоохранного соглашения государство должно провести оценку своей готовности придерживаться обязательств по ней, в частности, следует оценить правовые, политические, научно-технические, финансовые и другие последствия исполнения и последствия невыполнения для этого государства. Таджикистан ратифицировал Рамочную Конвенцию ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1998 году, однако Национальный план действий РТ по смягчению последствий изменения климата, (утверждено постановлением Правительства РТ от 6 июня 2003 года, № 259) был принят только через 5 лет после вступления в силу этого документа.

Кроме того, в это же время правительство распространило пакет мер, направленных на обеспечение выполнения РКИК, Киотского протокола. Среди таких мер – заключение соглашений между правительством и частным сектором, по которым предприятия обязуются сократить выбросы парниковых газов до согласованного уровня, а правительство обязуется полностью или частично освободить их от уплаты налогов.

Существует категория международных природоохранных конвенций, опирающихся, прежде всего, на механизм международного многостороннего сотрудничества и правового регулирования, для осуществления которого как одного из аспектов предполагается привлечение механизмов национально-правового регулирования. К этой категории относятся договоры, определяющие основы сотрудничества государств по охране и сохранению глобальной среды, например, атмосферного воздуха, озонового слоя, космической среды, Мирового океана, Антарктики и Арктики. К примеру, ст. 2 Венской конвенции об охране озонового слоя отмечает первичность международного сотрудничества путем систематических наблюдений, исследований и обмена информацией, с целью лучшего понимания последствий влияния человеческой деятельности на состояние озонового слоя.

Международные договоры могут определять пределы применения национального права. Так, согласно действующей Конвенции между Правительством СССР и Правительством Японии об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среде их существования в 1973 г., исключения из запрещения добывания перелетных птиц и сбора их яиц могут быть сделаны в соответствии с законами и распоряжений каждой из Договаривающихся Сторон в определенных случаях [39]. Международное право может выступать своеобразным посредником между государствами в реализации их внутригосударственного права, обязывая одно государство обеспечить реализацию национального права другой [137, 44]. Закон РТ «О международных договорах» предусматривает принцип добросовестного соблюдения международных договоров со стороны РТ, определяет органов государственной власти, обеспечивающие соблюдение и исполнение обязательств, взятых по международным договорам РТ, устанавливает порядок осуществления общего надзора за исполнением норм экологического права, а также порядок применения мер, принимаемых при нарушении международного договора РТ другими его сторонами [16].

Таджикистан унаследовал от СССР основные проблемы в области соотношения международного и национального права. Так, Закон о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР 1978 г. никоим образом не определял сущность природы международных обязательств во внутреннем правопорядке и сохранил порядок обеспечения международных договоров, отличавшийся низкой эффективностью, что неоднократно подвергалось критике со стороны советских ученых теоретиков [82, с. 134-142].

После обретения независимости перед нашей страной встала непростая задача: поддержать свой авторитет на международной арене путем присоединения к ключевым природоохранным соглашениям в условиях, когда на ее территории находились и действовали экологически опасные объекты энергетической, угледобывающей, металлургической, химической

промышленности. Национальное природоохранное законодательство в годы обретения независимости РТ характеризовалось неудовлетворительным состоянием имплементации экологических стандартов во внутригосударственное право. В законах и кодексах не были предусмотрены ни реальные стимулы для экологически благоприятного производства, ни наказания за нарушение экологических норм. Сегодня предпринимаются попытки реформирования национального законодательства, которое соответствовало бы нормам современного международного права окружающей среды и учитывало положительный опыт правового регулирования природоохранной сферы других государств.

В РТ существует достаточно основательная и широкая система правовых актов по регулированию охраны окружающей среды и использованию природных ресурсов. В ряде документов стратегического характера, принятых высшими органами власти РТ, признается наличие широкого спектра серьезных экологических проблем, с которыми сталкивается страна. Такие документы, как Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 года [57], Государственная экологическая программа РТ на 2023-2028 годы [5]. Задачи и целевые показатели в области охраны окружающей среды включены в программу «Государственная экологическая программа РТ на 2023-2028 годы», разработанную правительством в 2023 г. на основе Цели в области устойчивого развития (ЦУР) разработанных в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [58], одобренной государствами – членами ООН в 2015 г..

Для выполнения своих обязательств по международным природоохранным соглашениям РТ приняла ряд законов: «Об охране окружающей среды» 2011 г. [32], «Об особо охраняемых природных территориях» 2011 г. [27], «Об охране атмосферного воздуха» 2012 г. [30], «О карантине и защите растений» 2019 г. [15], «Об обращении с радиоактивными отходами» 2013 г. [26], «Об использовании ядерной энергии» 2021 г. [24], «Об экологической экспертизе» 2012 г., «О ветеринарии» 1996 г. [21], «Об отходах

производства и потребления» 2002 г. [28], «О радиационной безопасности» 2003 г. [20], «Об охране и использовании растительного мира» 2004 г. [31], «Об охоте и охотничьем хозяйстве» 2004 г. [29], «О правовом режиме чрезвычайного положения» 2000 г. [45], «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» 2004 г. [19], «О животном мире» 2007 г. [12], «О питьевом водоснабжении и водоотведении» 2019 г. [18], «Об экологической информации» от 25 марта 2011 г. [34], «Об экологической экспертизе» от 16 апреля 2012 г., «Об экологическом мониторинге» от 25 марта 2011 г. [35], «Об особо охраняемых природных территориях» от 26 декабря 2011 г. [27], Закон Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения» от 29 декабря 2010 г. [36], № 673, Водный кодекс РТ от 2 апреля 2020 г. [4] и т.д.

Международное сотрудничество в природоохранной сфере установлены в основных международных документах и этого требовали международные обязательства, а также обязательства, вытекающие из таких документов, как Цели в области устойчивого развития (ЦУР) 2015 г., Цели развития тысячелетия 2000 г. [7], План действий Йоханнесбургского саммита 2002 г. [49].

Следует отметить, что сегодня некоторые положения указанных выше актов национального законодательства несколько устарели, не соответствуют друг другу или не соответствуют нормам международного права окружающей среды, что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии имплементации международно-правовых обязательств РТ во внутригосударственном праве. Природоохранное законодательство еще не обеспечивает в полной мере потребности общества, а механизмы его реализации не развиты. Принятые меры по усовершенствованию природоохранного законодательства, обеспечения государственного контроля за его соблюдением недостаточны. Выполнение обязательств по международным договорам РТ в сфере охраны окружающей природной среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности организационно и финансово не обеспечено.

Можно выделить наиболее принципиальные проблемные вопросы в сфере имплементации в национальное законодательство и механизма их реализации в РТ.

1. В РТ не осуществлена системная кодификация экологического законодательства. Такое обязательство не содержится в международно-правовых актах, поскольку государство само выбирает способы имплементации международно-правовых норм во внутригосударственном праве, однако проведение такой кодификации увеличило бы эффективность реализации международных природоохранных норм и принципов. Как и советское законодательство, законодательство формировалось по ресурсному признаку, что выражается в существовании отдельных разделов природоохранного содержания в природоресурсных кодексах: в Водном кодексе 2020 г., в Земельном кодексе 1996 г. и в Лесном кодексе 2011 г. В то же время Закон «Об охране окружающей среды» содержит только общие направления осуществления государственной экологической политики и не регулирует многие современные проблемные вопросы охраны окружающей среды. Считаем, что назрела потребность в системном совершенствовании действующего экологического законодательства и повышении эффективности государственного и общественного контроля за реализацией экологических предписаний». И основным средством достижения этой цели признается принятие Экологического кодекса РТ. Такой кодекс существуют во многих европейских странах (Франция, Швейцария). Однако в дальнейшем необходимо также провести работу по согласованию норм такого кодекса с существующими природоресурсными кодексами и другими актами законодательства как природоресурсного, так и природоохранного содержания. Законодательство Таджикистана различает природоохранный, природоресурсный аспекты экологической политики, а также аспект экологической безопасности. По нашему мнению, такое различие искусственно, поскольку все эти направления тесно связаны между собой и должны быть интегрированы в единую систему государственной политики: экологическая

безопасность и устойчивое развитие должны быть обеспечены в процессе пользования природными ресурсами и во время ведения любой хозяйственной деятельности, обеспечения рационального использования природными ресурсами невозможно без обеспечения охраны этих ресурсов, а охрана окружающей среды должна происходить с учетом принципов устойчивого развития.

2. Конституционному положению, определяющему принадлежность природных ресурсов к объектам прав собственности государства не хватает четкости и реального механизма осуществления. В частности, не определен порядок осуществления права владения, использования и распоряжения такими ресурсами органами государственной власти на республиканском и местном уровнях, порядок делегирования народом этого права органам государственной власти, а также соотношение между правом общественной, государственной, коммунальной и частной собственности на природные ресурсы. Это дает ученым основание выдвигать альтернативные концепции прав собственности народа на природные богатства, например, идею права народного достоинства природных богатств [169, с. 84-85]. Тем более что природоресурсные кодексы содержат несогласованности между своими нормами, регулирующими осуществление права собственности на водные, земельные и лесные объекты. Такое несогласование в нормах Конституции, законах и кодексах приводит к нерациональному использованию природных ресурсов вследствие отсутствия эффективной системы государственного и общественного контроля и защиты нарушенных прав собственников и пользователей.

3. Взаимодействие международного и национального права в сфере охраны окружающей среды осуществляется по таким направлениям. Во-первых, в базовом Законе «Об охране окружающей среды» закреплены принципы международного сотрудничества в этой сфере, которые соответствуют принципам международного права окружающей среды. Во-вторых, во многих законах и кодексах содержатся ссылки на международные договоры. В-третьих, на законодательном уровне в РТ принимаются специальные акты о порядке

реализации международных соглашений. Были приняты ряд мер по приведению национального законодательства в соответствие с действующими международными договорами. Так, 30 июня 2016 года г. после ратификации Базельской конвенции [1] парламент внес поправки в законодательство [28], и в дальнейшем Правительство РТ приняло Постановление от 2 июня 2017 года, № 279 "Об определении уполномоченного органа РТ по осуществлению связей с секретариатом Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением государствами - членами Конвенции" [64].

Следует отметить, что сегодня существуют значительные проблемы с внедрением рыночных механизмов охраны природы и стимулирования «зеленого» предпринимательства, хотя некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются, например, внедряются экологические налоги согласно Налоговому кодексу. Однако не работает эффективно и часть национального законодательства, которая касается, гражданской, административной и уголовной ответственности за экологические правонарушения.

Наблюдается разный уровень имплементации международных природоохранных соглашений в национальное законодательство. Закон «Об охране атмосферного воздуха» 2012 года представляет собой фундаментальный нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы защиты атмосферного воздуха и контроля за загрязнением. В нем детально прописаны компетенции государственных органов, механизмы нормирования качества воздуха и выбросов, а также процедуры лицензирования и мониторинга. Важное внимание уделено предотвращению загрязнения от стационарных и мобильных источников, регулированию выбросов при сжигании топлива и отходов, а также мерам по минимизации негативного воздействия неблагоприятных метеорологических условий. Значимой является и норма, обязывающая предприятия проектировать объекты с учетом наилучших доступных технологий и создавать санитарно-защитные зоны. Отдельный раздел Закона посвящен вопросам защиты климата и озонового слоя, что подчеркивает его соответствие международным экологическим обязательствам. С научной точки

зрения данный Закон представляет собой прогрессивный шаг в регулировании охраны атмосферного воздуха, однако его практическая реализация требует усиленного контроля и прозрачности. Однако, Закон РТ «Об охране атмосферного воздуха» не смог урегулировать все вопросы правовой охраны атмосферного воздуха, в частности, в нем не уделено должного внимания субъектам правовой охраны атмосферного воздуха, вообще не определены функции, задачи и их полномочия. Кроме того, несмотря на достаточно значительное количество правительственных актов в сфере охраны атмосферного воздуха, до сих пор отсутствуют документы, предусматривающие конкретные меры по сохранению, улучшению и восстановлению состояния атмосферного воздуха, регламентирующие механизмы его правовой охраны и контроля. Отсутствие обнародования данных о проверках предприятий создает риск недобросовестного соблюдения экологических норм. Для повышения эффективности необходимо усиление государственного мониторинга, развитие автоматизированных систем контроля выбросов и внедрение механизмов общественного экологического контроля. Важным направлением дальнейшего совершенствования законодательства также является усиление экономических стимулов для предприятий, внедряющих экологически чистые технологии.

В РТ до сих пор не принят закон, регулирующий вопросы управления выбросами парниковых газов, осуществления торговли выбросами и проектов совместного производства, хотя эти механизмы будут продолжать действие в следующем периоде выполнения сторонами РКИК и Киотского протокола своих обязательств. На сегодняшний день в Маджлиси Оли РТ было подано несколько законопроектов, но они находятся на стадии изучения.

Наибольшие проблемы имеют выполнение требований Киотского протокола по повышению эффективности использования энергии в соответствующих секторах национальной экономики, разработке и использованию новых и возобновляемых видов энергии, а также принятию программ по смягчению последствий изменения климата и мер по содействию

адекватной адаптации к изменению климата, в частности, касающихся сектора энергетики. Протокол по вопросам энергетической эффективности и смежных экологических аспектов к Энергетической Хартии 1994 г. ратифицирован РТ [62], который предусматривает общие обязательства сторон по повышению энергоэффективности, уменьшение негативных последствий влияния энергетического цикла на окружающую среду, а также поощряет национальные программы по энергоэффективности.

Парламент страны принял ряд актов законодательства по выполнению обязательств в области энергосбережения и перехода к новым/альтернативным источникам энергии: Закон РТ «Об энергосбережении и энергоэффективности» 2013 г. [38], Закон «Об энергетике» 2000г. [37], Закон РТ «Об использовании возобновляемых источников энергии» 2010 г. [23], Закон РТ «Об альтернативных источниках энергии» 2003 г., Закон РТ «О комбинированном производстве тепловой и электрической энергии (когенерации) и использование непригодного энергопотенциала» 2005 г.

Для выполнения международных обязательств РТ необходимо принять Энергетический кодекс РТ, который будет законодательно урегулировать биоэнергетику и на его основе будут разрабатывать соответствующие государственные стандарты, правовое обеспечение надзора и контроля в указанной сфере. Необходимо принять «Энергетическую стратегию до 2030 года», которая должна соответствовать международным стандартам.

Имплементация международных стандартов в области охраны вод также остается на низком уровне. Характерными отрицательными чертами двусторонних договоров РТ с соседними государствами в сфере трансграничных водных ресурсов, заключенных во исполнение требований Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 1992 г., является то, что большинство из них было заключено еще в 1990-х годах и они предлагают более низкий уровень правового регулирования, чем можно было бы ожидать от РТ как государства – участника Конвенции 1992 г. В них отсутствует четкое закрепление, общих

принципов ответственности за причинение вреда, права доступа общественности к информации о состоянии трансграничных вод и принимаемых мерах; сфера их действия распространяется не на все трансграничные воды, которые являются общими для территорий соответствующих государств, а только на участки поверхностных и подземных вод, по которым проходит государственная граница между договорными государствами.

В области внедрения международных стандартов оценки влияния на окружающую среду, а также доступа общественности к экологической информации, процессу принятия решений и правосудию в сфере охраны окружающей среды Таджикистан имеет наибольшие проблемы. Таджикистан ратифицировал Конвенцию Эспо и подписал Протокол о стратегической экологической оценке, а также ратифицировал Орхусскую конвенцию, однако уровень имплементации международных обязательств РТ по этим договорам остается на достаточно низком уровне, о чем свидетельствуют, в частности, принятые органами Конвенций решения относительно РТ о невыполнении их положений, а также недавние проблемы с привлечением общественности и оценкой влияния на окружающую среду в проектах по строительству ГЭС. Общие требования проведения оценки влияния на окружающую среду/экологической экспертизы в РТ отражены в следующих актах законодательства: Закон РТ «Об охране окружающей среды», Закон РТ «Об экологической экспертизе», и др. Положения Орхусской конвенции воплощены в ряде нормативных правовых актов РТ, например, законах «Об экологической информации» 2011 г. с изменениями 2011 г., «Об обращениях физических лиц и юридических лиц» 2016 г., «Об охране окружающей среды» 2011 г., «Об экологической экспертизе» 2012 г., «О праве на доступ к информации» 2008 г.

Согласно Закона «Об экологической экспертизе» целью последней является предотвращение негативного влияния антропогенной деятельности на состояние окружающей природной среды и здоровья людей, а также оценка степени экологической безопасности хозяйственной деятельности и

экологической ситуации на отдельных территориях и объектах. При этом закон отмечает, что осуществление государственной экологической экспертизы обязательно для видов деятельности и объектов, составляющих повышенную экологическую опасность, а ст.9 определяет объекты, подлежащие государственной экологической экспертизе, выводы которой являются обязательными для выполнения. В качестве составляющей документации на объекты экологической экспертизы выступает оценка влияния на окружающую среду, осуществляемая самим заказчиком государственной экологической экспертизы. Главное отличие между экологической экспертизой и оценкой воздействия на окружающую среду состоит в том, что первая является внешней ограничительной мерой по субъектам экологически опасной деятельности, тогда как оценка влияния является внутренней деятельностью таких субъектов, которая осуществляется с учетом интересов самого заказчика проекта экологически опасной деятельности.

Таким образом, было отменено требование об обязательной государственной экологической экспертизе для проектов строительства, которая может проводиться даже частной компанией без привлечения государственного органа. Такая система регулирования градостроительной деятельности, включая оценку влияния на окружающую среду, не могла обеспечить оценку и предупреждение экологических последствий опасных видов хозяйственной деятельности и имела ряд недостатков, в том числе следующие: процессы определения, прогнозирования, оценки и учета экологических последствий запланированной деятельности (градостроительная экспертиза) осуществлялись частными лицами; механизм (основания) определения обязательности проведения градостроительной экспертизы полностью исключал применение общепринятых подходов (по перечню видов деятельности и пороговым величинам); процедура оценки воздействия на окружающую среду, в частности ее этапы, не соответствовали международной модели оценки воздействия на окружающую среду, в частности, европейской; современные процедуры оценки влияния на окружающую среду в РФ не могли

обеспечить один из ключевых принципов и элементов европейской модели – гласности и учета общественного мнения. Таким образом, усложнялась возможность участия заинтересованной общественности в процессе принятия решений по одобрению планов на строительство объектов, которые могут негативно влиять на окружающую среду, что отнюдь не способствовало выполнению положений Орхусской конвенции в РТ.

Узкое толкование такой нормы будет означать, что оценка влияния на окружающую среду и общественности заканчивается на этапе утверждения проектной документации самим заказчиком (инвестором). В сочетании с сохранившимися нормами относительно запрета согласования проектной документации государственными органами и запрета проведения других экспертиз может означать очередную неудачу в имплементации как Орхусской конвенции, так и Конвенции Эспо.

Реализации права на доступ к правосудию, предусмотренному Орхусской конвенцией и законодательством РТ, препятствуют такие факторы, как непомерно высокие расходы на судебный процесс, сложность доведения причинно-следственной связи между загрязнением и моральным или материальным ущербом, непрозрачность и недоступность информации, необходимой для обращения в суд, отсутствие контроля суда за исполнением вынесенных решений.

Следует отметить, что нормативные-правовые акты не содержат даже общих принципов регулирования экологического предпринимательства, поэтому на сегодняшний день крайне актуальным вопросом является внесение соответствующих изменений в Законы РТ «Об охране окружающей среды», «О государственной защите и поддержке предпринимательства» [11] «Об инновационной деятельности» [22], а также разработка специального закона об экологическом предпринимательстве, учитывая, среди прочего, опыт Модельного закона СНГ об основах экологического предпринимательства 2002 г. [54]. Еще одним проблемным моментом, который препятствует эффективному осуществлению природоохранных установок, является ситуация

вокруг природно-заповедного фонда РТ: территории и объекты этого фонда находятся в разном ведомственном подчинении (Комитет по охране окружающей среды при Правительстве РТ, НАНТ, Министерства образования и науки и т.д.), не проводится надлежащий мониторинг незаконных вырубок и застроек охраняемых территорий, не проведены границы объектов природно-заповедного фонда.

Не лучше ситуация с внедрением международных стандартов по борьбе со стихийными природными и техногенными катастрофами (норм соответствующих международных природоохранных конвенций): национальное законодательство не предусматривает механизмы ответственности за несоблюдения строительных и других инженерно-технических норм; отсутствуют государственные программы развития системы мер, направленные на сокращение рисков от стихийных бедствий; отсутствует ответственность за действия, повышающие риски и опасности от стихийных бедствий; двусторонние соглашения РТ с другими государствами заключаются по одной схеме, не предусматривающей совместных профилактических мер и не содержащей положений о реабилитационной помощи.

Негативным аспектом в вопросе эффективной имплементации международных обязательств РТ является формулировка оговорок нашим государством при присоединении к ключевым природоохранным договорам. Одним из факторов обеспечения эффективного управления охраной окружающей среды является не только создание государственных органов управления и контроля в этой сфере, но и оптимизация их деятельности, эффективное распределение соответствующих управленческих функций.

Таджикистан активно участвует в деятельности международных межправительственных и неправительственных организаций природоохранного профиля, выступая, таким образом, непосредственным субъектом международных отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечивая реализацию международных природоохранных инициатив на национальном уровне. В настоящее время представители РТ входят в состав таких

организаций экологического направления как Комиссия ООН по устойчивому развитию, Бюро Конвенции об охране биоразнообразия, Комитет по соблюдению Картахенского протокола по биобезопасности, Наблюдательный комитет совместного внедрения Рамочной конвенции ООН по изменению климата, Комиссия по химическим веществам Роттердамской конвенции и т.д. Кроме того, активно развивается сотрудничество РТ с ЮНЕП (с 1994 г. создан Национальный комитет ЮНЕП в РТ), ПРООН (подписан Меморандум о сотрудничестве по устойчивому развитию, охране окружающей среды и энергетике 2008 г., Меморандум о сотрудничестве по изменению климата 2004 г.), ЮНЕСКО, ЮНИДО, ЕС.

В то же время, сотрудничество нашего государства с соответствующими международными структурами не лишено определенных проблемных моментов. Выделим основные актуальные проблемы общего и специального плана, возникающие перед РТ в ходе ее сотрудничества в природоохранной сфере.

1. Проблемы, связанные с уплатой ежегодных взносов в соответствующие структуры различных конвенций, участником которых является Таджикистан. В РТ соблюдение договоров по охране окружающей среды признается недостаточным, прежде всего из-за отсутствия финансовых ресурсов, предусмотренных для выполнения их положений. В течение нескольких лет Таджикистан был не в состоянии платить ежегодные взносы по разным конвенциям.

2. Недостаточное финансирование программ, для выполнения международных обязательств РТ, а также недостаточная эффективная система государственного контроля за осуществлением этих проектов и программ.

3. Проблема своевременности представления и системности изложения материалов в национальных докладах секретариатам конвенций. Так, известны проблемы со своевременным предоставлением национальных сообщений РТ, а также правдивостью, полнотой и прозрачностью изложения информации в

национальном кадастре антропогенных выбросов, поданных на выполнение требований Киотского протокола.

Законодательство Республики Таджикистан в сфере имплементации международных норм в области охраны окружающей среды сталкивается с рядом проблем, затрудняющих эффективное выполнение международных обязательств:

- хотя Таджикистан ратифицировал множество международных соглашений (например, Конвенцию ООН по изменению климата, Конвенцию о биологическом разнообразии), их реализация затруднена отсутствием четких процедур трансформации международных обязательств в национальные законы и программы;

- многие законы и подзаконные акты не полностью соответствуют требованиям международных природоохранных конвенций. Это связано с фрагментарностью законодательства, устаревшими нормами и отсутствием комплексного подхода к охране окружающей среды;

- госорганы, ответственные за охрану окружающей среды, часто не обладают достаточными полномочиями, ресурсами и квалификацией для эффективного внедрения международных стандартов;

- слабость механизмов мониторинга и контроля приводит к несоблюдению принятых обязательств;

- бюджетные ограничения препятствуют полноценному выполнению имплементации международных обязательств, экологического мониторинга, внедрение новых технологий и развитие инфраструктуры;

- предприятия, граждане и даже государственные структуры не всегда осознают важность соблюдения международных экологических обязательств. Это связано с низким уровнем правовой культуры, отсутствием эффективных механизмов экологического образования и стимулов к соблюдению природоохранных норм.

Для улучшения имплементации международных норм необходимо совершенствовать законодательство, обеспечивать его соответствие

международным стандартам, усиливать институциональную базу, повышать уровень финансирования природоохранных программ и расширять общественное участие. Также следует активно сотрудничать с международными организациями, такими как ООН, Всемирный банк, Глобальный экологический фонд, для получения экспертной и финансовой поддержки и внедрять передовой мировой опыт в области природоохранного законодательства и управления окружающей средой. Кроме того важно участие в международных проектах, направленных на борьбу с изменением климата, сохранение биоразнообразия и устойчивое развитие. Только комплексный подход позволит Таджикистану эффективно выполнять свои международные обязательства в сфере охраны окружающей среды.

Таким образом, на основании анализа данного параграфа можно прийти к следующим выводам:

1. На сегодняшний день некоторые положения актов национального законодательства в природоохранной сфере устарели, имеют несоответствия друг другу или несоответствия нормам международного права окружающей среды, что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии имплементации международно-правовых обязательств РТ во внутригосударственном праве. Об этом, в частности, свидетельствуют до сих пор не решенные проблемы, как отсутствие единой системной кодификации экологического законодательства, реального механизма осуществления права собственности РТ относительно природных ресурсов в соответствии с конституционными положениями.

2. Больше всего проблем Таджикистана с выполнением своих международных обязательств имеет в сферах борьбы с трансграничным загрязнением воздуха на большие расстояния, изменения климата, обеспечения энергоэффективности, энергосбережения, развития альтернативной энергетики, обращения с отходами, охраны пресноводной среды, стихийными бедствиями.

3. Правительству РТ необходимо утвердить постановление о порядке функционирования и составе Межведомственной комиссии по имплементации в РТ норм международного права охраны окружающей среды.

4. Ратифицировать Протокол о стратегической экологической оценке к Конвенцию Эспо и принять соответствующее законодательство; принять закон об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном контексте.

3.3. Проблемы совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ

Совершенствование механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство Республики Таджикистан сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют эффективное выполнение международных обязательств. Правовые акты, обеспечивающие имплементацию международного права, могут носить общий характер или приниматься для обеспечения реализации конкретного договора [125].

Среди нормативных актов, принятых с целью выполнения этих обязательств, следует отметить ряд постановлений и распоряжений Правительства РТ, а также приказов Министерств относящихся к порядку координации мероприятий по выполнению положений Протокола, осуществление проектов целевых (экологических) инвестиций, проектов совместного внедрения, торговли выбросами, создания национальной системы оценки антропогенных выбросов, Национального электронного реестра антропогенных выбросов и абсорбции парниковых газов, оборота частей установленного количества.

Следует отметить, что многие страны задолго до вступления в утверждают планы первоочередных мер по обеспечению процесса присоединения к международным соглашениям. В этом контексте целесообразно обратиться к практике других стран. Так, Новая Зеландия объявила о намерении ратифицировать Киотский протокол в 2002 г. на Всемирном саммите по устойчивому развитию. За несколько месяцев до этого в парламенте был представлен нормативно-правовой акт, направленный на имплементацию положений Протокола – Закон о мерах по смягчению

изменения климата, который, среди прочего, предусмотрел создание соответствующих институциональных структур. Кроме того, в это же время правительство распространило пакет мер, направленных на обеспечение выполнения РКИК, Киотского протокола и, соответственно, указанного закона. Документ (англ. – Preferred Policy Package) предусмотрел меры, необходимые для внедрения в государстве до начала первого периода выполнения обязательств, то есть до 2008 г., но не ранее 2005 г. – дать вступление в силу Протокола. Среди таких мер – заключение соглашений между правительством и частным сектором, по которым предприятия обязуются сократить выбросы парниковых газов до согласованного уровня, а правительство обязуется полностью или частично освободить их от уплаты налогов [224]. Таким образом, подход Новой Зеландии является примером эффективного управления в сфере политики по изменению климата и своевременной подготовке к преодолению проблемных вопросов, которые могут помешать государству ратификации многосторонних соглашений по охране окружающей среды.

Что касается Таджикистана следует подчеркнуть, что Национальный План Действий (НПД) РТ по смягчению последствий изменения климата, утвержденный постановлением Правительства РТ от 6 июня 2003 года, подчеркивал важность и целесообразность принятия Киотского Протокола. Таджикистан последовательно укрепляет свои договорные отношения в рамках системы ООН. В этом контексте ратификация Киотского Протокола, являющегося одним из механизмов реализации Рамочной конвенции ООН об изменении климата, воспринималась как значительный шаг в поддержку усилий ООН в борьбе с изменением климата. Центр по изучению изменения климата при Агентстве по гидрометеорологии подготовил и представил Правительству РТ необходимые документы для ратификации данного протокола. С целью повышения информированности были организованы семинары и тренинги, посвященные Киотскому протоколу, а также выпущено и распространено среди заинтересованных лиц руководство профессора А. Каюмова «Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении

климата: реальность и перспективы для Таджикистана» [99]. В 2008 году Таджикистан подписал и ратифицировал Киотский протокол.

Как справедливо утверждает В.Я. Суворова, внутригосударственный механизм реализации норм международного права включает в себя совокупность национально-правовых средств, их действие и применение. При этом национально-правовые средства, предусмотренные нормами международного права, также являются частью внутригосударственного механизма реализации, так как мобилизуют внутренние ресурсы государства [137, с. 137]. Относительно внутригосударственной имплементации, по мнению И. И. Лукашука, в международном праве утвердилось правило о том, что выбор путей реализации международно-правовых норм входит в компетенцию государства, если только сами нормы не определяют способ своего применения [107, с. 224]. Невыполнение обязанности внедрения мер на внутригосударственном уровне, предусмотренного нормами международного права, будет считаться нарушением этих норм. При всем этом правительство в целом будет отвечать за неисполнение указанных предписаний, в том числе за ненадлежащую деятельность всех собственных органов власти. Организация и деятельность органов страны по применению норм международного права регламентируются внутренним правом. Институционально-правовой механизм трансформации международно-правовых предписаний в национальную правовую систему формируется конституционными положениями и отраслевым законодательством. Указанные нормативные акты устанавливают систему государственных органов, уполномоченных осуществлять имплементацию, обеспечение соблюдения и фактическое исполнение обязательств, вытекающих из международных договоров РТ. Данный механизм создаёт необходимые предпосылки для эффективной интеграции международных стандартов в национальный правопорядок.

Существует категория международных договоров, регулирующих сферу отношений, относящуюся к внутренней компетенции государства, непосредственно адресованных субъектам национального права. Примером

таких договоров является Орхусская конвенция. Как отмечает С.Ю. Марочкин, в таком случае несмотря на то, что стадия правотворчества осуществляется на международной арене, этапы действия и реализации приходится на сферу национального права [111, с. 124]. Некоторые международные соглашения прямо предусматривают меры по имплементации их норм во внутреннем праве. К таким мерам, по мнению А.М. Талалаева [138, с. 162-165], принадлежит: обязанность государства принять законов для выполнения положений соответствующих международных договоров; обязанность внести изменения в законодательство (ст. 3(1) Орхусской конвенции); обязанность упразднить законы или административные акты, противоречащие положениям договора; обязанность установить уголовное наказание и другие санкции за нарушение требований договора (ст. 4(4) Базельской конвенции). К этому перечню прибавим: обязанность обеспечить приближение национальных стандартов (ст.3(6) Протокола о реестрах выбросов и переносе загрязнителей 2003 г. в Орхусской конвенции); обязанность принять финансовые меры (ст. 3(4) Конвенции о трансграничном влиянии промышленных аварий); обязанность формировать и осуществлять национальные программы, планы, политику (ст. 4 РКИК).

Часто нормами международного права предполагается, что некоторые вопросы внутригосударственных отношений регулируются совместно нормами международного права и нормами внутригосударственного права [137, с. 24]. При этом международные договоры определяют разные формы и уровни взаимодействия и соотношения международно-правового и национально-правового регулирования. Так, существует категория международных природоохранных договоров, предписывающих национально-правовое регулирование определенного вопроса: Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г., Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом как среды обитания водоплавающих птиц, 1971 г. Согласно положениям ст. 4 Конвенции об охране всемирного наследия каждое государство признает, что

обязанность обеспечивать выявление, охрану, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям культурного и природного наследия, расположенного на его территории, возлагается прежде всего на это государство. И уже для реализации этого обязательства Конвенция предусматривает ряд механизмов международного многостороннего сотрудничества, включая обеспечение международной охраны этого наследия и предоставление международной помощи со стороны компетентных органов ЮНЕСКО. Указанные положения этих договоров находят свое доказательство на практике. Обе конвенции позволяют совершать любые действия в отношении того или иного охраняемого объекта только с согласия соответствующего государства. Так, Австралия в свое время отказывалась внести Национальный парк Какаду в Список всемирного наследия, хотя НПО выступали за номинацию. Комитет ЮНЕСКО вынужден был поддержать позицию Австралии как государства – участника Конвенции. Другой случай – когда по предложению премьер-министра Тасмании Австралия номинировала и Комитет ЮНЕСКО включил в 1982 г. в Список всемирного наследия три парка в юго-западной Тасмании, однако новый премьер-министр Тасмании настаивал на исключении парков из Списка и даже выдал разрешение на строительство ГЭС, в результате чего могла быть затоплена значительная часть охраняемого района.

В решении по этому делу Верховный Суд Австралии разъяснил ст. 4 и 5 Конвенции о всемирном наследии и пришел к выводу, что они возлагают именно на государство обязанность принять все необходимые меры для сохранения района/объекта всемирного наследия. Комитет ЮНЕСКО рекомендовал правительству Австралии принять действенные меры по защите объектов, и Австралия приняла ряд природоохранных законодательных актов по этому поводу. Одним из центральных вопросов, которые обсуждались при решении этого дела, было то, являются ли постановления Конвенции о всемирном наследии достаточно конкретными для создания таких обязательств сторон, которые могут быть реализованы с помощью законодательства. Мнения

судей разошлись, но большинство пришло к выводу, что Конвенция порождает обязательства, которые государство должно реализовывать с помощью национального законодательства несмотря на то, что сам договор содержит достаточно нечеткие и мягкие положения [110, с. 125].

Существует категория международных природоохранных конвенций, опирающихся, прежде всего, на механизм международного многостороннего сотрудничества и правового регулирования, для осуществления которого как одного из аспектов предполагается привлечение механизмов национально-правового регулирования. К этой категории относятся договоры, определяющие основы сотрудничества государств по охране и сохранению глобальной среды, например, атмосферного воздуха, озонового слоя, космической среды. К примеру, ст. 2 Венской конвенции об охране озонового слоя отмечает первичность международного сотрудничества путем систематических наблюдений, исследований и обмена информацией с целью лучшего понимания последствий влияния человеческой деятельности на состояние озонового слоя. Ряд договоров, регулирующих порядок сотрудничества и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, также основан на механизмах международно-правового регулирования: Конвенция о трансграничном влиянии промышленных аварий. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г. в ст. 9 определяет основную обязанность государств – заключать двусторонние и многосторонние соглашения во избежание противоречий с основными принципами Конвенции, с тем чтобы определить свои взаимоотношения в области предупреждения, ограничения и сокращения трансграничного влияния. Некоторые конвенции по охране биоразнообразия также определяют принципиальные принципы международного сотрудничества с целью дальнейшего их воплощения в национальные правовые системы. Например, Боннская конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 г., определяют в приложениях виды, требующие установления полного запрета на их использование, а также виды, требующие специального регулирования с

целью ограничения их использования, а государства в своем внутригосударственном праве делают все необходимое для имплементации мер, определенных международным правом.

Непосредственное исполнение обязательств по международным договорам, согласование внутригосударственного и международного права «перемещаются» из правотворческой в правореализующую стадию, что приобретает практическое значение, поскольку именно на этой стадии происходит совместное регулирование внутригосударственных отношений обеими системами права [168, с. 73-81]. Ученые, поддерживающие дуалистическую теорию, отрицают примат любой системы права над другой и утверждают, что государственные суды не могут считаться связанными международным правом, поскольку оно, по словам Л. Оппенгейма, не имеет никакой власти над ними [131, с. 54].

В то же время представители этой доктрины признают определенную степень их взаимодействия именно в процессе правоприменения или правореализации. К примеру, Д. Анцилотти пишет о том, что международное право может отсылать к внутригосударственному праву и наоборот [79, с. 67], что свидетельствует о признании тесных связей между обеими системами права, именно в стадии реализации нормативных предписаний. Как отмечал А. Фердросс, все законы должны по возможности истолковываться в свете международного права [145, с. 87]. Примат международного права утверждался также в ряде решений международных судов. В общем, вопрос о примате той или иной системы права встает в том случае, когда на стадии реализации возникают несогласованности и противоречия в регулировании того же вопроса этими системами права.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением что главное внимание исследователей должно сконцентрироваться не на абстрактных философских дискуссиях относительно обоюдной подчиненности международного и внутреннего права, а на выяснении конкретных механизмов взаимодействия обеих систем. При этом ученые указывают на определенные устоявшиеся

принципы такого взаимодействия, как: принцип, согласно которому государство не может оправдывать невыполнение своих международных обязательств ссылкой на положения внутреннего права; общая обязанность государств приводить свой внутренний правопорядок в соответствие с международными обязательствами; непосредственный порядок реализации интернациональных обязательств *in foro domestico* обязан определяться конкретно государственным правом [154]. Как отмечал Д.Б. Левин, с точки зрения международного права существует обязанность государства выполнять ту или иную норму международного права [104, с. 244].

Вопрос определения механизмов или способов взаимодействия международного и внутригосударственного права также не нашел единодушного решения в науке международного права. В некоторых случаях имплементация международно-правовых норм невозможна без преобразования и конкретизации на уровне национального права путем трансформации [128, с. 190]. В зависимости от характера международно-правовых норм одни договоры требуют определенных действий по имплементации (несамоисполнимые), другие – нет (самоисполнимые) [121, с. 73-74]. Большинство природоохранных конвенций относится к категории несоисполнимых, поскольку их осуществление невозможно без принятия соответствующего национального законодательства, то есть без соответствующего уточнения и конкретизации во внутреннем праве. Особенно это касается договоров, которые обязывают государства установить меру наказания за невыполнение их предписаний субъектами национального права.

По нашему убеждению, теорией, наиболее четко и полно объясняющей механизм реализации международного и внутригосударственного права в их взаимодействии, является теория согласования. В.Г. Буткевич подробно исследовал особенности этого взаимодействия в стадии реализации. Согласование определяется им как организационно-правовая, политическая деятельность государств, других субъектов права (международного и внутригосударственного) по созданию схожих или общих форм нормативных

предписаний и их реализации в соответствии с нормами обеих правовых систем [88, с. 210]. Согласование отражает не одностороннее приспособление одной системы права к другой, а двусторонний процесс, целью которого является гармонизация, унификация правовых установок, при этом главным является не превращение норм одной системы в другую, а обеспечение взаимного содействия и предупреждения противодействия друг другу в функционировании. Главная обязанность согласования норм двух систем права лежит на государствах, однако в рамках международных организаций также осуществляется активная работа в этом направлении, например, достаточно упомянуть процесс разработки международных конвенций в рамках Комиссии международного права ООН. Что касается согласования национального права и международного права окружающей среды, то распространена практика направления «вопросников» государствам с целью выявления состояния правового регулирования в их внутреннем праве того или иного вопроса, который находится на рассмотрении соответствующего международного органа. Такая процедура активно применялась при разработке многих международных природоохранных конвенций, а даже чаще при разработке дополнительных протоколов к ним.

Мы можем подтвердить это утверждение примерами из практики международного природоохранного права. Особенностью этой отрасли является то, что в договорах по охране окружающей среды предусматриваются различные обязательства для разных категорий государств, например, развитых, развивающихся стран, стран, в которых происходит переход к рыночной экономике и т.д. Как правило, в приложениях к этим договорам, например, к Монреальскому, Киотскому протоколам, Роттердамской, Стокгольмской конвенциям, определяются либо количественные обязательства отдельных сторон, либо виды опасных веществ и сроки, в которые они должны быть ликвидированы или ограничены в использовании, и каждое государство само определяет для себя уровень этих обязательств. Такие обязательства отличаются от обязательств других государств, и каждое государство

имплементирует во внутригосударственное право исключительно свои собственные обязательства, а не обязательства других государств.

Поэтому в процессе реализации обязанностью государств является согласование международно-правовых норм с их внутренним правом, осуществление всех необходимых внутренних процедур по имплементации своих обязательств, приведение в соответствие норм национального права с международными нормами, на которые государства заранее выразили свое согласие. Иногда с целью более эффективного выполнения этих обязательств государство может прибегать к предыдущему правотворчеству, а именно принять акт законодательства, предшествующего вступлению в силу или действие, а иногда даже самой разработке международно-правового акта. Что касается согласования со стороны международных природоохранных структур, то их основная задача – разработать такой текст международного документа (конвенции, протокола к ней, резолюции), который максимально согласовывался бы с интересами заинтересованных субъектов в зависимости от уровня их социально-экономического развития, научно-технического потенциала, а также имеющейся научной информации о влиянии той или иной антропогенной деятельности на окружающую среду. Цель любого переговорного процесса – достижение компромисса и разработка такого текста документа, положения которого соответствующие субъекты могли бы реально выполнить.

Решение экологических проблем может быть эффективным только в том случае, когда государства соблюдают определенные согласованные унифицированные стандарты, а процесс такого согласования наиболее эффективно происходит в рамках международных организаций или конференций. Показательным примером согласования международно-правовых норм и норм национального законодательства разных государств стал процесс разработки международной конвенции (декларации) о запрете клонирования в рамках ООН, а также процесс разработки документов, касающихся биотехнологической деятельности в сфере сельского хозяйства (протоколов к

Конвенции о биоразнообразии, Картахенского протокола о биобезопасности 2000 г. и т.п.).

Как уже отмечалось, международное и внутригосударственное право оказывают взаимное влияние друг на друга. Влияние внутреннего права на международное право возможно прежде всего через внешнеполитическую активность государства. В международном праве окружающей среды особенно ощутимо влияние именно со стороны национального права, поскольку так складывались обстоятельства, что наиболее прогрессивные внутренние правовые стандарты отдельных государств становились примером и основой для разработки международных стандартов.

Некоторые современные принципы и концепции международного экологического права появились и получили распространение в международных отношениях именно благодаря национальному праву государств. Так, источник принципа предосторожности в том виде, в каком он сформировался в современном международном праве окружающей среды, – принцип *Vorsorgeprinzip* (принцип предсказания), зафиксированный в Федеральном законе Германии по регулированию выбросов 1974 г. [225]; принцип оценки влияния на окружающую среду сформировался именно в национальном праве США, когда в 1969 г. американский Конгресс принял Закон о политике в сфере окружающей среды (англ. *National Environmental Protection Act*).

Кроме того, как известно, нормы национального права могут использоваться международными судами и органами для определения факта соблюдения или несоблюдения своих обязательств государством [158, с. 137]. Например, при решении дел с экологической направленностью Европейский суд по правам человека неоднократно обращался к анализу актов внутригосударственного законодательства, которые могли бы нарушать право истцов на уважение частной и семейной жизни и жилья, доступ к экологической информации, защиту нарушенных прав в национальных судах в случаях причинения экологического вреда и т.д. По делу о рыболовстве 1951 г.

Международный Суд ООН обратился к оценке Королевского декрета Норвегии 1935 г., а по делу о рыболовстве 1974 г. – положений Акта Исландии 1972 г., которыми определялись границы рыболовных зон [218, с. 3-45]. Иногда международный суд оказывается перед необходимостью решать некоторые вопросы исключительно на основе внутреннего права любого государства [87, с. 75], как, например, было решено дело о плавильном заводе в Трейле (на основе права штатов США в области использования рек). При этом международные суды не могут заявлять о недействительности норм государственного права.

Как показывает практика, нормы международного права охраны окружающей среды применяются в национальных судах государств достаточно спорно [152]. С другой стороны, не следует недооценивать роль национальных судов в развитии понимания особенностей действия и применения отдельных международных природоохранных соглашений, как, например, по делу о китобойном промысле Японии (*Japan Whaling Ass'n v. American Cetacean Society* 1986 г.), которое инициировали общественные организации вследствие отказа президента США сертифицировать Японию согласно соответствующим актам законодательства как подрывающую эффективность Международной конвенции по регулированию китобойного промысла [151, с. 34].

Несмотря на определенные достижения можно отметить следующие проблемы в сфере имплементации международных норм охраны окружающей среды:

1. Несмотря на то, что вопросы имплементации норм международного права, определения ее сущности, форм, способов и средств являются одним из наиболее сложных и неопределенных в аспекте терминологического аппарата международного права, ученые едины во мнении, что процесс реализации как воплощение нормативных предписаний в жизнь определенными действиями участников международно-правовых отношений требует конкретных средств (форм, способов, механизмов), обеспечивающих эффективность

правореализации и достижения желаемого результата, ради которого нормы международного права и создавались.

2. Проблемой также является отсутствие достаточной правовой. В ряде случаев национальное законодательство не полностью соответствует международным стандартам. Отсутствие необходимых законов и подзаконных актов затрудняет эффективную имплементацию международных норм. Сегодня очевидно, что экологические проблемы стремительно увеличиваются, а существующих механизмов борьбы с ними недостаточно, поэтому объективной необходимостью является усиление сотрудничества всех заинтересованных акторов. При этом своевременность принятия определенной правовой нормы играет ключевую роль. Международно-правовая норма должна соответствовать интересам и потребностям международного сообщества в конкретный исторический период – только тогда оно будет действительно эффективным. Эффективность любой правовой нормы зависит также от своевременности, оперативности и обоснованности внесения тех изменений, в которых она нуждается [144, с. 42].

3. Несмотря на принятые правовые меры, состояние окружающей среды на Земле стремительно ухудшается. Одной из главных причин является неудовлетворительное выполнение государствами своих международно-правовых обязательств, отсутствие эффективной системы принуждения и санкций за нарушение нормативных предписаний, а также отсутствие единого кодификационного акта, который содержал бы основные принципы отрасли, прописывал механизмы их имплементации и способствовал бы такой способ их унифицированного, согласованного и последовательного толкования и применения. Именно кодификационный акт - залог стабильности природоохранного режима и правопорядка. По нашему мнению, кодификационный акт в данной области необходим, однако, учитывая специфику и разносторонность предмета правового регулирования, отличие подходов к регламентации природоохранной деятельности в национальных законодательствах разных государств, низкий уровень

экологического сознания государственных и негосударственных акторов, различные экономические, политические и социальные факторы, его заключение потребует значительных усилий, взаимных уступок и компромиссов, что может привести к применению абстрактных и нечетких формулировок и в конечном счете – снижению его эффективности.

4. После создания в 1972 г. ЮНЕП в системе ООН появился орган, прямо уполномоченный заниматься вопросами кодификации и прогрессивного развития международного права охраны окружающей среды. Организация и координация деятельности ЮНЕП в данной сфере проводятся в рамках программ Монтевидео по развитию и периодическому пересмотру права окружающей среды. При этом в последних двух программах присутствуют такие элементы, как эффективность права окружающей среды, осуществление, соблюдение и обеспечение соблюдения многосторонних природоохранных соглашений, синергия между многосторонними соглашениями по охране окружающей среды, согласование и координация, предотвращение и урегулирование международных споров, связанных с окружающей средой и т.д. Однако ЮНЕП лишь координирует деятельность органов системы ООН в природоохранной сфере и не имеет достаточных полномочий для принятия юридически обязательного акта, кодифицирующего принципы международного права охраны окружающей среды. Комиссия международного права ООН могла бы выступить альтернативным органом по кодификации и прогрессивному развитию данной отрасли, результаты которой могли бы воплотиться сначала в декларацию принципов, провозглашенную ГА ООН, а затем соответствующий международный договор. Считаем, что следует принять единый универсальный кодификационный акт в форме Экологической конституции Земли или принят Всемирный договор об охране природы Земли.

5. Проблему усугубляет отсутствие международных механизмов давления на государства, не выполняющих свои обязательств в сфере охраны окружающей среды. Закрепление в международных актах системы экономических санкций, может стать наиболее эффективным средством

обеспечения их выполнения. Применение экономических санкций или угроз их внедрения с целью побуждать государства к изменению своего поведения в сфере природоохранной деятельности «срабатывает чаще, чем использование санкций в решении других международных проблем». Эффективность санкций в рассматриваемой области объясняется их относительной умеренностью, реальностью в применении и конечной пользой как для самого государства-нарушителя, так и для всего мирового сообщества [175, с. 53]. Торговые ограничения, по мнению Ф. Бендера, могут использоваться как эффективный механизм содействия сохранению и охране видов дикой фауны и флоры [183, с. 163-222].

6. В многих странах не систематизирована и кодифицировано законодательство в рассматриваемой сфере. Также в Таджикистане не осуществлена системная кодификация экологического законодательства. Хотя подобное обязательство международно-правовые акты не содержат, проведение такой кодификации увеличило бы эффективность реализации международных природоохранных норм и принципов.

7. Также можно отметить следующие положения введение, которых в отраслевые законы (Закон РТ «Об охране окружающей среды») способствовало бы выполнению РТ своих международных обязательств.

- уточнение процедур оценки и более строгие требования к проведению экологических экспертиз.
- поддержка программ по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, а также их мест обитания;
- создание системы эффективного управления природными ресурсами, включая водные ресурсы;
- ужесточение санкций за нарушения, касающиеся охраны окружающей среды;
- расширение возможностей для граждан и общественных организаций участвовать в процессах принятия экологически значимых решений.

-увеличение внимания к экологическому образованию и воспитанию в школах и вузах.

-укрепление связей с международными организациями для обмена опытом и внедрения лучших практик в области охраны окружающей среды. Эти изменения могут помочь повысить эффективность законодательства и практики охраны окружающей среды в Таджикистане.

Следует отметить, что нынешняя ситуация в Таджикистане характеризуется наличием значительного числа нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды, однако их фрагментарность и расслоенность часто мешают эффективной имплементации международных стандартов. Так национальное экологическое законодательство состоит из множества отдельных актов и подзаконных нормативных документов, что затрудняет их системное применение и гармонизацию с международными стандартами. Даже при наличии законодательства недостаточно внимания уделяется практическому обеспечению его исполнения. Это связано с недостаточной квалификацией кадров, слабой судебной практикой и недостаточным механизмом контроля за соблюдением экологических норм.

Разработка единого Кодекса охраны окружающей среды, смогла бы систематизировать и унифицировать нормы, устранить противоречия между различными актами и обеспечить более прозрачное правовое регулирование кроме того, создание специализированных координационных органов или рабочих групп для интеграции международных обязательств в национальное законодательство позволит более эффективно реализовывать принципы охраны окружающей среды.

Как отмечалось в одном из докладов на Девятой международной конференции по соблюдению и применению экологических соглашений Глобальной сети INECE, без имплементации во внутригосударственном праве многосторонние природоохранные соглашения остаются лишь «мягким правом» без каких-либо существенных результатов; национальные законы

необходимы для превращения этих соглашений в нормы «жесткого права», поскольку они воплощают целые соглашения на практике [212, с. 81].

Для повышения эффективной реализации на национальном уровне взятых международных обязательств в сфере охраны окружающей среды большое внимание следует уделять подготовительным процедурам, предшествующим присоединению государства к договору, а также дальнейшим шагам в обеспечении его выполнения.

Во-первых, до ратификации природоохранного соглашения государство должно осуществить оценку своей готовности придерживаться обязательств по ней, которая может способствовать выявлению необходимости произвести изменения в механизме правового и организационно-институционального обеспечения выполнения определенного договора. Показателен в этом аспекте пример Хорватии: в ходе дискуссий и обсуждений на национальном уровне на предмет ратификации Орхусской конвенции и способности государства имплементировать положения документа специально созданная группа из представителей Департамента природных ресурсов и экологической политики Института международных отношений Хорватии и консалтинговой компании COWI подготовила доклад по анализу пользы и затрат трех сценариев имплементации Конвенции. Проект был составной частью общего проекта «Имплементация Орхусской конвенции в Хорватии (2001–2002)», который осуществлялся под эгидой подразделения из Центральной и Восточной Европы Агентства охраны окружающей среды Дании, а затем был учтен правительством Хорватии. В 2007 г. это государство ратифицировало Конвенцию [224, с. 49].

Во-вторых, в случае если после того, как государство стало стороной договора, оно выявит проблемы в его надлежащем осуществлении, существует возможность разработки национального плана действий по обеспечению соблюдения. План действий может потребоваться также в рамках процедуры соблюдения многосторонних природоохранных соглашений как средство реагирования на несоблюдение той или иной стороной своих обязательств. Так,

подразделение по применению Киотского протокола уполномочено, среди прочего, потребовать от государства предоставления плана действий, включающего анализ причин несоблюдения, корректирующие меры и график оценки прогресса в осуществлении плана, что и было выполнено РТ: в результате положительной оценки плана Комитет снял 9 марта 2012 г. «санкции» по отношению к нашему государству в плане возможностей реализовывать гибкие механизмы Протокола.

В-третьих, в рамках самых многосторонних природоохранных соглашений к государствам-участникам выдвигается общее требование готовить национальные планы по их осуществлению: Конвенция по биоразнообразию, Картахенский протокол, Конвенция об опустошении, Стокгольмская конвенция, Роттердамская конвенция и т.д. Такие планы способствуют тому, что государство определяет правовые, политические, институциональные «слабые и сильные стороны» процесса имплементации, оценивает свои возможности, а также учитывает свои международные обязательства в национальных мероприятиях по планированию, стратегиям и программам и соответствующим видам деятельности. Например, в РТ был подготовлен Национальный план действий по реализации Киотского протокола, однако, в отличие от других государств, до сих пор не подготовлен Национальный план по адаптации к изменениям климата, как того требуют положения РКИК, хотя его разработка была запланирована в Национальном плане реализации РКИК и Киотского протокола. Как отмечается на официальном сайте Конвенции по биоразнообразию, РТ имеет только Национальную стратегию по биоразнообразию 1998 г., но и Национальный план действий по биоразнообразию.

В-четвертых, ключевую роль в эффективной реализации природоохранных норм играет принятие соответствующих нормативных правовых актов и создание организационной структуры. Цели, задачи нормативных правовых актов должны быть реалистичными и четко сформулированными, как и права и обязанности субъектов государственного

управления и хозяйственной деятельности, в них должны предусматриваться эффективные меры контроля и надзора за их осуществлением, в том числе за счет применения средств принуждения в случае нарушений. Правовое закрепление и практическое применение экономических стимулов (экологические налоги, субсидии) особенно способствуют процессу правоприменения. Меры по обеспечению соблюдения национального законодательства должны включать действенный механизм инспектирования, самоотчётности, мониторинга. Значительное влияние на процесс имплементации международных конвенций по охране окружающей среды оказывают, с одной стороны, различные руководящие принципы или руководства по имплементации определенной конвенции, а с другой, модельные законы, разрабатываемые под эгидой международных организаций, в частности таких, как СЕ, СНГ, например, Модельный экологический кодекс СЕ для стран Центральной и Восточной Европы государств – участников СНГ.

Государства могут назначать национальные координационные центры, которые будут заниматься осуществлением конкретного природоохранного соглашения. При этом такие координационные центры могут быть политическими, например министерство иностранных дел, или техническими, например, глава ведомства охраны окружающей среды. Создание национальных координационных центров, ответственных за налаживание связи с секретариатами конвенций, может составлять одну из форм международной технической или финансовой помощи. Так, Многосторонний фонд Монреальского протокола оказывает странам статьи 5 финансовую и техническую помощь в создании и обеспечении функционирования т. н. Национальных озоновых подразделений (англ. – National ozone units) [156, с. 870]. Эффективность реализации международно-правовых природоохранных норм напрямую зависит от слаженности и скоординированности деятельности всех ведомств, министерств и центральных органов государственной власти, вовлечение в процессы правотворчества и реализации права всех заинтересованных сторон, в частности общественности, местных общин,

средств массовой информации, частного сектора и т.д. Не последнюю роль в процессе реализации играет усиление научно-технического потенциала, усовершенствование систем отчетности, контроля и мониторинга, подготовка и обеспечение кадрами, мобилизация финансовых ресурсов, повышение правового экологического сознания и культуры, налаживание трансграничного сотрудничества в указанных вопросах.

Также следует отметить, что нормативное закрепление содержания понятий и точность формулировок имеют особое значение в исследуемой области, поскольку от этого часто зависит эффективность реализации правовых предписаний, в частности, степень ответственности за нарушение международных природоохранных норм. Так, международные конвенции и правовые акты рекомендательного характера содержат разные определения понятия «окружающая среда». Юридическое определение понятия «окружающая среда» важно по нескольким причинам. Во-первых, с точки зрения имплементации положений природоохранных конвенций и правовой практики соответствующих организаций. Например, неопределенность терминов «китообразные» и «киты» в соответствии с Конвенцией о регулировании китобойного промысла привела к дискуссиям по поводу того, подпадают ли под действие ее положений дельфины [157, с. 16]. Во-вторых, понятие окружающей среды напрямую связано с понятием экологического вреда и ответственностью за него, ведь чем шире первое, тем больше действий подпадает под определение вреда, тем выше будет предел ответственности. Неопределенность понятия «большой, долгосрочный и серьезный вред» в Дополнительном протоколе 1977 г. к Женевским конвенциям привели к критике документа как неэффективного документа.

Таким образом, на основании анализа данного параграфа можно прийти к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что вопросы имплементации норм международного права, определения ее сущности, форм, способов и средств являются одним из наиболее сложных и неопределенных в аспекте терминологического аппарата

международного права, ученые едины во мнении, что процесс реализации как воплощение нормативных предписаний в жизнь определенными действиями участников международно-правовых отношений требует конкретных средств (форм, способов, механизмов), обеспечивающих эффективность правореализации и достижения желаемого результата, ради которого нормы международного права и создавались.

2. В настоящее время в законодательстве Таджикистана наблюдается фрагментарность экологических нормативных актов и слабая координация между профильными органами, что затрудняет системную имплементацию международных норм по охране окружающей среды. Среди основных проблем – отсутствие единого Экологического кодекса, неразвитые механизмы контроля и мониторинга, а также ограниченность финансовых и кадровых ресурсов, необходимых для адаптации национальных нормативов к требованиям международного права. Эти факторы приводят к неэффективной реализации международных стандартов, снижая потенциал для устойчивого развития и защиты окружающей среды в стране.

3. Проблемой также является отсутствие достаточной правовой базы. В ряде случаев национальное законодательство не полностью соответствует международным стандартам. Отсутствие необходимых законов и подзаконных актов свидетельствует о неэффективной имплементации международных норм. Сегодня очевидно, что экологические проблемы стремительно увеличиваются, а существующих механизмов борьбы с ними недостаточно, поэтому объективной необходимостью является усиление сотрудничества всех заинтересованных акторов. Именно кодификационный акт - залог стабильности природоохранного режима и правопорядка. По нашему мнению, кодификационный акт в данной области необходим, однако, учитывая специфичность и разносторонность предмета правового регулирования, отличие подходов к регламентации природоохранной деятельности в национальных законодательствах разных государств, низкий уровень экологического сознания государственных и негосударственных акторов,

различные экономические, политические и социальные факторы, его заключение потребует значительных усилий, взаимных уступок и компромиссов, что может привести к применению абстрактных и нечетких формулировок и в конечном счете – снижению его эффективности.

4. Закрепление в международных актах системы экономических санкций, может стать наиболее эффективным средством обеспечения их выполнения. Применение экономических санкций или угроз их внедрения с целью побуждать государства к изменению своего поведения в сфере природоохранной деятельности «срабатывает чаще, чем использование санкций в решении других международных проблем». Эффективность санкций в рассматриваемой области объясняется их относительной умеренностью, реальностью в применении и конечной пользой как для самого государства-нарушителя, так и для всего мирового сообщества [175, с. 53]. Торговые ограничения, по мнению Ф. Бендера, могут использоваться как эффективный механизм содействия сохранению и охране видов дикой фауны и флоры [183, с. 163-222].

5. Внутригосударственный механизм реализации норм международного права особенно важен так как международные договоры могут определять пределы применения национального права. Особое значение имеют те акты внутреннего законодательства, которые принимаются до момента вступления в силу, а иногда даже до момента принятия международно-правовых актов, поскольку обеспечивают согласование национальных норм с нормами международными на стадии правотворчества и делают невозможным возникновение коллизий между двумя системами права в будущем.

6. Для совершенствования и ускорения процесса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Таджикистана необходимо:

А) В качестве дополнительного способа взаимной координации международного и внутригосударственного права необходимо проведение экспертизы национальных законов на предмет соответствия международным

обязательствам Таджикистана, учитывая, что данная экспертиза должна состоять из двух компонентов: 1) проверка национального законопроекта на предмет соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права; 2) проверка национального законопроекта на предмет соответствия международным договорам РТ;

Б) Судам РТ должно быть предоставлено право рассматривать конкретные дела на основе международного права. Поэтому необходимо разработать и принять специальное Постановление Пленума Верховного суда «О вопросах применения судами международно-правовых норм при осуществлении правосудия». Также судам должно быть предоставлено право рассматривать конкретные дела на основе международного права. В этой связи представляется целесообразным также определить круг норм международного права, которые могут применяться непосредственно, разработать некоторые основные правила, которыми после проведения соответствующих правотворческих и иных мероприятий могли бы руководствоваться соответствующие органы РТ, в первую очередь судебные, исходя из опыта других государств.

В) Необходимо принять кодекс об охране окружающей среды также привести в соответствие определение экологической информации, приведенное в Законе об охране окружающей среды, с требованиями Орхусской конвенции; утвердить положение о сети общегосударственной экологической автоматизированной информационно-аналитической системы обеспечения доступа к экологической информации и местных экологических автоматизированных информационно-аналитических систем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к нижеследующим выводам.

1. Международное право окружающей среды является самостоятельной отраслью международного публичного права, для эффективной реализации, которого необходимо особое содействие со стороны национального права. Именно на стадии имплементации возникают несогласованности и проблемы применения норм международного и национального экологического права. Практика реализации многосторонних природоохранных соглашений свидетельствует, что наиболее оптимальны те доктринальные взгляды, которые признают и отражают не одностороннее приспособление одной системы права к другой, а двусторонний процесс, целью которого является гармонизация и унификация правовых установок. При этом гармонизация в сфере правового регулирования охраны окружающей среды происходит в следующих направлениях: международное экологическое право с национальным экологическим правом, национальное экологическое право с международным экологическим правом, а также между различными национальными правовыми системами, регулирующими отношения по природопользованию и охране окружающей среды [2-А].

2. Договор по охране окружающей среды является главным и необходимым инструментом регулирования межгосударственных природоохранных отношений, поскольку детализация и конкретизация обязательств государств в нем, определение правомерного и неправомерного поведения, определение принципов ответственности за последнюю позволяет упростить процесс реализации природоохранных принципов и норм. Эффективность природоохранной деятельности прямо пропорциональна степени точности и детализации международно-правового регулирования, что обеспечивается именно договорной формой правотворчества. Надлежащее выполнение многих общих многосторонних договоров зависит от универсального участия в них, особенно от участия конкретной группы

государств, ответственных за ту или иную опасную деятельность. Неприсоединение к договору государств, от которых зависит его функционирование, делает цели такого договора недостижимыми. Инструментом реализации многосторонних соглашений в природоохранной сфере является конференция или совещания сторон [3-А].

3. Кодификационный акт в указанной области необходим, однако, учитывая специфичность и разносторонность предмета правового регулирования, отличие подходов к регламентации природоохранной деятельности в национальных законодательствах разных государств, низкий уровень экологического сознания государственных и негосударственных сторон, различные экономические, политические и социальные факторы, его заключение потребует значительных усилий, взаимных уступок и компромиссов, что может привести к применению абстрактных и нечетких формулировок, и в конечном итоге – к снижению его эффективности. Комиссия международного права ООН могла бы выступить альтернативным (ЮНЕП) органом по кодификации и прогрессивному развитию указанной отрасли, результаты которой могли бы воплотиться сначала в декларацию принципов, провозглашенную ГА ООН, а затем – в соответствующий международный договор [5-А].

4. Из-за недостатков договорной и обычной форм международного правотворчества субъекты международного права пытаются выработать те или иные стандарты поведения, путем обращения к таким актам «мягкого права», которые, с одной стороны, иногда позволяют более детально и четко сформулировать обязательства которые государства никак не согласились бы воплотить в международном природоохранном договоре, но, с другой стороны, часто определяют лишь общие направления сотрудничества и взаимодействия субъектов, хотя и используют при этом различные средства контроля за их выполнением [16-А].

5. Односторонние действия государств в условиях неизбежной угрозы окружающей среде могут оказаться более эффективными, чем длительные

многосторонние переговоры по заключению соответствующего соглашения, к тому же им отдается предпочтение бездействию, которое может способствовать загрязнению окружающей среды. Односторонние акты государств могут рассматриваться как начальный этап становления международно-правового обычая – формирование постоянной единообразной общей практики (в форме молчаливого согласия или активной поддержки такой практики), которая требует дальнейшего признания со стороны государств как юридически обязательная (*opinio juris*) [15-A].

6. Предложены рекомендации по повышению эффективности реализации права на национальном уровне, среди которых: принятие необходимых актов законодательства, внесение изменений в существующие законы и подзаконные нормативно правовые акты РТ; осуществление институциональной реорганизации; проведение информационно-просветительских мероприятий; привлечение общественности к сотрудничеству с органами государственной власти на всех этапах принятия и реализации решений по вопросам, касающимся окружающей среды и природопользования; применение финансово-экономических средств реализации природоохранных норм. В результате изучения правовых аспектов решений органов некоторых многосторонних природоохранных конвенций (Конвенции Эспо и Орхусской конвенции) установлено, что по своему характеру эти решения являются не конфронтационными по отношению к РТ; органы указанных конвенций имеют право требовать от РТ осуществления конкретных изменений в национальном законодательстве с целью приведения его в соответствие с требованиями международных договоров; решения конференций/совещаний сторон являются обязательными для выполнения РТ [9-A].

7. На сегодняшний день некоторые положения актов национального законодательства в природоохранной сфере устарели, имеют несоответствия друг другу или несоответствия нормам международного права окружающей среды, что свидетельствует неудовлетворительное состояние имплементации международно-правовых обязательств РТ во внутригосударственном праве. Об

этом, в частности, свидетельствуют до сих пор не решенные проблемы, как отсутствие системной кодификации экологического законодательства, реального механизма осуществления права собственности таджикского народа, относительно природных ресурсов в соответствии с конституционными положениями [5-А].

8. Эффективность международно-правовых природоохранных актов определяется степенью изменения поведения его адресатов, решением экологической проблемы и экономической эффективностью, в результате чего достигается цель международно-правового регулирования. Эффективность решения глобальных экологических проблем и обеспечения рационального природопользования зависит от согласования различных национальных целей, которые, в конце концов, должны отвечать общим интересам в сохранении экосистемы Земли и выживании всего человечества. Государства должны понимать, что достижение временной экономической выгоды, например, в результате неприсоединения к природоохранному соглашению или организации, в конечном итоге принесут им перманентные расходы, во много раз превышающие эти выгоды в будущем. В связи с этим основным средством достижения общих целей должно быть усиление международного сотрудничества путем создания соответствующих действенных механизмов [8-А].

9. Внутригосударственный механизм реализации норм международного права особенно важен, поскольку международное право окружающей среды является той отраслью, для эффективной реализации которой необходимо его имплементация в национальное право. Существует категория международных договоров, регулирующих сферу отношений, относящихся к внутренней компетенции страны, и конкретно адресованных субъектам государственного права. Некоторые международные соглашения прямо предусматривают меры по имплементации их норм во внутреннем праве, которые могут касаться как нормативно-правового обеспечения, так и организационно-институционального механизма. Часто нормами международного права предполагается, что

некоторые вопросы внутригосударственных отношений регулируются совместно нормами международного права и нормами внутригосударственного права. Существует категория международных природоохранных договоров, предпочитающих национально-правовое регулирование определенного вопроса, а существуют такие, которые опираются прежде всего на механизм международного многостороннего сотрудничества и правового регулирования. Также международные договоры могут определять пределы применения национального права. Особое значение имеют те акты внутреннего законодательства, которые принимаются до момента вступления в силу, а иногда даже до момента принятия международно-правовых актов, поскольку обеспечивают согласование национальных норм с нормами международными на стадии правотворчества и делают невозможным возникновение коллизий между двумя системами права в будущем [9-А].

10. Целью процесса согласования является гармонизация и унификация установок международного и внутригосударственного права. Результатом согласования является, с одной стороны, унифицированное природоохранное законодательство большинства государств, отвечающее предписаниям международного экологического права, с другой – принятие текста международного документа по охране окружающей среды [10-А].

11. На основе анализа Руководящих принципов ЮНЕП, касающихся соблюдения и обеспечения выполнения многосторонних природоохранных соглашений, руководящих принципов других организаций, в частности ООН, ОЭСР, доктрины и практики международного права, предлагаем следующие способы повышения эффективности международно-правовых норм в области охраны окружающей среды и механизма их имплементации: обеспечение соответствия международным природоохранным нормам объективным законам общественного развития; учет реального состояния международных отношений; кодификация природоохранных принципов; повышение международного уровня и внутригосударственного экологического правосознания; нормативное закрепление содержания понятий и точность

формулировок; выбор надлежащего способа закрепления существенных обязательств; нежелательность оговорок и исключений из общего правила; усовершенствования институциональной основы, привлечения общественности; усовершенствование средства повышения эффективности международных природоохранных норм на национальном уровне; усовершенствование механизма обеспечения соблюдения государствами обязательств по природоохранным соглашениям к его ратификации; разработка национального плана действий по обеспечению соблюдения в случае выявления проблем в надлежащем осуществлении договора после того, как государство стало его стороной; подготовка национальных планов по осуществлению многосторонних природоохранных соглашений на регулярной основе; принятие соответствующих нормативно-правовых актов [16-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью совершенствования и ускорения процесса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Таджикистана необходимо:

1. Установить в Конституции РТ отдельную статью в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на экологически безопасную для жизни и здоровья окружающую среду. Утаивание или искажение информации о вредных для здоровья людей факторах запрещается законом». Таким образом, устанавливается взаимосвязь между правами и обязанностями граждан в сфере экологии, что подчеркивает важность устойчивого развития и сохранения природных ресурсов для будущих поколений [17-А].

2. Принять Кодекс об охране окружающей среды РТ, включая в него нормы об экологическом предпринимательстве, о защите озонового слоя [5-А].

3. Ввести систему экологического воспитания и образования, информирования населения о состоянии окружающей природной среды; расширить использование возможностей СМИ по популяризации экологических знаний путем создания специальных телевизионных и радиопрограмм, издания соответствующей литературы; введение курса «Международное право окружающей среды» для студентов юридических и неюридических специальностей вузов РТ [5-А].

4. Привести в соответствие определение экологической информации, приведенное в Законе РТ «Об охране окружающей среды», с требованиями Орхусской конвенции; утвердить положение о сети общегосударственной экологической автоматизированной информационно-аналитической системы обеспечения доступа к экологической информации и местных экологических автоматизированных информационно-аналитических систем [9-А].

5. Привести национальное законодательство по экологической экспертизы, оценки влияния на окружающую среду и участия общественности в соответствие с нормами международного права, в частности с положениями

Орхусской конвенции и Конвенции Эспо, а именно Закона «Об экологической экспертизе» и «Градостроительный кодекс РТ» изложить таким образом, чтобы они предусматривали четкие механизмы реализации экологических процессуальных прав граждан, обязательного учета мнения общественности при планировании, реализации и функционировании объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду [10-А].

6. В Законе РТ «Об охране окружающей среды» следует предусмотреть норму, закрепляющую принцип «загрязнитель платит», который обязывает юридических и физических лиц компенсировать причинённый экологический ущерб и стимулирует применение экологически безопасных технологий для предотвращения загрязнения окружающей среды [18-А].

7. Ратифицировать Протокол о стратегической экологической оценке к Конвенции Эспо и принять соответствующее законодательство; принять закон об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном контексте.

8. Увеличить плату за специальное использование природных ресурсов и штрафных санкций за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, водную среду, нерациональное обращение со всеми видами отходов; ввести сбор за не энергоэффективный способ хозяйствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно – правовые акты и официальные документы:

[1]. Базельская конвенция «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением», Базель, от 21 марта 1989 г. / Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf> (дата обращения: 1.09.2021).

[2]. Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением от 22 марта 1989 г. // Бюллетень международных договоров. - 1995. № 7. С. 3 – 25.

[3]. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 23.08.2025).

[4]. Водный кодекс Республики Таджикистан от 02.04.2020 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1688_ru_0.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[5]. Государственная экологическая программа РТ на 2023-2028. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj221475.pdf> (дата обращение 23.01.2025).

[6]. Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 23.08.2025).

[7]. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г. / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 21.05.2025).

[8]. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967. / Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 04.11.2024).

[9]. Договор об Антарктике от 1 декабря 1959. / Официальный сайт Секретариат Договора об Антарктике // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ats.aq/r/antarctic treaty.html> (дата обращения: 04.11.2024).

[10]. Договор о Европейском союзе от 7 февраля 1992 г., известный под названием Маастрихтского договора // Действующее международное право. Т. 3. - М., 1999. - С. 211 - 224.

[11]. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26.07.2014 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1107_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[12]. Закон Республики Таджикистан «О животном мире» от 05.01.2008 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/system/files/Legislation/354%D1%80%D1%83.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[13]. Закон Республики Таджикистан «О защите ледников» от 03.01.2024 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/system/files/Legislation/2026%D1%80%D1%83.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[14]. Закон Республики Таджикистан «О защите растений» от 16.04.2012 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте

Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/817_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[15]. Закон Республики Таджикистан «О карантине и защите растений» от 02.01.2019 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/system/files/Legislation/ru.1567.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[16]. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 02.08.2011 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/system/files/Legislation/1326ru.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[17]. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30.05.2017 г. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=19892 (дата обращения: 23.08.2025).

[18]. Закон Республики Таджикистан «О питьевом водоснабжении и водоотведении» от 19.07.2019 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1633_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[19]. Закон Республики Таджикистан «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 28.02.2004 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/14_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[20]. Закон Республики Таджикистан «О радиационной безопасности» от 01.08.2003 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при

Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/42_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[21]. Закон Республики Таджикистан «Об ветеринарии» от 29.12.2010 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1.ru__2.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[22]. Закон Республики Таджикистан «Об инновационной деятельности» от 16.04.2012 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/822_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[23]. Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12.01.2010 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1.ru__1.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[24]. Закон Республики Таджикистан «Об использовании ядерной энергии» от 23.12.2021 г. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portalihuquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=25516 (дата обращения: 23.08.2025).

[25]. Закон Республики Таджикистан «Об обеспечении биологической безопасности и биологической защите» от 29.01.2021 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1759_%20ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[26]. Закон Республики Таджикистан «Об обращении с радиоактивными отходами» от 22.07.2013 г. / Официальный сайт Национального центра

законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1002_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[27]. Закон Республики Таджикистан «Об особо охраняемых природных территориях» от 26.12.2011 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/system/files/Legislation/788%D1%80%D1%83.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[28]. Закон Республики Таджикистан «Об отходах производства и потребления» от 10.05.2002 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/44_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[29]. Закон Республики Таджикистан «Об охоте и охотничьем хозяйстве» от 26.07.2014 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1118_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[30]. Закон Республики Таджикистан «Об охране атмосферного воздуха» от 28.12.2012 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/915_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[31]. Закон Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» от 03.03.2006 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/178_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[32]. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 02.08.2011 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/760_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[33]. Закон Республики Таджикистан «Об оценке воздействия на окружающую среду» от 18.07.2017 / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1448_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[34]. Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации» от 25.03.2011 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/705_ru_0.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[35]. Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге» от 25.03.2011 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/707_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[36]. Закон Республики Таджикистан «Об экологическом образовании населения» от 29.12.2010 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/673_ru.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[37]. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29.11.2000 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1.%20ru_0.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[38]. Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности» от 19.09.2013 г. / Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ncz.tj/system/files/Legislation/1018_ru.pdf (дата обращения: 10.09.2025).

[39]. Конвенция между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания, 10 октября 1973 года // Ведомости ВС СССР. – 15 февраля 1989 г. – № 7. – Ст. 49.

[40]. Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1996. - № 9. - С. 3 – 28.

[41]. Конвенция о доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды от 25 июня 1998 г. (Орхуская) / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (дата обращения 03.01.2025).

[42]. Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979. / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/transboundary.shtml (дата обращения: 23.11.2024).

[43]. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 5493.

[44]. Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря от 9 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 2008. - № 6. - С. 3 – 45.

[45]. Конституционный Закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения» от 03.11.1995 г. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=151 (дата обращения: 23.08.2025).

[46]. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. С изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и от 22 мая 2016 гг. [Текст]. – Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016. – 135 с.

[47]. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27.01.2015 г., №322. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=124150 (дата обращения 09.12.2024).

[48]. Концепция охраны окружающей среды в Республике Таджикистана от 31.12.2008 г., №645. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14268&conttype=2 (дата обращения 09.12.2024).

[49]. Концепция перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. утверждена постановлением правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, №500. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20of%20Transition%20of%20the%20Republic%20of%20Tajikistan%20to%20Sustainable%20Development%20%28RU%29.pdf> (дата обращения: 21.05.2025)

[50]. Международная конвенция по охране птиц, полезных в сельском хозяйстве от 19 марта 1902 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.appropedia.org/International_Convention_for_the_Protection_of_Birds_Useful_to_Agriculture (дата обращения: 04.11.2024).

[51]. Международное конвенция по охране птиц от 18 октября 1950 г. / Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20638/volume-638-I-9134-English.pdf> (дата обращения: 04.11.2024).

[52]. Меморандум о взаимопонимании между Комитетом по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан и Государственным комитетом Республики Узбекистан по экологии и охране

окружающей среды о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и рационального природопользования от 02.06.2022 г. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=26058 (дата обращения: 21.05.2025).

[53]. Меморандум о развитии сотрудничества между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Киргизской Республики в сфере экологической безопасности от 26 мая 2004 г. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=2853 (дата обращения: 19.01.2024).

[54]. Модельный закон «Об основах экологического предпринимательства» от 2000 года. / Официальный сайт МПА СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/105.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

[55]. Национальная программа по прекращению использования озоноразрушающих веществ от 1997 года. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj191322.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).

[56]. Национальная стратегия по сокращению потребления озоноразрушающих веществ в Республики Таджикистан на 2015-2020 годы. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=125614 (дата обращения: 17.12.2024).

[57]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj195945.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

[58]. Организация Объединенных Наций (2017) Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 6 июля 2017 года, Работа Статистической

комиссии, касающаяся Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (A/RES/71/313 28 ноября 2020 года.).

[59]. Парижское соглашение в рамках Рамочной Конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению углекислого газа с 2020 года. / Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 28.11.2024).

[60]. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.tj/event/missives/36374> (дата обращения 17.11.2024).

[61]. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2024 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.tj/event/missives/49237> (Дата обращения 07.01.2025).

[62]. Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 мая 1997 г., №437 О присоединении к Энергетической Хартии. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=3793 дата обращения 09.12.2025).

[63]. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» от 1.10.2016 г., №392. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=19162 (дата обращения 09.12.2024).

[64]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 июня 2017 года, № 279 «Об определении уполномоченного органа Республики

Таджикистан по осуществлению связей с секретариатом Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, и государствами - членами Конвенции» // [Электронный ресурс]. Адлия. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129599 (дата обращения: 5.09.2021).

[65]. Протокол о внесении изменений в Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природой среды от 8 февраля 1992 года. / Исполнительный комитет СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eccis.org/page/1466/protokol-o-vnesenii-izmenenij-v-soglasenie-o-vzaimodejstvii-v-oblasti-ekologii-i-ohrany-okruzausej-prirodnoj-sredy-ot-8-fevrala-1992-goda?ysclid=m7d9478btx552870299> (дата обращения: 10.12.2024).

[66]. Протокол о внесении изменения в Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 г. / Единый реестр правовых актов и других документов СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cis.minsk.by/reestr2/doc/5256#text> (дата обращения: 10.12.2024).

[67]. Протокол об ограничении выбросов летучих органических соединений или их трансграничных потоков к Конвенции 1979 года о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1991 года. / Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/airpol.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

[68]. Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) от 9 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров. - 1996. - № 12. - С. 3 – 15.

[69]. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН // Документ A/RES/77/158 от 14 декабря 2022 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/3998543?v=pdf&ln=en> (дата обращения: 07.09.2024).

[70]. Руководство по международным договорам (подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, 2000). // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/treaty_handbook.pdf (дата обращения: 23.08.2025).

[71]. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Турецкой Республики «О сотрудничестве в области защиты окружающей среды» от 10 сентября 1995 года / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=4985 (дата обращения: 02.01.2025).

[72]. Соглашение между Правительством Российской Федерация и Правительством Республики Таджикистан о о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 27 февраля 2017 года (№ 278) / Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908060048?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 07.12.2024).

[73]. Соглашение О взаимодействии в области экологии и охраны окружающей природной среды от 8 февраля 1992 года. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhoview.php?showdetail=&asosi_id=543 (дата обращения: 04.11.2024).

[74]. Соглашение о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений - Красной книге государств – участников СНГ от 23 июня 1995 г. / Интернет портал СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.e-cis.info/page.php?id=21640> (дата обращения: 10.12.2024).

[75]. Соглашение о сотрудничестве в области сохранения и использования генетических ресурсов культурных растений государств – участников СНГ от 4.06.1999 г. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=6089 (дата обращения: 24.03.2024).

[76]. Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 1999 года. / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://portali-](http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=5928)

[huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=5928](http://portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=5928) (дата обращения: 10.12.2024).

[77]. Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды от 1998 года. / Интернет портал СНГ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3126/77454/> (дата обращения: 10.12.2024).

II. Монографии, учебники и учебные пособия:

[78]. Алексеев С.С. Общая теория права. Т.1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

[79]. Анцилотти Д. Курс международного права. – Т.1 «Введение – Общая теория» / Диониссио Анцилотти; пер. с четвертого итальянского издания А.Л. Сакетти и Э.М. Фабрикова; под ред. и с предисл. д.ю.н. Д.Б. Левина. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 457 с.

[80]. Бекашев К.А. Международное публичное право: учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 1046 с.

[81]. Бирюков П.Н. Международное право: учебное пособия. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристь, 2001. – 415.

[82]. Блищенко И.П. Некоторые проблемы советской науки международного права / И.П. Блищенко // Советское государство и право. – 1991. – №3. – С. 134-142.

[83]. Богатырев В.В. Международное право: учебное пособие. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2016. – 276 с.

[84]. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. — 704 с.

[85]. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): Учебник для высших юридических учебных заведений. - М.: Юрист, 1998. — 688 с.

[86]. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. — М.: Эксмо, 2010. — 365 с.

[87]. Броунли Я. Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / Броунли Я.; Под. ред.: Тункин Г.И.; Пер.: Андрианова С.Н. — М.: Издательство «Прогресс», 1977. — 535 с.

[88]. Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права / В.Г. Буткевич. — К.: Головное издательство Издательского объединения «Вища школа», 1981. — 311 с.

[89]. Высоцкий А.Ф. Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств). - Киев, 1986. — 193 с.

[90]. Гаврилова Ю.А. Актуальные проблемы международного экологического права: Монография. — Усть-Каменогрск, 2013. — 154 с.

[91]. Грибанов В.П. Осуществления и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2000. — 411 с.

[92]. Джабборов Р.Дж. Экологическое право Республики Таджикистан. — Душанбе: «Ирфон», 2004. — 198 с.

[93]. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. — М.: Международные отношения, 1991. — 164 с.

[94]. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник для вузов/ Н.Ю. Ерпылева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 655 с.

[95]. Игнатьева И.А. Экологическое законодательство России и проблемы его развития. - Москва, 2001.- 252 с.

[96]. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. Вопросы и ответы. Учебное пособие. - М.: ООО изд. «Юрлитинформ», 2003. — 423 с.

[97]. Канашевский В.А. Международные сделки: правовое регулирование. — М.: Международные отношения, 2016. — 661 с.

[98]. Капылов М.Н. Введение в международное экологическое право. Учебное пособие. — М.: Изд-во РУДН, 2007. — 267 с.

[99]. Каюмов А.К. Киотский протокол к Рамочной Конвенции ООН по изменению климата, реальность и перспективы для Таджикистана. - Душанбе 2006. - 208 с.

[100]. Колбасов О. С. Международно-правовая охрана окружающей среды. - М.: Международные отношения, 1982. — 240 с.

[101]. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право: Учебное пособие. — М.: РУДН, 2007. — 267 с.

[102]. Короткий Т.Р. Международно-правовая охрана морской среды от загрязнения с судов. — Одесса: изд. Латстар, 2002 — 200 с.

[103]. Крассов О.И. Экологическое право / О. И. Крассов. — М.: НОРМА, 2008. — 672 с.

[104]. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права / Д.Б. Левин. — М.: Наука, 1974. — 264 с.

[105]. Лукашук И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. — СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993. — 302 с.

[106]. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для юр.фак. и вузов / И. И. Лукашук. - М.: изд-во БЕК, 1996. — 368 с.

[107]. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т госудасрвта и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 432 с.

[108]. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Бек», 2001. — 432 с.

[109]. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Вортерс Клувер, 2005. — 544 с.

- [110]. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И.И. Лукашук. – М.: Изд-во «Спарк», 1997. – 322 с.
- [111]. Марочкин С.Ю. Проблема эффективности норм международного права / С.Ю. Марочкин. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1988. – 152 с.
- [112]. Марченко М. Н., Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. – 735 с.
- [113]. Международное право / Отв. ред. В.И. Кузнецов, Б.Р. Тузмухамедов. -3-изд., перераб. – М.; Норма; Инфра-М, 2010 – 720 с.
- [114]. Международное право / Отв. ред. Г.И. Тункин. - М., 1974. – 511 с.
- [115]. Международное право / Отв. ред. Г.И. Тункин. - М.: Юрид. Литература, 1982. – 568 с.
- [116]. Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М.: Межд. отношения, 1995. – 450 с.
- [117]. Международное право / Под. ред. А.И. Микульшина. – М.: Международные отношения, 2005 – 306 с.
- [118]. Международное право: учебник / А.А. Ковалев, С.А. Черниченко и др.; под ред. А.А. Ковалев, С.А. Черниченко. - М.: Омега-Л, 2006. – 762 с.
- [119]. Международное право. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015 – 290 с.
- [120]. Международное право. Учебник / Отв. ред. Г.И.Тункин. - М.: Юрид. литература, 1994. – 568 с.
- [121]. Международное право: Теория / Под. ред. Г.И. Тункина. – М.: Зеркало-М., 2016. – 416 с.
- [122]. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. - М.: Межд. отношения, 2007. – 816 с.
- [123]. Международное право: Учебник /под общ. ред. А.Я. Капустина. - М.: Гардарики, 2008. – 617 с.
- [124]. Международное право: Учебник для вузов. -2-изд., изм. и доп. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. - М.: НОРМА, 2002 – 577 с.

[125]. Международное право: Учебник для студ. вузов, обуч. по спец. и напр. «Юриспруденция» // [Электронный ресурс] / Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов, В.Я. Суворова и др.; отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/mezhdunarodnoe-pravo-2> (дата обращения: 10.10.2025).

[126]. Международное публичное право: сборник документов / сост. и авт. предисл. К. А. Бекашев, Д. К. Бекашев. - М.: Проспект, 2009. – 1406 С.

[127]. Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М.: Статут, 2012. – 639 с.

[128]. Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права / Л.Х. Мингазов. – Казань; Изд-во Казанского ун-та, 1990. – 207 с.

[129]. Нестеренко Е.А. Принципы международного права окружающего среды // Международное право. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 581 с.

[130]. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.

[131]. Оппенгейм Л. Международное право. – Том I: Мир. Полутом 1 / Л. Оппенгейм; пер. с 6-го англ. изд., дополненного Г. Лаутерпахтом, под ред. и с предисловием проф. С.Б. Крылова. – М.: Государственное изд-во иностранной литературы, 1948. – 408 с.

[132]. Право Европейского Союза: правовое регулирование торгового оборота: учеб. пособие / под ред. В. В. Безбаха, А.Я. Капустина, В.К. Пучинского. - М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 400 с.

[133]. Раджабов С.А. Международное гуманитарное право в Республике Таджикистан. – Душанбе: «Деваштич», 2007. – 376 с.

[134]. Сарсембаев М.А. Международное право. Учебник. – Алматы: Данекер, 2001. – 344 с.

[135]. Сохибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: учебник: общая часть: первое издание / Под ред. Саидзода Иззатулло Хабибулло. – Директора Национального центра законодательства при

Президенте Таджикистан, канд. юрид. наук. доцент. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 584 с.

[136]. Стоякин Г.Я. Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. - Свердловск, 1973. – 199 с.

[137]. Суворова В.Я. Реализация норм международного права. Текст лекции / В.Я. Суворова. – Екатеринбург: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1992. – 44 с.

[138]. Талалаев А.Н. Право международных договоров: Действие и применение договоров / А.Н. Талалаев. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 296 с.

[139]. Тафсири илмию оммавии Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири академик М.А. Маҳмудов. – Душанбе: Шарқи озода, 2009. – 520 с.

[140]. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳифзи муҳити зист” // Зери таҳрири д.и.х., профессор Раҳимзода М.З. – Душанбе: Империял – Групп, 2015. – 292 с.

[141]. Тимошенко А.С. Формирование и развитие международного права окружающей среды. Отв. ред.: Колбасов О.С. – М.: Наука, 1986. – 191 с.

[142]. Тохиров Н.Ф. Ҳуқуқи байналхалқии муҳити атроф // Ҳуқуқи байналхалқӣ: китоби дарсӣ / Муҳаррири масъул проф. Менглиев Ш.М. – Душанбе: «Ирфон», 2010. – 512 с.

[143]. Ушаков Н.А. Международное право: Учебник / Ушаков Н.А. – М.: Юристъ, 2000. – 304 с.

[144]. Фаткуллин Ф.Н. Социальная ценность и эффективность правовой нормы / Фаткуллин Ф.Н., Чулюкин Л.Д. – Казань: Издательство Казанского университета, 1977. – 119 с.

[145]. Фердросс А. Международное право [Текст] / Пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; Под ред. и с предисловием д.ю.н. Г.И. Тункина. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. – 652 с.

[146]. Хукуки байналхалқӣ: васоити таълимӣ / Мухаррири масъул проф. Ш.М. Менглиев – Душанбе: «Андеша», 1999. – 138 с.

[147]. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / Черниченко С. В. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 295 с.

[148]. Шумилов В.М. Международное право: учебник. – М.: ТК Велби, 2007. – 485 с.

[149]. Экологическое право России в 2 т. Том 2. Особенная и специальная части: учебник для вузов / Б.В. Ерфоев, Л.Б. Братковская. – 25-е изд., переб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 305 с.

[150]. David Wilkinson. Environment and Law. Routledge, New York. 2002. 312 pp.

[151]. DiMento J. The global environment and international law / Joseph F.C. DiMento. – Texas: The University of Texas Press, 2003. – 250 p.

[152]. International environmental law in national courts / Eds. M. Anderson, P. Galizzi. – BIICL, 2002. – 246 p.

[153]. Jack Rostron, R. P. Jackson, D. Legge, E. J. Longworth, J. Parry ve P. J. Regan, (2001), “Environmental Law For The Built Environment” (Ed.), I. P., Cavendish Publishing, London, p.p. 63.

[154]. Malanczuk P. Akehurst’s modern introduction to International Law / P. Malanczuk. – 7-th revised ed. – London and New York: Routledge, 1997. – 449 p.

[155]. Meadows, D. H. The Limits of Growth / D. H. Meadows, D. L. Meadows, J. Randers, W. Behrens III. N.-Y.: Universe Books, 1972. – 205 p.

[156]. Multilateral Fund for the implementation of the Montreal Protocol: Policies, procedures, guidelines and criteria, 2011) / The Multilateral Fund Secretariat. – UNEP, 2011. – 870 p.

[157]. Sands Ph. Principles of international environmental law / Philippe Sands. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 2-d ed. – 1248 p.

[158]. Shaw M. International law / Malcolm Shaw. – 6-th ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 1710 p.

[159]. Soros M.S. From Stockholm to Rio: The Evolution of Global Environmental Government Policy in 1993. Watch. 1994 – 313 p.

[160]. Susskind, Lawrence 1994 Environmental Diplomacy: Negotiating More Effective Global Agreements. Oxford University Pres. New York. 312 pp.

III. Статьи и доклады:

[161]. Афганистан и Таджикистан активизируют сотрудничество в области охраны окружающей среды. Душанбе/Кабул, 24 сентября 2020 г. / Официальный сайт Программа ООН по окружающей среде [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/press-reliz/afganistan-i-tadzhikistan-aktiviziruyut-sotrudnichestvo-v-oblasti> (дата обращения: 02.02.2025).

[162]. Бабаджанов И.Х. Права человека на жизнь и благоприятную окружающую среду как факторы, определяющие возможность его социальной жизнедеятельности (к вопросу о государственной гарантированности основных прав человека) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010.- №11. – С.43-46.

[163]. Виноградов С.В., Транин А.А. СНГ: межгосударственные отношения в области охраны окружающей среды // Государство и право. - 1994. - № 12. - С. 37-45.

[164]. Ганюшкин Б.В. Проблемы трансформации и имплементации международно-правовых норм в отечественной доктрине международного права / Б.В. Ганюшкин // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия: Матер. Всерос. совещ. (Москва, 24 декабря 2002 года) / Под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и А.В. Сычёвой. — М.: Междунар. отнош., 2004. – С. 77-86. С. 83

[165]. Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. - 2010. - № 331. - С. 124.

[166]. Ермишина Е. Опыт Европейских Сообществ в регулировании охраны окружающей среды // Московский журнал международного права. - 1992. - №2. - С.85-94.

[167]. Иброҳимзода, Ф. И. Ҳамкорӣҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи сомонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ / Ф. И. Иброҳимзода, Р. Ш. Нуриддинов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2020. – №. 10. – Р. 86-90. – EDN KYJEFЕ., Салимов, Ф. Н. Участие Республики Таджикистан в международных организациях / Ф. Н. Салимов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2020. – № 8. – С. 315-326. – EDN GYCFQR.

[168]. Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем / Г.В. Игнатенко // Советское государство и право. – 1985. – №1. – С. 73-81.

[169]. Каракаш И.И. Народное достояние или право собственности на природные ресурсы: Материалы «круглого стола» / И.И. Каракаш // Юридический вестник. – 1999. – № 1. – С. 84-85.

[170]. Кузнецова Ю.А. Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития / Ю.А. Кузнецова // Молодой ученый. – 2019. – №5. – С. 337-339.

[171]. Ложкина, О. В. Анализ влияния изменения климата на природные пожары на примере Российской Федерации и ряда зарубежных стран / О. В. Ложкина, С. В. Орловцев, А. Г. Савинов // Проблемы управления рисками в техносфере. – 2022. – № 4(64). – С. 111-121.

[172]. Магро Д.Б., Виноградов С.В. Международное право окружающей среды / Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны. Сб. статей / Отв. ред. Л. Дэмрош, Г.М. Даниленко. - М., 1996. - С. 221-224.

[173]. Национальные правовые системы стран СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции. Материалы Международной

конференции (19-20 ноября 2007 г., г. Душанбе, Таджикистан) /Отв. ред. чл.-корр. АН РТ, д.ю.н., проф. Ф.Т. Тахиров – Душанбе, 2007. - С. 39.

[174]. Нематов А.Р., Собитдухт Н. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях глобализации, мировых угроз и вызовов на примере пандемии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 513-529.

[175]. Нурмухаметова Э.Ф. Способы воздействия на государства с целью вовлечения их в договоры в области охраны окружающей среды / Э.Ф. Нурмухаметова // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 50-58.

[176]. Пузырева Ю.В., Иванова Ю.А. Вклад Организации Объединенных Наций в международно-правовое регулирование охраны окружающей среды // Вестник экономической безопасности. – 2020; (4). - С. 52-57.

[177]. Раджабов М.Н. Основные предпосылки формирования Европейского права // Международное публичное и частное право. - №4(73). - 2013. - С.28.

[178]. Рыженков, А. Я. Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды: вопросы теории / А. Я. Рыженков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4(78). – С. 142-149.

[179]. Саркисян, Д. Б. Роль ООН и ее специализированных учреждений по решению глобальных экологических проблем / Д. Б. Саркисян // НТИ-2022. Научная информация в современном мире: глобальные вызовы и национальные приоритеты: материалы 10-ой научной конференции с международным участием, посвященной 70-летию ВИНТИ РАН, Москва, 25–26 октября 2022 года. – Москва: Всероссийский институт научной и технической информации РАН, 2022. – С. 342-349. – DOI 10.36535/2022-9785945770829-59. – EDN CXRKQZ. С.342

[180]. Тихомиров Ю. А. Проблемы сравнительного законовещения // Государство и право. - 1993. - №8. - С. 46.

[181]. Шевченко Я.Н. Средства защиты в гражданском праве // Сов. государство и право. -1977.- № 7.- С. 56.

[182]. Урсул А.Д., Марушевский Г.Б. Морально-этические проблемы человечества в перспективе перехода к устойчивому развитию / А.Д. Урсул, Г.Б. Марушевский // Социодинамика. – 2013. - №11. - С. 1-68. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_10244.html (дата обращения: 19.08.2024).

[183]. Bender Ph. Trade restrictions for Antarctic conservation under the free trade principles of the WTO system / Philip Bender // Southeastern Environmental Law Journal. – 2006. – Vol. 14. – P. 163-222.

[184]. CHAYES, Abram-Chayes, Antonia Handler 1993 “On Compliance”. International Organization. 47: 2. pp. 175–205. 188-189

[185]. Crossen T. Multilateral environmental agreements and the compliance continuum / Teall Crossen // Georgetown International Environmental Law Review. – 2003-2004. – Vol. 16. – P. 473-500.

[186]. MITCHELL, Ronald B. 2003 “International Environmental Agreements: A survey of Their Features. Formation. and Effects”. Annual Reviews of Environmental Resources. 28. p.p. 429–461. 432

[187]. MOL, Arthur P.J. 2003 “Global Institutional Clashes: Economic Versus Environmental Regimes”. International Journal of Sustainable Development and World Ecology. 10. pp. 303–318.

[188]. Raustiala K. Reporting and review institutions in 10 multilateral environmental agreements / K. Raustiala. – Nairobi: UNEP, 2001. – 82 p., Rose G. Compliance mechanisms under selected multilateral environmental agreements / G. Rose, L. Kurukulasuriya, A. Perera and M. Krebs. – UNEP: Earthprint, 2007. – 142 p. P. 20-23

[189]. The role of customary law in sustainable development / Peter Orebech, Fred Bosselman, Jes Bjarup, David Callies, Martin Chanock and Hanne Petersen. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 502 p.

[190]. Weiss E. Understanding compliance with international environmental agreements: The baker's dozen myths / Edith Brown Weiss / University of Richmond Law Review. – 1999. – Vol. 32, No. 5. – P. 1555-1585.

IV. Диссертации и авторефераты:

[191]. Аль-Вахшат Зиад. Международно-правовые проблемы обеспечения региональной экологической безопасности: Дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. – 179 с.

[192]. Гасанов П. Международно-правовое регулирование экологического сотрудничества Азербайджанской Республики, дисс... к.ю.н. – Казань, 2018. - 252 с.

[193]. Герасимова И.А. Управление природопользованием и охраной окружающей среды: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 1998. – 173 с.

[194]. Гулак Н. А. Правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. - Оренбург, 1998. – 140 с.

[195]. Джабборов Ф.Н. Правовые проблемы использования трансграничных водотоков (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Джабборов Фарход Нозимович. – М., 2020. – 30 с.

[196]. Дикусар В.М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды: дисс. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.10. - Москва, 2007. – 247с.

[197]. Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Идиев Файзали Фузайлович. – М., 2011. – 30 с.

[198]. Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. [Текст]: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Илларионова Т.И. – Свердловск, 1985. – 417 с.

[199]. Кинев А.Н. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. - Москва, 2014. - С. 12–13., Макарова З.В. Защита в российском уголовном

процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. - 2000. - № 3. - С. 217–231.

[200]. Кодирзода М.А. Экологическая функция Таджикистана в современных условиях: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кодирзода Мирзокодир Аюб. – Д., 2023. – 78 с.

[201]. Кукушкина А.В. Взаимосвязь проблем экологической безопасности и разоружения (международно-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1993. – 31 с.

[202]. Махкамбаев С.Дж. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич. – М., 2011. – 29 с.

[203]. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республики Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ...д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Раджабов Саитумбар Адинаевич. – М., 2008. – 50 с.

[204]. Раджабов, С. А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.10 / Раджабов Саитумбар Адинаевич. – М., 2008. – 332 с.

[205]. Рысаев Ф.Б. Административно-правовое регулирование охраны окружающей среды в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.14. - Москва, 2003. – 204 с.

[206]. Ходжабегова К.Л. Международно-правовая охрана окружающей среды (региональный и институциональный аспект): Дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук. - М., 2006. – 181 с.

V. Электронные ресурсы:

[207]. Из пушки по облакам: история одного эксперимента с погодой. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inscience.news/ru/article/world-science/earth-science/dayrenfort-vyzyval-dojd> (дата обращения: 04.11.2024).

[208]. Информация о Межгосударственном экологическом совете государств – участников СНГ. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/3196/77664/> (дата обращения: 22.01.2025).

[209]. Обзоры результативности экологической деятельности Республики Таджикистан. Третий обзор ООН. - Нью-Йорк и Женева, 2017. – 451 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesc.org/DAM/env/epr/epr_studies/Synopsis/ECE_CEP_180_Tajikistan_Synopsis_rus..pdf (дата обращения: 22.01.2025).

[210]. Обзоры результативности экологической деятельности Республики Таджикистан. Второй обзор ООН. - Нью-Йорк и Женева, 2013. – 269 с. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unesc.org/DAM/env/epr/epr_studies/Tajikistan_II.r.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

[211]. Экологическая политика ЕС. / Официальный сайт Проекта WESCOOP // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wescoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/> (дата обращения 03.01.2025).

[212]. 9th International conference on environmental compliance and enforcement, Conference proceedings, Whistler, British Columbia, Canada, 20-24 June 2011. – Washington: INECE Secretariat, 2011. – 855 p. с. 81 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scribd.com/document/187965038/9TH-INTERNATIONAL-CONFERENCE-ON-ENVIRONMENTAL-COMPLIANCE-AND-ENFORCEMENT-CONFERENCE-PROCEEDINGS> (дата обращения 03.01.2025).

[213]. Bali Road Map Documents Page <https://unfccc.int/ru/node/355> (дата обращения: 23.11.2024).

[214]. Convention on Biological Diversity (CBD), 1992. / Официальный сайт // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/doc/legal/cbd-en.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[215]. Decision (EU) 2022/591 of the European Parliament and of the Council of 6 April 2022 on a General Union Environment Action Programme to 2030. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32022D0591> (дата обращения: 11.12.2024).

[216]. Documents - Nairobi Work Programme. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unfccc.int/topics/resilience/resources/documents-on-the-nairobi-work-programme> (дата обращения: 23.11.2024).

[217]. First EU-Central Asia summit, 4 April 2025. / Официальный сайт ЕС // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2025/04/04/> (дата обращения: 20.05.2025).

[218]. Fisheries Case (United Kingdom v. Norway), Judgment of the International Court of Justice of 18 December 1951 // ICJ Reports. – 1951. – P. 116-144., Fisheries Jurisdiction Case (United Kingdom v. Iceland), Judgment of the International Court of Justice of 25 July 1974 // ICJ Reports. – 1974. – P. 3-45. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icj-cij.org/node/100132> (дата обращения: 25.05.2025).

[219]. Glasgow Climate Pact of 13.11.2021. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/interactive/2021/glasgowclimate-pact-full-text-cop26/> (дата обращения: 23.11.2024).

[220]. Global coal to clean power transition statement. Ukcop26. 2021.04.11. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukcop26.org/global-coal-to-clean-power-transition-statement/> (дата обращения: 23.11.2024).

[221]. Halmaghi, Elisabeta-Emilia. (2016). Environmental Action Programmes of the European Union – Programmes Supporting the Sustainable Development Strategy of the European Union. Scientific Bulletin. 21. 10.1515 / bsaf-2016-0040. //

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/313589077_Environmental_Action_Programmes_of_the_European_Union_Programmes_Supporting_the_Sustainable_Development_Strategy_of_the_European_Union (дата обращения: 11.12.2024).

[222]. Homepage of 2025 International Year of Glaciers' Preservation Electronic resource. – Mode accessible: <https://www.un-glaciers.org/en/homepage> (date of access: 07.01.2025).

[223]. IUCN Environmental Law Programme. Draft International Covenant on Environment and Development – Implementing Sustainability. IUCN, 2015. P.xiii. /

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portals.iucn.org/library/sites/library/files/documents/EPLP-031-rev4.pdf> (дата обращения: 17.12.2024)

[224]. Manual on compliance with and enforcement of multilateral environmental agreements / Director of publication Bakary Kante; Writers/Project Coordinators: Carl Bruch and Elizabeth Mrema. – UNEP: Nairobi, 2006. – 792 p. pp. 182-183 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pic.int/Portals/5/customs/Minisite/doc/UNEP_Manual%20Compliance%20with%20and%20Enforcement%20of%20MEAs.pdf (дата обращения: 11.12.2025).

[225]. Precaution in international sustainable development law [Electronic resource] / A CISDL legal brief, 2002. –www.cisd.org/pdf/brief_precaution.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

[226]. The 2006 annual report is a summary of UNEP's activities in 2006 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unep.org/resources/annual-report/unep-2006-annual-report> (дата обращения: 20.10.2025).

[227]. The Discovery of Global Warming. International Cooperation // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.aip.org/climate/internat.htm> (дата обращения: 23.11.2024).

[228]. The environment is everything that is not me' Wilkinson, p.p. 41.

[229]. UN Resolution adopted by the General Assembly on 10 May 2018. Toward a Global Pact for the Environment. / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.un.org/en/a/res/72/277> (дата обращения: 17.12.2024).

[230]. United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC), 1992. / Официальный сайт Секретариата ООН по климату // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unfccc.int/resource/docs/convkp/conveng.pdf> (дата обращения: 23.08.2025).

[231]. United Nations Report of the World Commission on Environment and Development “Our Common Future” 20/03/1987. A/42/427. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения: 23.11.2024).

ПЕРЕЧЕНЬ

НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованных в рецензируемых и рекомендованных

Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ журналах:

[1-А]. Раҳмонзода, Ш.Қ. Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии воситаҳои ҳалли проблемаҳои муҳити атроф [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2017. – №2. – С. 129-130; ISSN 2414-9217.

[2-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Охрана окружающей среды: содержание и классификация международных источников [Текст] / Р.Ш. Раҳмонзода // Академический юридический журнал. – 2018. – №4. – С. 104-111; ISSN 2305-0535.

[3-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно – правовые основы охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Журнал Вестник Таджикского национального университета. - 2019. - № 5. Часть I. – С. 265-271; ISSN 2413-5151.

[4-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество стран СНГ в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2019. – №3. – С. 76-81; ISSN 2410-2903.

[5-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Возникновение и развитие международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Академический юридический журнал. – 2021. – №1. – С. 168-172; ISSN 2305-0535.

[6-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество Республики Таджикистан по проблемам изменения климата [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2021. – №1. – С. 142-147; ISSN 2410-2903.

[7-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере охраны биологического разнообразия [Текст]

/ Ш.К. Рахмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2021. – №2. – С. 129-132; ISSN 2410-2903.

[8-А]. Рахмонзода, Ш.К. Предпосылки становления международных актов в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Журнал Вестник Таджикского национального университета. - 2024. - № 10. Часть I. – С. 241-247; ISSN 2413-5151.

[9-А]. Рахмонзода, Ш.К. Проблемы имплементации норм международных Конвенций по охране окружающей среды в законодательство Республики Таджикистан [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Академический юридический журнал. – 2024. – №3. – С. 170-178; ISSN 2305-0535.

[10-А]. Рахмонзода, Ш.К. К вопросу об имплементации норм международного экологического права в национальное законодательство Таджикистана [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2024. – №3. – С. 200-210; ISSN 2410-2903.

[11-А]. Раджабов, С.А., Рахмонзода, Ш.К. Конвенциональные обязательства Республики Таджикистан в сфере охраны озонового слоя и проблем изменения климата [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Академический юридический журнал. – 2025. – №2 (54). – С. 159-163; ISSN 2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[12-А]. Рахмонзода Ш.К. Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан и стран Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Сборник докладов VIII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система РТ и стран СНГ – Душанбе, 30 октября 2020. – С. 603 – 609;

[13-А]. Раҳмонзода Ш.Қ. Иқдомҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомали Раҳмон дар рушди ҳамкорихои байналсилалӣ-ҳуқуқӣ дар баҳши об [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Маводҳои конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Масъалаҳои тақмили қонунгузориҳои обии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар партави қабули Қатъномаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба эълони Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028». – Душанбе, 26 майи 2017. – С.141-145.

[14-А]. Раҳмонзода Ш.Қ. Нақши Ваҳдати миллӣ дар рушди ҳамкорихои байналмилалӣ-ҳуқуқии ҶТ оид ба ҳифзи муҳити атроф [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Маводҳои Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомали Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ». – Душанбе, 15-16.06.2017. – С.89-91.

[15-А]. Раҳмонзода, Ш.К. О некоторых вопросах двустороннего сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №2 (153). – С. 38-40; ISSN 2073-4506.

[16-А]. Раҳмонзода Ш.К. Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Глобальные инициативы РТ – основа для диалога и поиска решений проблем, связанных с охраной водных ресурсов и климатической повесткой (сборник материалов международной научно-практической конференции). – Душанбе, 22 ноября 2024. – С. 339 – 354;

[17-А]. Раҳмонзода Ш.К. Право на благоприятную окружающую среду в международном праве [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Предупреждение коррупции как средство защиты прав человека и обеспечения эффективности государственного управления: состояние и перспективы». – Душанбе, 4-5 декабря 2024. – С. 359 – 363;

[18-А]. Рахмонзода Ш.К. Значение принципа предотвращения вреда в международном праве окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Права человека: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции РТ и объявления 2024 года «Годом правового просвещения». – Душанбе, 6 декабря 2024. – С. 549 – 553.